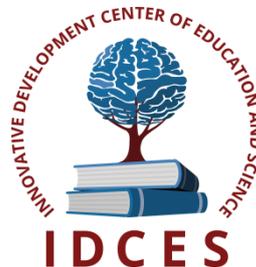

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Современная юриспруденция: актуальные вопросы и
перспективы развития
Выпуск II**

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(10 сентября 2015г.)**

**г. Уфа
2015 г.**

Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития/Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 2. Уфа, 2015. 78 с.

Редакционная коллегия:

гранд доктор философии, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсаямов Р.Г. (г.Миасс), доктор исторических наук Быкова А.Г. (г.Омск), кандидат юридических наук Голубева Л.А. (г.Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Е.И. (г.Новороссийск), кандидат юридических наук, доцент Закиров Р.Ю. (г.Казань), кандидат юридических наук Киракосян С.А. (г.Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко А.А. (г.Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова В.В. (г.Москва), кандидат юридических наук, доцент Корниенко В.Т. (г.Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова К.А. (г.Москва), кандидат исторических наук Кружалова Л. (г.Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов В.В. (г.Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева М.Л. (г.Москва), кандидат юридических наук Павлова А.А. (г.Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов М.Г. (г.Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк М.Г. (г.Москва), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов А.В. (г.Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Е.В. (г.Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Е.Ф. (г.Саранск), кандидат юридических наук, доцент Шикула И.Р. (г.Москва)

В сборнике научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития», (г.Уфа) представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)	5
ПРАВОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ В СВЕТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Провалинский Д.И.	5
СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ Карнаушенко Л.В.	14
СУЩНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ Карпов В.А.	18
ФУНКЦИИ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ПРАВА Гарник Л.Ю.	20

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)	22
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ И ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ Кудинов В.В.	22
ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА Мухаметова А.А., Овчинникова Ю.В.	32
РЕГИОНАЛЬНЫЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА Громыко С.В.	34
СПРАВЕДЛИВОЕ ГОСУДАРСТВО: ПОНЯТИЕ, ОСНОВЫ, ПРЕДПОСЫЛКИ И ФУНКЦИИ Миронов Д.Н.	37
ЭЛЕКТРОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ГРАЖДАНАМИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ Громыко С.В.	40

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)	43
ВИДЫ СУБЪЕКТОВ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ОСОБЕННОСТИ ИХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ Борисова Д.О.	43
СПЕЦИФИКА ОФОРМЛЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ Свидерская Л.В.	48
УПРАВЛЕНИЕ АКЦИОНЕРНЫМ ОБЩЕСТВОМ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ Березина Г.В.	50

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)	54
НАЛОГ НА ТУНЕЯДСТВО: ВОЗМОЖНО ИЛИ НЕТ В РОССИИ? Буянова А.В.	54

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)	56
---	----

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)	56
ВИДОВОЙ ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Егоров Я.Ю.	56
К ВОПРОСУ О МОЛОДЕЖНОМ ЭКСТРЕМИЗМЕ В РОССИИ И ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ Хомяченкова О.В.	60
К ВОПРОСУ О ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Костин Д.А.	62

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ТАЙНЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ Ульянова В.В.....	64
РОЛЬ ВИДА И ФОРМЫ СОУЧАСТИЯ В РЕШЕНИИ ПРАКТИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ Ермакова Н.В.....	66
УГОЛОВНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФУТУРОЛОГИЯ – АБСОРБЕНТ ОТРАСЛЕВЫХ ПРОГНОЗОВ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ Новичков В.Е.....	70
СЕКЦИЯ №7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09).....	72
КОМПРОМИСС КАК СРЕДСТВО РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ Русанова О.В.	72
СЕКЦИЯ №8. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)	74
СЕКЦИЯ №9. СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)	74
СЕКЦИЯ №10. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14).....	74
СЕКЦИЯ №11. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)	74
БУМАЖНАЯ И ЭЛЕКТРОННАЯ ФОРМЫ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ Лебедь К.А.....	74
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2015 ГОД	76

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)

ПРАВОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ В СВЕТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Провалинский Д.И.

Красноярский государственный аграрный университет, Юридический институт, г.Красноярск

В современных реалиях развитие любого государства невозможно без осуществления им стратегии, направленной на определение круга прав и обязанностей субъектов правоотношений, в том числе в политико-правовой сфере.

В юридической науке сформулировано следующее понятие государственной политики – это результат взаимодействия государства, институтов гражданского общества и других заинтересованных структур [5 с.104-106].

Ряд ученых солидарны в том, что государственная политика как процесс представляет собой целенаправленную деятельность органов публичной власти по решению общественных проблем, достижению социально значимых целей развития общества в целом и отдельных его сфер [9].

При этом в каждом отдельно взятом государстве государственная политика определяет уровень политического влияния органов государственного управления на происходящие в обществе процессы.

И.Г. Селезнева в своем исследовании отмечает, что задача государственной политики всегда состоит в том, чтобы обеспечить политическую устойчивость, стабильность, динамизм государственного развития [15 с.51-54].

Высшим достижением государственной политики является достижение стабильности общества, которая предполагает определенную гармонию в отношениях между властью и обществом, отсутствие не разрешаемых противоречий и конфликтов, развитие экономики и социальной сферы, уверенность граждан в завтрашнем дне [15 с.51-54].

Государственная политика должна удовлетворять определенным показателям: реагировать на изменения, происходящие в обществе и государстве; иметь комплексный характер и рассматривать любую проблему во взаимосвязи с другими проблемами; должна быть эффективной и результативной; должна пользоваться доверием населения. Процесс формирования и реализации государственной политики включает несколько этапов:

- анализ ситуации, выбор приоритетных общественных проблем, принятие решения о разработке политики в конфликтной сфере, определение основных ее целей и направлений.
- разработку целевых программ, их согласование, принятие официального документа о политике/программе с определением источников финансирования.
- непосредственную реализацию политики/программы, соответствующие мониторинг и контроль.
- оценку результатов и последствий [9].

Государственное управление и регулирование общественных отношений осуществляется, в том числе с помощью стимулов, выраженных не только в правовых, но и в моральных социокультурных нормах, направленных на формирование компромиссов между различными интересами с тем, чтобы их противоречивость не стала непреодолимым препятствием эффективному регулированию общественных отношений [19 с.133-152].

В этой связи на первый план выдвигается изучение правовых стимулов и той роли, которую они призваны играть в реализации определенной государственной политики. При этом необходимо учитывать, что «стимулы должны быть подчинены целям, которые ставят перед собой государство» [10 с31].

Как утверждает Ю.В. Тихонов, право само по себе уже есть стимул определенного рода поведения – для этого оно и устанавливается. Однако если право в каких-то моментах теряет свою эффективность, возникает проблема дополнительных мер стимулирования законопослушного поведения. Эти меры законодатель может ввести в ткань уже существующего права, чтобы оно стало более эффективным [21 с.154].

Право призвано регулировать процессы, связанные с установлением общих правил поведения участников общественных отношений. Однако в нем находят отражение не только последствия правонарушений, но и огромная область правомерной деятельности.

Поэтому в социальной реальности «государство заинтересовано в том, чтобы облегчить лицу выбор лучшего варианта поведения, сделать так, чтобы этот вариант был наиболее привлекателен с точки зрения как общественного, так и личного интереса с помощью создания стимула к подобному выбору» [11 с.32-37].

Иными словами, «право призвано стимулировать, направлять фактическую деятельность людей, выступать гарантом ее правомерности и достижения практического результата» [4 с.312].

Реалии современной России, во многом созвучные с опытом зарубежных стран, доказали важность использования позитивных форм правового регулирования общественных отношений.

Стремительно меняющаяся социальная действительность уже не приемлет пассивности. Как никогда ранее актуальными и востребованными стали социальная активность, ответственность, умение самостоятельно принимать важные решения.

В этой связи в современных условиях особое значение приобретает разработка концепции правового стимулирования на общегосударственном уровне в качестве одного из направлений государственной политики.

Правовые стимулы играют существенную роль в формировании сознательно активного, особо полезного правомерного поведения, особенностью которого, отличающей его от иных видов правомерных действий личности, является то, что оно основывается не только на необходимости соблюдения правовых предписаний, но прежде всего на уважении к закону, внутренней установке, убежденности в социальной значимости права [7 с.49-52].

Способ воздействия правового стимулирования на поведение участников общественных отношений основан на создании «ориентирующей ситуации», иными словами, условий, в которые они включаются таким образом, что начинают действовать в рамках, смоделированных в процессе правоустановления обстоятельств.

Как справедливо отмечает в этой связи Т.А. Гуменюк, в основе психологического восприятия правостимулирующей нормы на уровне индивидуального сознания заложено оценочное отношение личности, связанное с избирательными возможностями человека, с его позициями и предпочтениями. Создавая прообраз желаемого, правостимулирующая норма согласуется с внутренними побудительными мотивами поведения индивида, направляя его в определенном русле, не подавляя при этом, что важно, его личную волю [2 с.16-17].

Проводимое нами исследование, другие источники подтверждают, что правовые стимулы – это информационные атрибуты управления. С одной стороны, они выступают в качестве ориентира, а с другой – как источник (побуждений, активности), вынуждающий (вызывающий) реакцию, направленную на достижение положительного ожидаемого результата [19 с.133-152].

Представляется необходимым дать краткую характеристику событий и явлений, подтверждающих наличие стратегии государственной политики в сфере правового стимулирования.

Постсоветский период явился достаточным основанием для формирования современной стратегии государственной политики России. С момента принятия Конституции РФ прошло более 20 лет. Пройденный страной путь, как известно, не был простым, однозначным, линейным. Потребовалось время для осмысления и реализации новых подходов в государственной и правовой жизни. В этот период было принято значительное число нормативно-правовых актов, определяющих стратегическое направление в различных сферах государственной деятельности и общественной жизни.

В основу функционирования современной правовой системы положены принципы верховенства закона, признания неотчуждаемых прав и свобод человека как высшей ценности, приоритета общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации по отношению к национальному законодательству.

Эти принципы прочно закрепились как в нормах публичного, так и в нормах частного права, а само право утратило идеологическую и классовую направленность.

Во-первых, произошли крупномасштабные и по существу радикальные преобразования во всех сферах: политике, экономике, культуре, нравственности и, конечно, праве.

Значительным достижением следует признать разработку и принятие кодифицированных актов в основных отраслях материального и процессуального права, отвечающих современному уровню развития Российского государства и его роли на международной арене.

Основой и ядром нового законодательства стал Гражданский кодекс Российской Федерации, который прошел проверку временем, обширной практикой применения.

Изменения, внесенные в ГК РФ в последние несколько лет, являются отражением общих тенденций развития российского общества и результатом проявления государственной политики, ориентированной на создание условий для добросовестного и надлежащего осуществления гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей.

В свою очередь, изменения законодательства оказывают влияние на развитие государственной политики в части правового стимулирования, создавая «цепную реакцию» совершенствования правовой действительности.

Во-вторых, в последние два десятилетия принципиально изменена правовая система российского общества, созданы новые (относительно советского периода) институты: суд присяжных, наряду с публичным активно развивается частное право, сформировано принципиально новое отраслевое законодательство.

Все современное отраслевое законодательство, безусловно, применительно к специфике предмета регулирования, содержит те или иные правостимулирующие нормы.

Так, стимулы в гражданском праве выражены в виде дозволений, субъективных прав, свобод, обязанностей субъектов, предоставления льгот и преимуществ. Стимулы здесь могут выражаться в форме предоставления прав (ст.27 ГК РФ), уменьшения цены договора (ст.1039 ГК РФ), предоставления преимуществ (ст.ст.621, 684, 1035 ГК РФ), предоставления льгот, например, при заключении договора лизинга и др [1 с.93-96].

В семейном законодательстве правовые стимулы направлены на укрепление института семьи, например нормы о режиме общей совместной собственности супругов. Положения Семейного кодекса РФ и Федерального закона «Об опеке и попечительстве» содержат нормы, стимулирующие осуществление полномочий приемного родителя, опекуна, попечителя [16,27].

Наибольшее число правостимулирующих норм, по сравнению с иными отраслями права, содержит трудовое законодательство. К их числу относятся надбавки, доплаты и иные выплаты, направленные на стимулирование повышения показателей труда (ст.129 ТК РФ) и др [23].

Нормы стимулирующего характера содержатся, в том числе, в законодательстве, регулирующем назначение и исполнение наказаний [24,25,26].

В-третьих, за время действия Конституции РФ созданы ранее неизвестные типы взаимоотношений гражданина и государства на ценностных основаниях признания международных стандартов прав человека, их приоритетности; действуют институты Уполномоченного по правам человека и Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации, а также аналогичные им институты в субъектах федерации.

В целях формирования высокого уровня правовой культуры населения, традиции и безусловного уважения к закону правопорядку и суду, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения, а также преодоления правового нигилизма в обществе, препятствующего развитию России как современного цивилизованного государства, 28.04.2011 Президентом РФ были утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» [12].

Следует отметить, что действия государства по созданию условий, обеспечивающих развитие правовой грамотности и правосознания граждан, осведомленности о характере, способах и пределах осуществления и защиты прав, создание институтов Уполномоченных по защите прав имеют свои положительные результаты.

Проведенный в рамках настоящего исследования опрос показал, что 62,4% респондентов положительно оценивают влияние права и закона на решение внутривнутриполитических, экономических и социальных проблем/задач современного Российского государства.

Однако все ещестораживают такие ответы, как «безразличное отношение к праву и закону» и «затрудняюсь ответить». Число респондентов, выбравших данный вариант ответа составило в сумме 18,72% от числа опрошенных, что дает основание для вывода о том, что в современном российском обществе уровень правового нигилизма пока еще остается достаточно высоким, при том, что в проведенном нами опросе принимали участие сравнительно социально благополучные группы населения, большинство опрошенных составили студенты ВУЗов и государственные служащие.

В-четвертых, начался сложный и неоднозначно выраженный процесс изменения гражданского и правового сознания личности, социально-профессиональных групп, общества в целом; происходят изменения в содержании правовой и политической культуры, что стало возможным, в том числе, благодаря развитию институтов гражданского общества.

Современная государственная политика осуществляется в тесном сотрудничестве со структурами гражданского общества, участие которых в процессе правотворчества, взаимодействие с органами государственной власти и местного самоуправления в последнее время заметно активизировалось.

Однако потенциал гражданского общества в правовом стимулировании задействован не в полной мере, несмотря на то, что такие возможности сегодня налицо, поскольку именно гражданское общество, являясь «проводником» обратной связи между государством и гражданином, призвано охранять права и свободы членов общества, реализовывать социальные и иные программы, направленные на смягчение социальных противоречий.

На наш взгляд, использование в государственной правостимулирующей политике инициативы институтов гражданского общества способствовало бы более «оперативному» реагированию на те или иные проблемы, возникающие в обществе.

В-пятых, произошло качественное обогащение источниковой базы юриспруденции как науки (введены иностранные научные источники, развивается сравнительное правоведение и т.д.).

Это способствовало «расширению горизонтов» отечественного права в части правоустановления новых, ранее не известных форм правового стимулирования, таких как «налоговые каникулы», «амнистия капиталов», «инвестиционные налоговые кредиты», «страхование капиталов сырьевых отраслей промышленности и сельского хозяйства».

В настоящее время правостимулирующие меры, применяемые в качестве инструмента регулирования экономической конъюнктуры, осуществляются не только в целях развития отдельных отраслей производства товаров и услуг, но и для развития отдельных территорий – так называемых «зон опережающего развития».

Некоторые из новых форм правовых стимулов еще не нашли окончательного правового закрепления и находятся на стадии становления, но уже провозглашены в качестве направления государственной политики по обеспечению гарантий укрепления и развития экономики, преодоления последствий мирового кризиса, возврата капиталов под юрисдикцию Российской Федерации.

В-шестых, опубликовано большое количество работ, отражающих проблематику государственной и правовой политики, которые, конечно, неодинакового качества, но подчеркивают в совокупности возросшие исследовательские интересы к данным феноменам.

В-седьмых, общество нуждается в наличии понятной ему и принимаемой им программы, стратегии действия в области правотворчества, правоприменения, развития юридической науки и поэтому вполне обоснованно возникает вопрос о теоретико-идеологическом обосновании, ценностных параметрах современной государственной правостимулирующей политики; необходимо не только становление, но и закрепление новых правовых идеалов.

На наш взгляд, наряду с уже существующими направлениями государственной политики назрела необходимость разработки концептуальных основ государственной правостимулирующей политики, положения которой пронизывали бы все сферы общественных отношений, являлись бы комплексным программным документом, объединяющим как ранее накопленный опыт, так и основой для развития новых форм правового стимулирования и расширения сферы его применения.

Нам представляется, что государственная правостимулирующая политика должна осуществляться, в первую очередь, на следующих условиях:

- в правостимулирующих нормах должно быть четко сформулировано фактическое основание для их реализации;

- они должны быть известными широкому кругу лиц;

- меры правового одобрения должны соответствовать характеру достигаемого результата, а само одобрение должно быть соразмерно тем усилиям, которые затрачиваются на выполнение поставленных целей;

- во избежание возможных злоупотреблений необходим контроль над соответствующими компетентными органами, применяющими правостимулирующие нормы.

В-восьмых, имеется потребность в становлении, обосновании и реализации научных принципов функционирования управленческих структур, осуществляющих правовое обеспечение деятельности органов государственной власти, управления, госучреждений в части правового стимулирования.

В то же время, в реализации правовых стимулов имеют место ряд серьезных, можно сказать, системных проблем.

В большинстве принимаемых нормативных актов правостимулирующие средства все еще не находят должного отражения, в основном они принимаются с упором на правоограничивающие средства. Это еще раз подтверждает, что совершенствование системы правового стимулирования отстает от потребностей социально-экономического и политического развития, медленно приобретает соответствующую правовую форму [8 с.10-22].

Обращает на себя внимание то, что в подавляющем большинстве делается акцент на материально-правовые разновидности стимулов зачастую в ущерб морально-правовым факторам. Это происходит на фоне нацеленности массовой психологии на материальное благополучие, которое может быть получено, т.е. формируется очередная крайность: от абсолютизации моральных стимулов — к абсолютизации материальных [8 с.10-22].

К числу проблем реализации правовых стимулов относятся их декларативность, материальная необеспеченность правового стимулирования.

Наиболее показательной является сфера трудовых правоотношений и такие материально-правовые стимулы, как оплата труда, материальное поощрение, перспективы пенсионного обеспечения. С одной стороны, сняты многие формальные ограничения, сковывавшие инициативу работников (отменены «потолки» на зарплату в области производства, ограничения на совмещение и т.п.), а также сужавшие возможности работодателей в установлении соответствующего вознаграждения. С другой стороны, эти стимулы слабо действуют [28 с.154].

Недостаточно активно осуществляется децентрализация правового стимулирования. Характер новых, прежде всего, экономических связей предполагает не столько их субординацию, сколько координацию, в большей степени децентрализованное упорядочение [8 с.10-22].

Данная проблема указывает на отсутствие у субъектов Российской Федерации достаточных законодательных полномочий по вопросам принятия нормативных актов в рамках их предметов ведения, в которые включались бы правостимулирующие нормы (в социальной сфере, сфере малого бизнеса и т.д.).

В настоящее время по-прежнему актуальным является вывод, сделанный А.В. Малько еще в середине 90-х годов XX в., о том, что практика реализации правовых стимулов продолжает оставаться непоследовательной, непредсказуемой, а порою продолжает характеризоваться политической конъюнктурой [8 с.10-22].

По прошествии значительного времени под каждой из обязательных выше проблем можно смело поставить отметку «проблема не изжита», а значит, на пути совершенствования правового стимулирования существует еще много не пройденных этапов и, следовательно, преждевременно рассуждать, что в теоретическом исследовании данной актуальной для государства и общества темы можно ставить точку. Данная тема требует дальнейшего теоретического изучения, обоснования, осмысления и развития.

Исследование правовых стимулов и проблем, возникающих при их реализации, имеет под собой не только научный, теоретический интерес, но представляется, что при детальной проработке проблемы с точки зрения права имеет шанс быть реализованным законодателем, что, в конечном итоге, будет являться вкладом правовой науки в построение правового государства и развитие гражданского общества.

Следовательно, в настоящее время, как никогда ранее, необходима стратегия современной государственной политики России в сфере правового стимулирования, как документ стратегического характера. Такой документ может включать следующие основные направления, которые позволят праву, как социальной ценности, способствовать реализации потребностей, интересов, ценностей индивида.

1. Изменение облика современного человека, его сознания. Его подходов к реальности, его оценок происходящего, его желания или нежелания что-то изменить.

В последние годы в стране обострились вопросы маргинальности, положения маргинальной личности. 70% населения России ученые относят к разряду маргиналов.

В научной литературе отмечается, что общей причиной возникновения маргинальных явлений выступает изначально хаотичное и почти неуправляемое движение общества к другой, пока еще неопределенной социально-экономической и политической системе с новой социальной структурой в условиях общего кризиса и радикального реформирования. Существенно изменяются характеристики социальных субъектов, приобретающих маргинальный статус. Специфика состоит в том, что они не исключаются полностью из социально-экономических, политических и социокультурных связей и отношений, но их положение и роли в них существенно и резко изменяются. От того, какова степень трансформации, деформации или разрушения этих структур, зависит степень и характер маргинализации [13 с.62-71].

Причинами появления «новых маргиналов» в России стали кардинальные изменения в социальной структуре в результате кризиса и реформ, направленных на формирование новой социально-экономической модели общества. Главной сферой социальных изменений стала социально-профессиональная структура. Ее трансформация привела к появлению групп населения, для которых характерны наиболее интенсивные и радикальные изменения социального, прежде всего, социально-профессионального статуса. Среди них - социальные группы, потерявшие прежний социальный статус и не имеющие возможности приобрести адекватный (в основе этого - объективное понижение статуса); социальные группы, приобретающие принципиально новый по отношению к прежней социальной системе статус и не имеющие пока механизма нормального, общественно приемлемого функционирования [13 с.62-71].

В качестве иллюстрации существующей ситуации можно привести результаты применения такого правостимулирующего средства, как «материнский капитал», целью установления которого являлось улучшение демографической ситуации в стране, получившей в два последних десятилетия отрицательную динамику. Данное правовое установление возымело свой результат, в стране постепенно начала повышаться рождаемость и впервые было зафиксировано превышение рождаемости над смертностью.

Однако по истечении некоторого времени исследователи и аналитики все чаще начали обращать внимание на то, что результат достигается в основном за счет маргинальной среды, т.е. не так, как изначально

предполагалось. Однако если задуматься, этот результат был ожидаемым, поскольку средства, выделяемые государством не в целом по стране, а применительно к конкретной семье, ввиду их незначительности по сравнению с расходами, связанными с качественным воспитанием ребенка как полноценного члена современного общества, смогли заинтересовать в большей мере слои населения с достаточно низкими доходами, в том числе не всегда благополучные в социальном плане.

Это лишь один аспект, казуальный комплекс природы правовой маргинальности чрезвычайно разнообразен, но не следует забывать о том, что объективные предпосылки, условия и причины данного социально-правового явления формируются в результате волевой, сознательной кумулятивной деятельности как субъектов, в частности, правотворчества и право применения, так и в психологической структуре индивидов, значительная часть которых находится в маргинальной ситуации (положении). Это особенно актуально для переходного состояния современного российского общественного устройства. Органы государства (законодатель, правоприменитель и др.) должны, в соответствии с предназначением своих полномочий и компетенции, предпринимать все возможные меры по добросовестному исполнению обязанностей любой личностью, в том числе маргинальной. Последняя обязана их соблюдать, впрочем, так же как и сами представители всех ветвей власти [17 с.71-77].

Баланс в системе правового стимулирования независимо от имущественного, социально-профессионального статуса как принцип организации государственно-правовой и частной жизни человека необходим в условиях трансформационных процессов, происходящих в России и является важным компонентом стратегии современной доктрины государственной политики.

2. В государственной политике правового стимулирования необходимо утверждение в обществе духа конституционализма, уважения к закону.

Право в форме закона должно и может обрести символ социальной ценности, который связан с обеспечением безопасности, свободы. В этом смысле праву, как закону предстоит преодолеть образ, коренящийся в сознании большинства людей, связанный лишь с ограничением, наказанием и принуждением.

Имидж права как угрозы наказания для индивида должен постепенно смениться на роль права как условия сохранения привычной, удобной и понятной социальной роли, в рамках которой правовое стимулирование становится необходимым атрибутом.

Определенные шаги государством в этом направлении уже сделаны, подтверждением чему могут служить результаты проведенного в рамках настоящего исследования опроса.

Так, при ответе на вопрос о том, какие методы правового воздействия более эффективны в целях достижения правомерного (законопослушного) поведения подавляющее большинство респондентов (62,24%) назвали сочетание методов стимулирования и ограничения, 72% респондентов назвали только правостимулирующие меры, 19,84% указали на сочетание убеждения и принуждения и лишь 27,68% от числа опрошенных назвали меры наказания (ограничения прав).

Это является свидетельством того, что общество за последние двадцать пять лет прошло достаточно серьезный путь от тоталитарного режима к правовому государству.

Однако говорить о том, что в данном вопросе все обстоит благополучно пока преждевременно. Подтверждением этому служат результаты ответов на поставленный в опросе вопрос о том, играют ли стимулы какую-либо роль в мотивации правомерного поведения личности. Только 28,32% респондентов полагали, что стимулы не имеют значения при высоком уровне сознания личности и внутренней убежденности в подчинении закону, 53,44% респондентов ответили положительно и лишь 9,12% - указали, что страх наказания может удержать от правонарушения.

Эти результаты указывают на то, что уровень правосознания в обществе еще требует серьезной корректировки, значительную помощь в которой, по нашему мнению, способно оказать именно правовое стимулирование. Уважать право и утверждать дух конституционализма возможно лишь через справедливость и порядок, через формирование положительного и доверительного отношения граждан к процессу правового стимулирования. Утверждение в обществе конституционализма как ценности связано с практически выраженным авторитетом справедливого законодательства.

Смысл ценности конституционализма состоит в том, что модернизационные и инновационные процессы смогут обрести эффективное правовое обеспечение в сфере правового стимулирования.

Инновационная деятельность является одной из перспективных сфер экономики и предпринимательской деятельности, поскольку изначально связана с применением новейших технологий, которые призваны обеспечить высокий экономический эффект. В то же время здесь чрезвычайно высок фактор риска. Этим обстоятельством предопределяется роль государственного регулирования в данной сфере, главная цель которого должна состоять

в том, чтобы заинтересовать хозяйствующих субъектов в осуществлении такой деятельности, а также минимизировать на первоначальном этапе возможные риски.

Решение задачи по переходу российского общества на инновационный путь развития не может осуществляться произвольным образом. Все, что связано с правовым обеспечением инновационного развития (от принятия законов до их реализации), должно находиться в единой системе, быть внутренне согласованным, разрабатываться и проводиться в жизнь на основе глубокого научного обоснования в рамках целенаправленной государственной правостимулирующей политики.

Как отмечается в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020г., финансовая поддержка инновационной деятельности в совокупности с налоговыми, таможенными и иными льготами является важнейшим действенным стимулом и одной из наиболее эффективных форм содействия развитию инновационной деятельности, именно указанным аспектам должно отводиться основное внимание в инновационной политике государства [14].

Представляется, что важнейшим условием развития инновационной деятельности должна являться ее государственная поддержка, основанная на создании необходимых правовых, экономических, организационных условий и стимулов для лиц, продвигающих инновации в жизнь государства и общества. Правовое обеспечение инновационной деятельности должно быть системным, осуществляться на основе научного обоснования в рамках единой государственной правостимулирующей политики.

3. Актуализация места и роли права, усиление его положительных динамичных характеристик в связи с формированием правового социального государства в России.

Право в его широком понимании совокупно выражает нормативное, идеологическое существо отношений между человеком и государством, как действующее законодательство, как процесс правотворчества, как правовая доктрина. Важнейшими правовыми характеристиками такого отношения предстает нацеленность права на обеспечение условий не просто наличия, но и «расширенного» воспроизводства социальной функции государства. Этот вопрос очевиден. Однако применительно к процессу формирования правового социального государства такого подхода окажется недостаточно.

Социальное законодательство в части правового стимулирования подлежит постоянному мониторингу, поскольку оно направлено на поддержание стабильности социальной сферы как одной из главных сфер жизнедеятельности общества, которая, в свою очередь, обеспечивает не только стабильность политической власти, но и стабильность государства в целом.

Каждая страна с учётом своей специфики формирует собственную модель социальной политики. Выбор конкретной модели осуществления социальной политики всегда зависит от исторических, социокультурных и экономических условий, а также определяется конкретным типом общественно-политического устройства государства, его идеологическими, духовными принципами, особенностями переживаемого исторического этапа. Но в любом случае социальное государство в современных условиях с необходимостью предполагает наличие, с одной стороны, сильного государства, способного нести ответственность за развитие человеческих ресурсов, а, с другой, наличие развитых институтов гражданского общества, способных поставить государство под свой контроль [6 с.109-112].

Как справедливо отмечается в научной литературе, проблемой сегодняшней России является то, что здесь не просто происходит видоизменение модели социальной политики или поиск наиболее адекватных изменившимся условиям способов ее проведения, а осуществляется попытка кардинальной смены одной крайней модели социального государства на другую, то есть резкий переход от максимально огосударственной, перераспределительной социальной политики к полностью либерализованной, индивидуализированной социальной политике. На сегодняшний день можно констатировать резкое обострение противоречия между тенденцией к сокращению объемов непосредственной государственной социальной помощи и предельным увеличением спроса на нее со стороны населения в условиях практической неразвитости, слабости негосударственных институтов социальной поддержки и обеспечения [6 с.109-112].

Нам представляется, что в этой связи необходимо:

а) не просто продолжение создания социальных и социокультурных служб, но и выяснение их значения, эффективности, полезности для граждан;

б) изучать и внедрять положительный опыт развитых промышленных корпораций по задействованию потенциала человека посредством правового стимулирования (имеются в виду различные «социальные пакеты», «социальные бонусы», предусматриваемые локальными нормативными актами таких предприятий);

в) экспертирование законодательства на предмет изучения его последствий как для отдельного гражданина, так и для общества в целом. Будет ли оно способствовать развитию общественных отношений либо

тормозить их. Здесь возможны прогнозирование и диагностика социальных последствий применения отдельных нормативных правовых актов, особенно тех, реализация которых предполагает расходование бюджетных средств.

Существует значительное число проблем становления социального государства в России, широко известных и анализируемых в научной литературе.

Роль правового стимулирования в этих начинаниях переоценить сложно. Это не только теоретический посыл, подтверждением этому могут служить и результаты проведенного нами исследования.

Так, на вопрос о том, способны ли правовые стимулы оказать влияние (помощь) на решение государственно и социально-значимых проблем значительное большинство опрошенных (74,56%) ответили положительно при том, что число так не считающих составило 9,44%.

Указанные результаты ответов, кроме того, являются подтверждением изложенного нами тезиса о том, что в современных условиях развития государства правостимулирующие нормы должны преобладать над правоограничивающими нормами.

Безусловно, вне решения крупных социальных проблем необходимо положительно оценить роль правового стимулирования. Другими словами стратегия государственной политики России в вопросах правового стимулирования не может быть безразличной к этим вопросам и не учитывать этих обстоятельств.

4. Правовое просвещение, правовое воспитание, преодоление правового нигилизма.

Это по существу триединая стратегическая задача современной государственной политики.

В настоящее время особую тревогу вызывает недостаточный уровень правовой культуры и правосознания, правовой нигилизм населения, который «девальвирует подлинные духовно-нравственные ценности, служит почвой для многих негативных социальных явлений (пьянство, наркомания, бытовая преступность). Незрелое политическое сознание граждан отражается на умении самостоятельно мыслить и рассуждать, анализировать общественные явления и давать им правильную оценку. Именно на это делается ставка многими политическими оппонентами власти при организации массовых протестных акций» [29 с.18-26].

Поиск эффективных путей по повышению правосознания граждан в настоящее время является актуальной проблемой, требующей от государства системного подхода и комплексного решения.

Исследователи отмечают, что на формирование правовой культуры и позитивного типа правосознания и поведения оказывают влияние следующие факторы: характер воспитания и моральный климат в семье; уровень обучения в образовательных учреждениях; эффективность законодательства, его адекватность реальной экономической и общественно-политической ситуации в стране; эффективная деятельность правоохранительных и иных уполномоченных органов по выявлению и пресечению преступлений и правонарушений [29 с.18-26].

Актуальным направлением является восстановление исторически утраченного доверия по отношению к государству со стороны граждан и общества. Здесь важна не только правовая и политическая пропаганда, но и реальное обращение государственной власти лицом к народу, соответствие власти его ожиданиям и надеждам [20 с.8-11].

Не последнюю роль в решении данной проблемы призвана играть именно системная государственная политика в сфере правового стимулирования, призванная продемонстрировать положительные результаты именно позитивного, законопослушного, социально-активного поведения индивидов, основанного на глубоком понимании и принятии закона, поскольку поведение и правосознание неразрывны.

Определенные позитивные «сдвиги» в этом направлении, несомненно, имеются.

Так, 53% участников проведенного в рамках настоящего исследования опроса положительно ответили на вопрос, известно ли им что-либо о наличии стимулирующих средств воздействия в современном российском праве. Однако данный показатель еще не дает оснований для самоуспокоения, поскольку, несмотря на практически ежедневно звучащие в СМИ, выступлениях политиков и руководства страны высказывания о необходимости применения правостимулирующих средств в тех или иных сферах общественных отношений, достаточно высок уровень тех, кто указал в ответах, что им ничего не известно о правовом стимулировании, число таких лиц составило 22,24%.

Следовательно, изложенный нами тезис о том, что информация о правостимулирующих средствах должна более активно доводиться до населения страны, имеет не только общетеоретическую, но и практическую значимость в вопросах правового просвещения, правового воспитания, преодоления правового нигилизма.

Влияя на правосознание не только через формально организованные каналы, но прежде всего проявлениями правовой реальности, мы тем самым получаем определенное поведение, которое оказывает правомерным либо неправомерным. Затрачивая государственные усилия в сфере правового стимулирования, посредством воспитания индивида мы тем самым достигаем главного: воспроизводства правомерного поведения, снижение правовых рисков, преступности в целом, неправомерного сектора в системе и объеме отношений человек – общество – государство.

Правильно было бы формировать отношение к праву, основанному на справедливых и мудрых началах, уже в начальных классах средней школы. Правовое воспитание должно продолжаться непрерывно и может оказаться эффективным в части правового стимулирования только в случае системного целенаправленного подхода. Этот процесс длительный, но необходимый.

5. Обеспечение и воспроизводство правовых механизмов динамичного, оперативного реагирования на изменения правовой ситуации в обществе, появление негативных явлений, способности их преодоления.

Именно на это должна быть нацелена государственная политика правового стимулирования.

Таким образом, реализация стратегии государственной политики России необходимый, важный шаг в направлении актуализации и решения вопросов развития современного российского общества.

В заключение отметим, что будущее России «зависит от приоритетов, избранных политиками, от четко обозначенных целей и соответствующей им совершенной системы правового стимулирования, которая сможет заинтересовать российских граждан в изменении их жизнеустройства» [3 с.16].

В настоящее время важно поднять социальную значимость правостимулирующих норм путём усиления их юридической гарантированности. Необходимо активнее и целенаправленнее использовать данные меры, дополнять их новыми существенными компонентами, которые смогут оптимизировать регулирование современных непростых социальных связей [18 с.11-14].

В то же время реализация принципов и идей, заложенных в понятие государственной политики невозможна без проведения государством реформ в различных сферах жизнедеятельности (начиная от модернизации экономики и внедрения инновационных проектов, заканчивая социальной, экологической сферой, а так же сферой гражданских правоотношений).

Реализация данных и многих других аспектов невозможна без развития государственной политики. В данном случае на органы власти ложится обязанность по формированию мощной системы стимулов правомерного поведения участников правоотношений. Речь идет об усилении действия права как социально-психологического фактора общественной жизни, направленного на воспитание граждан, поддержку их положительных стремлений и мотивов.

Мы поддерживаем позицию авторов, которые убеждены в том, что не следует впадать в этом плане в какие-либо крайности, используя только стимулирующий инструментарий. Это было бы не только малополезно, но и вредно. Но вместе с тем значение правовых стимулов в контексте тех стратегических и амбициозных целей, которые ставятся перед современной Россией, переоценить сложно. Развитие технологии правового стимулирования можно рассматривать как один из основных векторов модернизации общей технологии правового воздействия на современные общественные отношения. Это определяется, прежде всего, задачами по реформированию экономики, улучшению инвестиционного климата и другими схожими планами [22 с.17-23].

Список литературы

1. Богатырева Н.Г. Виды стимулов в частном праве // Современное право. -2011. - № 6. - С. 93 – 96.
2. Гуменюк Т.А. Стимулирование правомерного поведения личности в условиях развитого социализма. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 16–17.
3. Гущина Н.А. Содержание обеспечительных средств российского права // Право и политика. 2005. № 2. С. 16.
4. Звечаровский И.Э. Стимулирование в праве: понятие и структурные элементы // Правоведение. 1993. № 5. С. 312.
5. Знаменский Д.Ю. Системно-динамический подход к исследованию процесса формирования и реализации государственной политики // Теория и практика общественного развития . 2014. №12. С.104-106.
6. Калов З.А., Куршаева Ф.М., Хациева Л.У. Особенности реализации моделей социальной политики. Часть 2 // Современные проблемы науки и образования. – 2009. – № 2 – С. 109-112.
7. Кожевников В.В., Попова В.В. Поощрительные нормы права и социально активное поведение // Психопедагогика в правоохранительных органах . 2012. №1 (48). С.49-52.
8. Малько А.В. Правовое стимулирование: Проблемы теории и практики // Правоведение. -1994. - № 3. - С. 10 – 22.
9. Масленникова Е., Мокеев М., Гегедюш Н. Государственное и муниципальное управление // М.: Высшее образование, 2008, 192 с.
10. Матузов Н.И. Право как центральный элемент и нормативная основа правовой системы// Вопросы теории государства и права. Саратов, 1988. С. 31.
11. Нанба С.Б., Тихомиров Ю.А., Цомартова Ф.В. Социальная концепция права: новый подход // Журнал российского права. - М.: Норма, 2014, № 8. - С. 32-37.

12. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан // Российская газета- Федеральный выпуск №5527 от 14.07.2011 [электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2011/07/14/pravosoznanie-dok.html> (дата обращения 16.08.2015).
13. Попова И.П. Новые маргинальные группы в российском обществе (теоретические аспекты исследования) // Социологические исследования. 1999. № 7. С. 62-71.
14. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (в ред. от 8 августа 2009 г.) // СЗ РФ. 2008. N 47. Ст. 5489.
15. Селезнева И.Г. Стабильность и государственная политика в России: взаимосвязь, проблемы и перспективы // Известия ВолгГТУ . 2010. №7. С.51-54.
16. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, N 1, ст. 16.
17. Степаненко Р.Ф. Причинность, понятие и виды маргинальности // Государство и право. 2014. №6. С.71-77.
18. Строкин А.А. Правовое поощрение в истории юридической науки и практики // Вестник ОмГУ. Серия. Право . 2008. №4. С.11-14.
19. Сусликов В.Н. Правовая аналитика недвижимости. М., 2003. С. 133 - 152.
20. Тепляшин И.В., Взаимодействие российской общественности и государства: историко-правовые аспекты // История государства и права. -2014. - № 9. - С. 8 – 11.
21. Тихонравов Ю.В. Основы философии права. М., 1997. С. 154.
22. Трофимов В.В. Проблема модернизации технологии правового воздействия на современные общественные отношения (доктринально-юридический аспект) // Вестник Волгоградского государственного университета. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013, № 2 (19). - С. 17-23.
23. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.
24. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ 13.01.1997, N 2, ст. 198.
25. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
26. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. 25.07.2015) // Собрание законодательства РФ 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
27. Федеральный закон от 24.04.2008 г. N 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ред. от 22.12.2014) // Собрание законодательства РФ от 28 апреля 2008 г. N 17 ст. 1755.
28. Хныкин Г.В. Правовые стимулы повышения трудовой активности рабочих и служащих // Проблемы совершенствования законодательства. М., 1983. С. 154.
29. Якушева И.П., Формирование правового сознания российской молодежи как фактор совершенствования правопорядка // Культура: управление, экономика, право. - М.: Юрист, 2012, № 3. - С. 18-26.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Карнаушенко Л.В.

Краснодарский университет МВД России, г.Краснодар

Ценностный мир молодежи является сложным и противоречивым объектом научного анализа – как теоретического, так и, в особенности, прикладного. Ценности личности могут концентрироваться как в сознательной, так и бессознательной сферах. Безусловно, ценности – это одна из немногих социокультурных категорий, являющихся глубоко личностными, интимными и далеко не каждый человек готов обсуждать свои ценности с кем-либо из посторонних, в том числе и с исследователем. Между тем, именно релевантная информация о доминирующих и отвергаемых ценностях молодежи особенно востребована в современной практике управления. Как известно, ценности выступают одновременно и социальными ориентирами, и регуляторами поведения подрастающего поколения. Объективные данные о состоянии ценностного мира молодежи позволят оптимизировать мероприятия государственной молодежной политики, осуществлять такие управленческие действия в отношении молодежи, которые будут в целом соответствовать ее системе ценностей,

мировоззренческих координат, жизненной позиции. В таком случае логично ожидать увеличения эффективности управленческих мероприятий. Однако ситуация значительно осложняется, если речь идет о деформированном ценностном мире, об устойчивом закреплении (в силу разных причин) в сознании молодежи антиценностей. В таком случае крайне сложно найти консенсус между требованиями, ожиданиями взрослого общества по отношению к молодежи и ее нынешним деформированным социокультурным, мировоззренческим обликом.

Стоит отметить, что в современных науках об обществе наблюдается поливариантность трактовки понятия «ценность», что оказывает отрицательное воздействие и на систему индикаторов, подлежащих оценке в ходе эмпирического или прикладного исследования. Возникающие методологические и методико-процедурные затруднения детерминированы междисциплинарной областью научного познания ценностного мира, вследствие чего нередко наблюдается несовместимость и даже конфликт методологий различных наук об обществе.

Одно из наиболее корректных определений понятия «ценность» формулируется следующим образом: «обобщенные представления людей о целях и нормах своего поведения, воплощающие исторический опыт и концентрировано выражающие смысл культуры отдельного этноса и всего человечества. Они предоставляют возможность наиболее адекватно и глубоко интерпретировать социальные действия субъектов, позволяют прогнозировать дальнейшее поведение личности, выявлять ожидания и предугадывать реакции субъектов на властные политические решения» [4].

Стоит отметить, что категория «ценность» непосредственно связана с мировоззрением личности, то есть предельно обобщенным взглядом на окружающий мир, социум, его основные социальные институты, процессы, явления. Вместе с тем, принято считать, что мировоззрение – это рационально-логический «полкус» сознания, исключающий эмоционально-чувственное, порой иррациональное реагирование на окружающий мир. Однако именно для молодежной среды, как известно, характерен иррационализм, аффективность. В этой связи для более корректного описания специфики молодежных ценностей целесообразно исследовать не только мировоззрение, но и мироощущение. Поэтому целесообразно предположить, что ценности молодежи представляют собой симбиоз рационально-иррационального отношения к окружающему миру, включают в себя индикаторы (критерии) оценивания различных одушевленных и неодушевленных объектов.

Наряду с понятием «ценность», довольно часто используется и термин «ценностные ориентации». В отличие от единичных ценностей, ценностные ориентации представляют собой, в первую очередь, именно систему наиболее важных смысло-жизненных установок и ориентиров личности. Учитывая системный характер ценностей личности, данное определение выглядит в целом несколько более релевантным по отношению к проблемной ситуации, что, однако, не исключает использование и понятия «ценность».

По мнению Л.В. Брик, ценностные ориентации молодежи, как самой «динамичной» группы общества более всего подвержены изменениям. Именно в молодежной среде формируется новый тип личности, который будет доминировать, и развиваться в будущем. Ценностные ориентации, являясь стержневыми векторами социальных ориентаций, определяют направленность личности и степень ее социальности, изменяемую уровнем соответствия индивидуальных потребностей и интересов – потребностям и интересам социума [1].

Стоит отметить, что ценностные ориентации являются результатом процесса социализации молодежи, в ходе которого нормы жизни общества интеръерируются в ценности личности, если она эти нормы не отвергает. Ценности являются устойчивой мотивационной основой поведения личности в обществе. Если те или иные ценности составляют элементы мировоззрения личности, то они могут интерпретироваться как идеалы, либо в персонифицированной, либо в вербальной (или абстрактно-образной) форме [2, с.5-36].

Необходимо указать на наличие взаимосвязи между ценностным миром молодежи и морально-нравственными ориентирами. В случае развития аморальных, безнравственных установок молодежи общество с большой долей вероятности рискует столкнуться с доминированием антиценностей над ценностями. В этой связи исследователи обращают внимание на проблему «морального релятивизма» и даже цинизм, равнодушия к идеалам современной российской молодежи. Так, по результатам социологических исследований 46% представителей подрастающего поколения убеждены, что сегодня мы живем уже совсем в другом мире, отличном от того, что было раньше, и многие традиционные моральные нормы устарели. Большинство молодых респондентов (55%) вынуждены признать, что их успех в жизни во многом зависит от умения вовремя «закрывать глаза» на собственные принципы и согласиться с тезисом, что «современный мир жесток, и чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать моральные принципы и нормы» [3].

Достаточно тревожным выглядит и следующий факт деформации ценностного мира молодежи: использование сексуальных связей в корыстных целях, уклонение от налогов и дачу взяток не считают зазорным – от 34% до 50% респондентов [7]. Исследователями признается наиболее уязвимой к негативному моральному транзиту именно молодежь [3].

Уязвимость подрастающего поколения перед негативным аморальным, безнравственным воздействием детерминруется социально-возрастными и социально-психологическими особенностями. Сознание молодежи отличается неустойчивостью, лабильностью, вследствие чего представляет собой «вместилище» для различных установок. При этом зачастую не активируются механизмы критического осмысления фактов, информации. С другой стороны, помимо вышеперечисленных факторов сказываются и особенности социализации подрастающего поколения. Основные агенты социализации – семья и школа, находясь в противоречивом положении, – не выполняют возложенных на них функций. На их место постепенно приходит стихийная социализация, осуществляемая посредством СМИ и Интернета. Существенно возрастает и роль дворовых компаний, где значительную часть времени проводит молодежь. Однако стихийные инструменты социализации являются крайне ограниченными и не способны выполнять широкий спектр традиционных функций передачи социального и культурного опыта от старших поколений к младшим. Более того, государство и общество не обладают сколько-нибудь действенными инструментами контроля и управления подсистемой стихийной социализации. Например, рассматривая Интернет как один из каналов стихийной социализации подрастающего поколения, целесообразно заметить, что здесь государство и общество зачастую уступают инициативу непрофессиональным коммуникаторам, выступающим с антисоциальных и асоциальных позиций. В результате молодежь, усваивая подобную «токсичную» для ее возраста информацию, демонстрирует склонность к девиантному, а иногда преступному поведению, усваивает криминальную идеологию и практику, во многом становится беззащитной перед экстремистским, радикальным информационно-коммуникационным воздействием.

Как показывают результаты социологических исследований, сегодня понятия морали и нравственности для молодежи приобретают зачастую характер анахронизмов, пользоваться которыми – значит обречь себя на неуспех. Это весьма опасная тенденция, свидетельствующая о глубоком кризисе системы морально-нравственного регулирования общества.

Так, немногим менее половины опрошенных представителей молодежи (46%) в ходе проведенного социологического опроса согласились с утверждением, что сегодня мы живем уже совсем в другом мире, отличном от того, что было раньше, и многие традиционные моральные нормы уже устарели [3].

Как отмечает М.В. Грядун, большинство молодежи (55%) сегодня вынуждены признать, что их успех в жизни во многом зависит от умения вовремя закрыть глаза на собственные принципы, и соглашаться с тезисом, что «современный мир жесток, и чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать моральные принципы и нормы». В среде молодежи доминирует мнение о том, что честность и порядочность не способствуют продвижению по социальной лестнице. Успех и карьера связаны с игнорированием и нарушением моральных требований и норм [4].

Острота проблемы аморализации сознания подрастающего поколения хорошо заметна при сравнении с мнениями и установками старших. Как отмечают исследователи, нынешние «дети» отстают от «отцов», прежде всего, в освоении норм, регулирующих межличностные отношения людей – неприемлемость обогащения за счет других людей, хамства и грубости, деловой необязательности, публичного проявления неприязни к представителям других национальностей. По всем этим позициям распространенность моральных норм среди молодежи на 15%-23% ниже, нежели среди людей старшего поколения. [4].

Сложившаяся ситуация с духовно-нравственным обликом молодежи, индикаторы которой наблюдаются в ходе эмпирических замеров, актуализирует проблему существования правовых ценностей, особенно во внешнем негативном фоне. В современном обществе социокультурная система продуцирует элементы криминального мира, жестокости, правового нигилизма, эгоизма, культа наживы и т.д. Для успешного функционирования общества, его социальных институтов и подсистем необходим определенный «противовес» отрицательному социокультурному воздействию на молодежь. Одним из таких «противовесов» и выступает система правовых ценностей.

В свое время еще классик социологии Г. Спенсер обращал внимание на связь юридических критериев с нравственными принципами. Ученый указывал, что «законы, издаваемые властью, священны сами по себе, но все священное в них происходит всецело от той моральной санкции, которая коренится в законах человеческой жизни, поскольку они протекают среди условий социального существования», т.е. когда законы не имеют этой моральной санкции, они не содержат в себе ничего священного и могут быть отвергнуты [4].

Стоит отметить, что в представлениях российской молодежи порядок воспринимается как нечто навязанное извне, а не как компромисс, связанный с добровольным и всеобщим принятием на себя обязанностей. Это, безусловно, является глубоко отрицательным фактором, поскольку право немислимо без правопорядка [5].

В ходе эмпирического анализа, проведенного А.М. Щукиным, были получены данные о том, что молодые люди практически не воспринимают право как социальный институт. В ответах респондентов значительно чаще встречается ассоциация с действиями: то, что я могу делать (40%). Говоря о том, что такое «право», респонденты,

прежде всего, подразумевают свои личные права и свободы, т.е. то, чем человек обладает и что связано с его интересами [9].

Как отмечает исследователь, основной формой реализации права является закон. Однако результаты опроса показывают, что для значительной части современной молодежи (30%) безусловное соблюдение закона не является аксиомой, а у незначительной доли опрошенных – 10% – вообще нет определенной позиции по поводу того, как нужно относиться к закону [9].

Полученные результаты демонстрируют определенный аксиологический вакуум, возникший с большой долей вероятности, вследствие дисфункциональности процесса правовой социализации подрастающего поколения.

Вместе с тем, известно, что именно ценности выступают регулятором правовых отношений, оптимизируя выбор целесообразных способов поведения. Правовые ценности являются интегральным элементом системы более широкого плана – правовой культуры. Правовая культура выступает как разновидность общей культуры, отличающейся определенным уровнем правосознания, законности, совершенства законодательства, являющейся результатом и способом творческой деятельности граждан по созданию и реализации правовых ценностей [9].

Таким образом, социально-правовой аспект ценностного мира современной российской молодежи конституирует содержание весьма серьезной социальной проблемы. Учитывая ключевое положение ценностных ориентаций в системе социокультурных координат личности молодого человека, озабоченность вызывают полученные различными российскими учеными прикладные и эмпирические данные, свидетельствующие не только о деформации правовых ценностей, но и нарастающей аморализации духовной культуры молодежи.

Кажущаяся «безобидность» разрушающегося морально-нравственного ядра духовной культуры молодежи не должна вводить в заблуждение. Связь правовых ценностей с морально-нравственными ориентирами и установками очевидна. Невозможно сформировать действенную систему правовых ценностей на фундаменте духовно-нравственного вакуума. И напротив, именно такое состояние может правомерно рассматриваться как условие деформации правовых ценностей российской молодежи, как предпосылка криминализации сознания и поведенческих практик подрастающего поколения.

В связи с кризисным состоянием основных институтов, отвечающих за социализацию подрастающего поколения (в том числе и правовую) и ростом социальной значимости стихийной социализации (посредством Интернета и СМИ), серьезно обостряется проблема формирования правовых ценностей. Данный процесс во многом зависит от действия преходящих, флуктуационных факторов и практически не контролируется обществом. Вместе с тем, состояние правопорядка и законности серьезно зависят от состояния системы правовых ценностей, от успешного усвоения молодежью социально-правовой информации.

В начале XXI в. в обществе возникает парадоксальная ситуация. С одной стороны, информатизация и компьютеризация социума свидетельствуют о предельно расширившихся возможностях информационного обмена, получения и передачи различных сообщений, в том числе и социально-правовых. С другой стороны, качество сообщений в коммуникационной системе ухудшается, она наполняется «шумом», искажающим информационные потоки. Это весьма негативная тенденция, так как социализация основана на передаче культурно и цивилизационно маркированной информации от старших поколений к младшим. Едва ли не в первую очередь, это относится к социально-правовой сфере. Именно так происходит генезис правовых ценностей в сознании молодежи. Нарастающая информационно-коммуникационная дисфункциональность ставит под сомнение усвоение молодежью правовой информации, а, следовательно, и формирование правовых ценностей.

В современных условиях масштабных трансформаций формируется общество неопределенности и риска. В новых условиях от государства и общества требуются серьезные усилия по преодолению негативных трендов и удерживанию ситуации. Однако в настоящее время остро ощущается дефицит социально-инженерных исследований по данной тематике. В результате управленческие мероприятия различных уровней государственной власти в отношении российской молодежи зачастую носят лобовой, тенденциозный, недостаточно продуманный характер. Агитация и пропаганда, ведущиеся государственными управленческими структурами в отношении молодежи, распознаются большей ее частью, вследствие чего мы зачастую сталкиваемся с реакцией отторжения, противодействия при попытке оказания влияния на формирование правовых ценностей. Лишь незначительный сегмент молодежной среды оказывается подверженным воздействию социально-управленческих мероприятий. В то же время значительная часть молодежи под влиянием массовой культуры, инструментов стихийной социализации, нарастающей криминализации социальных практик оказывается под негативным воздействием, вследствие чего происходит деформация, в том числе, и правовых ценностей, формируются антиценности, ставящие под угрозу не только процесс социального взросления молодежи, но и стабильность российского общества в целом, ибо дисфункциональность преемственности и смены поколений может иметь весьма негативные последствия в ближайшие годы.

Список литературы

1. Брик Л.В. Структура ценностных ориентаций молодежи: анализ факторов формирования и развития: дис. ... канд. соц. наук. СПб., 2009.
2. Горшков М.К. Ценностные ориентации, нравственные установки и гражданская активность молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 1[95].
3. Грядун М.В. Социокультурная регуляция морально-нравственных ценностей студенческой молодежи в современной России: дис. ... канд. соц. наук. М., 2009.
4. Гурьева Л., Копкарева С. Правовые и политические ценности молодежи // Власть. 2008. №3.
5. Копкарева С.И. Особенности формирования правовых ценностей студенческой молодежи: социологический анализ: дис. ... канд. соц. наук. М., 2008.
6. Костылев С.В., Ханаху Р.А. Нравственные и патриотические ценности в представлении курсантов военных училищ: социологический дискурс // Армия и общество. 2009. №2.
7. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты (аналитический доклад). М., 2007.
8. Новиченко О.В. Специфика формирования ценностных ориентаций молодежи в современном обществе // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 4 (24).
9. Щукин А.М. Ценности современного российского общества в правовой культуре молодежи: социологический анализ: автореферат дис. ... канд. соц. наук. Майкоп, 2011.

СУЩНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Карпов В.А.

Счетная палата РФ, г.Москва

Аннотация: В статье проанализированы научные исследования категории государственность, сущностные особенности и характерные черты данного понятия. Предложено авторское понятие государственности.

Abstract: the article analyzes the scientific research category statehood, the essential features and characteristics of this concept. The author suggests the notion of statehood.

Ключевые слова: государственность

Keywords: statehood

Одной из наиболее востребованных категорий современного правоведения и практики государственного строительства является правовое государство. Не случайно понятие правового государства используется в целом ряде стратегически важных документов публично-правовой сферы.

Например, в Преамбуле Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов (подписан в г.Москве 18 марта 2014 г.) [3] говорится: «Российская Федерация и Республика Крым ... выражая общую волю своих народов, неразрывно связанных общностью исторической судьбы, к совместному проживанию в составе демократического федеративного правового государства ... заключили настоящий Договор...».

Таким образом, категория правового государства является как теоретически, так и практически значимой и востребованной. Однако, к сожалению, приходится констатировать, что данная категория все еще остается довольно аморфной, ее четкие границы и признаки не определены однозначно, несмотря на то, что история научного анализа и философского осмысления правового государства насчитывает столетия.

В связи с этим, полагаем, сохраняется потребность в комплексных фундаментальных исследованиях категории государственности.

Несмотря на обилие научной литературы по проблематике государственности, к общему знаменателю в толковании данной категории отечественная правовая наука до сих пор не пришла.

Один из наиболее авторитетных исследователей проблем государственности, Л.А. Морозова рассматривает государственность как «свойство, качество, состояние общества на конкретном историческом этапе, качественная характеристика его элементов и институтов, составляющая основное содержание и определенную черту общества» [2, с.10]. При анализе предложенного автором определения обращает на себя внимание тот факт, что оно несколько не четко, на наш взгляд, характеризует государственность. Ведь определив государственность как свойство, качество, состояние общества, автор не поясняет непосредственно в определении, какие именно свойства, качества и состояния свидетельствуют о наличии государственности, чем они отличаются от иных

свойств, качеств и состояний. Если мы прочтем предложенное определение, не зная, какой именно термин им расшифровывается, мы не сможем его с уверенностью назвать. Тогда как в случае с корректно логически сконструированным определением подобных затруднений быть, по нашему мнению, не должно.

Более четкое определение предлагает В.Е. Рубаник, отмечая: «государственность, понимаемая как жизнь государственно-организованного общества, как исторически обусловленная культурным, духовным, социально-политическим, морально-нравственным, правовым и иным развитием каждого народа связь между государственными институтами и обществом в целом, отдельными социальными группами и индивидами, оказывает определяющее влияние как на положение государства в мировом сообществе, так и на эволюцию менталитета власти и народа, отражается на структуре, порядке формирования, функционирования государственных институтов, на их взаимодействии между собой и с гражданами» [4, с.21-23].

Итак, по мысли автора, государственность проявляется в двух аспектах – а) как жизнь государственно организованного общества и б) как связь между государственными институтами и обществом. Правда, не вполне ясно, что именно в данном контексте понимается под жизнью общества. «Жизнь» или функционирование общества протекает, как известно, в самых различных плоскостях – возможно рассуждать о политической жизни общества, экономической жизни общества, духовно-нравственной жизни общества и т.д. Жизнь малых социальных групп, таких как семья, это также жизнь общества, которая протекает и в государственно-организованном обществе. Таким образом, по нашему мнению, толкование государственности как «жизни общества» неоправданно расширяет данную категорию.

Одно из наиболее полных и развернутых определений государственности в российской правовой литературе сформулировано В.А. Затонским. По его мнению «государственность охватывает собой всю совокупность внутренне согласованных, взаимосвязанных и взаимозависимых, социально многообразных государственно-политических, правовых (юридических), административных, общественно-политических, социально-экономических, нравственно-этических и иных (так или иначе связанных с государством и реализацией его функций) средств (явлений), институтов, взаимоотношений (взаимодействий), контактов, связей, взаимозависимостей, с помощью которых и вместе с которыми государственная власть оказывает регулятивно-организующее, стабилизирующее, интегрирующее и активизирующее воздействие на общественные отношения, поведение людей, а граждане имеют возможность оказывать через структуры гражданского общества сдерживающее, направляющее, нормотворческое, организационное, а также ограничивающее влияние на государство и государственную власть»[1, с.16].

Данное определение является достаточно подробным и детальным, раскрывающим ряд существенных особенностей и характерных черт государственности. Вместе с тем, по нашему мнению, оно несколько усложнено и громоздко, изобилует излишними уточнениями («с помощью которых и вместе с которыми», «правовых (юридических)») и тавтологиями (взаимоотношений – взаимодействий, контактов – связей - взаимозависимостей). Кроме того, в нем несколько неоправданно, как видится, смешены существенные признаки государственности и второстепенные, не имеющие определяющего значения (например, цели, для которых используется государственность). Отмеченные недостатки, на наш взгляд, затрудняют использование данного определения в научных, учебных и практических целях. Базовое определение государственности должно быть более лаконичным.

Учитывая изложенное, можно предложить следующие определения государственности, в которых отражены две основные смысловые плоскости данного понятия и выражены его существенные, определяющие черты:

1) государственность в наиболее общем измерении представляет собой качественное состояние государственно организованного общества (обозначает факт достижения обществом в своем развитии государственно организованной стадии);

2) государственность – это опосредующая данное состояние система общественных отношений и институтов, обладающая устойчивым набором исторически и социокультурно обусловленных особенностей, характерных для данного конкретного государства.

Таким образом, в предлагаемом определении подчеркивается, что понятием государственности охватываются не все общественные отношения, существующие в обществе, а только те, которыми опосредуется наличие государственной организации данного общества. Также в данном определении подчеркивается статический и динамический компоненты государственности. Первый представлен системой институтов государства (таких, как институт главы государства, институт непосредственной демократии, институт выборов и т.д.). Второй представлен системой общественных отношений, связанной с функционированием данных институтов (например, избирательные отношения, отношения по поводу участия граждан в управлении делами государства).

Список литературы

1. Затонский В.А. Эффективная государственность. М., 2006.
2. Морозова Л.А. Проблемы современной российской государственности. М.: Юридическая литература, 1998.
3. «Российская газета», № 62, 19.03.2014.
4. Рубаник В.Е. Проблемы сравнительно-правового исследования становления и эволюции российской государственности // Российский юридический журнал. 2013. № 2.

ФУНКЦИИ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ПРАВА

Гарник Л.Ю.

Волжский государственный университет водного транспорта, г.Нижний Новгород

Универсальным фактором, наиболее активно воздействующим на жизнедеятельность каждого индивида, является система нормативного регулирования. Она состоит из целой совокупности норм, с которыми связан человек с момента своего рождения. [9].

Предписания права в сравнении с обычаями, нормами морали и т.д. в наибольшей степени оказывают влияние на человека и опосредуют процесс его деятельности. [4].

Право в данный момент существует и действует в целях регламентации, упорядочения общественных отношений. Это исходный пункт понимания права. В своих исследованиях С.Н. Кожевников говорит о праве как об институциональном образовании, регулирующем поведение людей, которое действует, работает только при следующем условии: если его предписания претворяются в поведении индивидов и организаций. [5].

Необходимо отметить, что издание законов и других нормативных правовых актов не представляет для государства самоцели. «Правовая норма сама по себе, – отмечает Р.З. Лифшиц, – только определенный текст с юридическим содержанием. Главное назначение нормы претворяться в общественную практику. Только общественная практика, конкретные отношения людей составляют реальную жизнь правовой нормы» [8].

Однако на сегодняшний день общество нуждается в понимании различного рода юридических источников т.е. в толковании норм права.

Анализируя юридическую литературу, можно с уверенностью сказать, что проблема толкования норм права неоднократно обсуждалась учеными-юристами, однако на сегодняшний день этот вопрос все же является актуальным.

По мнению одних авторов, юридическое толкование – это раскрытие содержания закона, юридических норм [2]. Другие ученые-юристы полагают, что толкование права – это интеллектуально-волевая деятельность органов государства, должностных лиц, общественных организаций, граждан, специалистов-практиков, ученых, направленная на установление содержания норм права, раскрытия в них воли законодателя [10]. Толкование раскрывается и как уяснение смысла, содержания закона или иного акта государственной власти [12]. Утверждается также, что толкование есть процесс познания права, состоящий в уяснении и разъяснении смысла и содержания его норм, выраженных в законодательных или иных нормативных актах, в целях правильного и единообразного понимания и реализации предписаний юридических норм всеми субъектами права [1].

С.Н. Кожевников пришел к выводу о том, что толкование (интерпретация) правовых норм – это деятельность определенных субъектов по установлению смысла и содержания норм права для продуктивной правотворческой работы и практической реализации должностными лицами, государственными, общественными организациями и др. [6]

Исходя из вышесказанного автор предполагает, что толкование норм права, имеет важное значение для правового регулирования, является необходимым обстоятельством для существования и развития права. Рассматривая вопрос о толковании норм права, необходимо подвергнуть анализу и функции толкования.

Взгляды ученых-юристов на смысл функций толкования отличаются в некоторых аспектах.

Некоторые авторы считают, что конкретными функциями правоприменительного толкования выступают: а) информационно-поисковая; б) функция анализа и обобщения; в) квалификационная; г) мотивировочная; д) контрольно-надзорная; е) правоориентирующая; ж) правокорректирующая; з) правосозидательная[3].

Многие ученые выделяют следующие функции: познавательную, конкретизационную, регламентирующую, правообеспечительную и сигнализаторскую. Объясняя это тем, что познавательная функция вытекает из самого содержания, сути толкования, в ходе которого субъекты познают право, содержание правовых предписаний. Конкретизационная функция - при толковании правовых предписаний зачастую конкретизирует, уточняет норму,

учитывая конкретные обстоятельства, эта функция проявляется в процессе функционального толкования. Данный способ толкования необходим тогда, когда интерпретатор для уяснения смысла нормы должен учитывать не только ее формальный анализ, но и факторы, при которых реализуется норма. Так, в ст. 1101 ГК РФ указано, что при определении размера компенсации морального вреда должны учитываться требования разумности и справедливости, а также фактические обстоятельства, при которых был причинен моральный вред и индивидуальные особенности потерпевшего. [7].

Многие авторы указывают на регламентирующую функцию, которая является в форме официального разъяснения и завершает процесс нормативной регламентации общественных отношений. Это означает, что граждане и организации, а также органы государства и должностные лица, применяющие право, должны руководствоваться не только юридическими нормами, но и актами их официального толкования.

Существует и правообеспечительная функция. Некоторые акты толкования издаются для обеспечения единства и эффективности правоприменительной практики. Данная функция используется при официальном толковании которое осуществляется уполномоченным на то органом. Такое толкование разъясняет лишь действующие нормы и никаких новых не создает.

Особенность этого толкования в том, что оно дается на основе обобщения практики применения юридических норм. Его цель – обеспечение единообразного понимания и целесообразного применения правовых предписаний. К актам нормативного толкования относятся: акты–разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации и т.д.

Необходимость данного толкования объясняется неясностью текста нормы законодательного акта, неправильным пониманием ее смысла и содержания.

По мнению ряда исследователей такое толкование нормативно потому, что его результат выражен в виде интерпретационных норм, обязательных для других субъектов. А.Ф. Черданцев полагает, что «это нормы о нормах. В них предписывается, как следует понимать и применять другие правовые нормы»[13].

Следовательно, такое толкование неотделимо от самой нормы, не может проводиться независимо от нее. В случае отмены нормы прекращает действие и ее разъяснение. «Нормативное разъяснение, – отмечает В.Н. Протасов, – не имеет самостоятельного значения и полностью разделяет судьбу толкуемого акта: его отмена или изменение должно, как правило, приводить и к отмене или соответствующему изменению официального нормативного разъяснения»[11].

В литературе также выделяют и сигнализаторскую функцию, которая позволяет, при толковании, обнаружить недостатки технического и юридического характера правовых норм. Это является "сигналом" для законодателя о необходимости совершенствования соответствующих норм.

Исходя из вышесказанного автор приходит к выводу о том, что при использовании любой функции толкования норм права должна быть ясность определенность относительно интерпретируемых норм.

Необходимо отметить, что толкование правового регулирования завершает процесс регламентации общественных отношений. В результате толкования правовые предписания становятся готовыми к реализации и к практическому воплощению в жизнь.

Список литературы

1. Абдулаев М.И., Комаров С.А. Проблемы теории государства и права. СПб., 2003. С. 409.
2. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. С.128
3. Гаврилов Д.А. Правоприменительное толкование. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Саратов - 2000. , С.19
4. Дербичева С.А. Право как культурно-исторический феномен // Закон и право. 2003. № 6. С. 20.
5. Кожевников С.Н. Курс лекций. Теория права. Н.Н., 2007. С. 421.
6. Кожевников С.Н. Курс лекций. Теория права. Н.Н., 2007. С. 423.
7. Кожевников С.Н. Курс лекций. Теория права. Н.Н., 2007. С. 437.
8. Лившиц Р.З. Теория права. Учебник. М., 2001. С. 129.
9. Мурашко Л.О. Начальные виды социальной нормативности // Журнал российского права. 2002. № 2. С. 83–86.
10. Мухаев Р.Т. Теория государства и права. Учебник. 2-е изд., М., 2005. С. 399.
11. Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. М., 2001. С. 211–212.
12. Теория государства и права / Под ред. М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева 2004. С. 305.
13. Черданцев А.Ф. Толкование права // Общая теория права. Академический курс: Учебник. Т. 2 / Общ. ред. М.Н. Марченко. М., 2001. С. 339.

**СЕКЦИЯ №2.
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)**

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ
ЗАЩИТЫ И ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Кудинов В.В.

Курганский государственный университет, г.Курган

Аннотация к статье: в статье рассмотрены полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере защиты и охраны государственной границы в Российской Федерации и Республике Беларусь. Проанализированы общие основы и отличительные особенности правового регулирования полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации и Республике Беларусь как государствах-участниках Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС) в указанной сфере, содержащиеся в конституциях, законах и правовых актах. Выделены основные формы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере защиты и охраны государственной границы.

Ключевые слова: государство; Евразийский экономический союз; органы государственной власти; органы местного самоуправления; защита государственной границы; охрана государственной границы; безопасность; национальные интересы; пограничная безопасность; правовое регулирование.

В Концепции формирования системы обеспечения интересов Российской Федерации в пограничной сфере, отмечено, что целью формирования системы обеспечения интересов России в пограничной сфере является максимальное повышение возможностей государства по противодействию внешним и внутренним угрозам интересам и безопасности Российской Федерации, создание благоприятных условий для эффективной деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, осуществляющих полномочия в сфере защиты и охраны государственной границы [1].

Правовое регулирование полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере защиты и охраны государственной границы имеет свои особенности и закреплено в конституциях и законах в Российской Федерации и Республике Беларусь по-разному. Поэтому совершенствование правового регулирования в указанной сфере в системе обеспечения безопасности государства, приобретает особое значение для развития отдельных вопросов современной юриспруденции.

Сложившаяся после распада Советского Союза новая система взаимоотношений между органами государственной власти Российской Федерации, органами власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления отлична от взаимоотношений в сфере защиты государственной границы в советский период.

Территория нашего государства является неприкосновенной, на ней обеспечиваются единое экономическое пространство, единая валюта, устанавливаются единое гражданство Российской Федерации, верховенство Конституции и федеральных законов на всей территории страны, а органы государственной власти и местного самоуправления Российской Федерации составляют единую систему, действующую на основе общих принципов, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством. Ведь государственная целостность Российской Федерации означает, что ни один субъект Российской Федерации не имеет права выхода из ее состава (сецессии), а органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления не могут не выполнять положения, закрепленные в Конституции Российской Федерации, федеральных законах, указах Президента Российской Федерации и постановлениях Правительства Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации устанавливает, что государственную власть в стране осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды. В субъектах Федерации государственную власть осуществляют, в соответствии с основами конституционного строя органы, государственной власти.

В пределах ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предмету совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации образуют единую систему исполнительной власти. Решения федеральных органов, принятые в пределах их полномочий, обязательны на всей территории страны. Совокупная компетенция всей системы органов государственной власти включает в себя все основные полномочия, необходимые для осуществления функций государства.

Понятие органа государственной власти, осуществляющего деятельность в сфере защиты государственной границы, складывается из совокупности его конституционно-правовых признаков. Это организационно обособленная и самостоятельная часть государственного аппарата; она создается и действует от имени государства (Российской Федерации или ее субъекта); действует на основе законов и других нормативных правовых актов; учреждается для выполнения определенных задач и функций государственной власти; обладает государственно-властными полномочиями, то есть ее решения (акты) принимаются от имени государства; имеет собственную структуру, осуществляет свои полномочия в установленном законом порядке.

Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов устанавливает Конституция Российской Федерации. Предметы исключительного ведения определены в статье 71 Конституции Российской Федерации, по которым принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы. Это те полномочия, которые принадлежат только федеральным органам власти. Отнесение к ведению России именно этих полномочий необходимо для обеспечения суверенитета и целостности государства, защиты прав человека.

Суверенитет - неотъемлемый сущностный признак государства. Суверенное государство само определяет направления внутренней и внешней политики и защищает свои интересы, проводя независимую политику внутри страны и на международной арене. Необходимым условием обеспечения суверенитета России является верховенство Конституции и законов Российской Федерации на всей ее территории. Это означает, что все нормативные правовые акты Российской Федерации, конституции, уставы и законы субъектов Российской Федерации, нормативные правовые акты органов местного самоуправления должны соответствовать Конституции и законам Российской Федерации. Верховенство Конституции и законов Российской Федерации означает также обязанность всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, граждан, их объединений соотносить свое поведение с Конституцией и законами Российской Федерации.

Статья 72 Конституции Российской Федерации включает предметы совместного ведения органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов. Общие принципы разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации закреплены в Федеральном законе от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Защита государственной границы отнесена Конституцией Российской Федерации к исключительному ведению Российской Федерации. Обеспечивая суверенитет на всей своей территории, Российская Федерация устанавливает статус и режим Государственной границы Российской Федерации в соответствии с Законом Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации», обеспечивает ее неприкосновенность и защиту как дипломатическими, так и военными способами.

Органы государственной власти Российской Федерации и местного самоуправления осуществляют полномочия в сфере защиты Государственной границы Российской Федерации, предусмотренные Конституцией Российской Федерации, статьями 27-33, 37, 38 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации», Таможенным кодексом Российской Федерации, Налоговым кодексом Российской Федерации, Кодексом торгового мореплавания, федеральными законами «О федеральной службе безопасности», «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации и соглашений между Правительством Российской Федерации и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации о разграничении полномочий и других законодательных актов Российской Федерации, нормативных правовых актов Российской Федерации. Также в деятельности по защите Государственной границы Российской Федерации, в установленном порядке, участвуют организации и граждане.

Признаками системы этих органов государственной власти являются целостность, взаимосвязанность и взаимозависимость различных государственных органов, участвующих в правовых отношениях по защите государственной границы, обеспечивающих сбалансированность осуществления властных полномочий и

исключающих дублирование и подмену одних структур власти другими. В Конституции России говорится о трех ветвях органов государственной власти: органы законодательной власти, органы исполнительной власти, органы судебной власти.

С учетом изложенного конституционно-правовой статус органа государственной власти, участвующего в правовых отношениях в сфере защиты Государственной границы Российской Федерации, составляет совокупность его прав и обязанностей, характеризующую правовое положение органа в системе разделения властей, закрепленную нормами конституционного права. Важными элементами статуса таких органов государственной власти являются роль, задачи и функции органа по защите государственной границы; принципы его организации и деятельности; порядок формирования и прекращения полномочий органа; государственно-правовые полномочия в сфере защиты государственной границы; форма правовых актов и их юридическая сила [4].

Законодательство определяет исчерпывающий круг полномочий каждого органа государственной власти, пределы и сферы его деятельности, а также виды и формы принимаемых этим органом правовых актов. Рассмотрим полномочия основных участников правовых отношений в сфере защиты и охраны государственной границы Российской Федерации.

Защита Государственной границы Российской Федерации, обеспечение целостности и неприкосновенности территории государства - одна из функций государства. Гарантом целостности государства является Президент Российской Федерации. В присяге, при вступлении в должность, он клянется защищать суверенитет и независимость, безопасность и целостность государства. Глава Российского государства утверждает, по представлению Председателя Правительства Российской Федерации, положения о большинстве федеральных органов исполнительной власти, наделенных полномочиями по обеспечению обороноспособности страны, назначает их руководителей, а также осуществляет иные полномочия как Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами и Председатель Совета Безопасности Российской Федерации.

Федеральное Собрание Российской Федерации призвано выполнять три главные функции парламента: представлять многонациональный народ России, принимать законы и формировать правовые основы защиты Государственной границы Российской Федерации. Согласно статье 106 Конституции Российской Федерации обязательному рассмотрению в Совете Федерации подлежат принятые Государственной Думой федеральные законы по вопросам: федерального бюджета; ратификации и денонсации международных договоров Российской Федерации; статуса и защиты Государственной границы Российской Федерации. В сфере защиты Государственной границы Российской Федерации орган законодательной власти на федеральном уровне: может участвовать в определении государственной политики и стратегии по защите границ государства, направленной на обеспечение безопасности личности, общества, государства и формировании (создании) законодательного механизма реализации этой политики и стратегии; формирует правовую основу защиты Государственной границы Российской Федерации; разрабатывает систему правового регулирования отношений по защите государственной границы, устанавливает порядок организации и деятельности органов, обеспечивающих защиту государственной границы; заслушивает доклады Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации; определяет бюджетные ассигнования на федеральные программы в сфере защиты и укрепления государственной границы; ратифицирует и денонсирует международные договоры и соглашения Российской Федерации по вопросам установления, формирования и защиты государственной границы. Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод, что Федеральное Собрание вправе принять к своему рассмотрению и разрешить в законодательном порядке практически любой вопрос, относящийся к исключительным предметам ведения Российской Федерации [4].

Президент России руководит деятельностью федеральных органов исполнительной власти в сфере защиты государственной границы, при этом Федеральное Собрание вправе принимать законы, определяющие их правовое положение. Будучи законодательным органом, Федеральное Собрание исполняет и некоторые функции контроля за деятельностью исполнительной власти в сфере защиты государственной границы. Так, например, Совет Федерации и Государственная Дума образуют Счетную палату для осуществления контроля за исполнением федерального бюджета Правительством России, в том числе за расходованием средств, выделенных на защиту, обустройство и охрану государственной границы.

На уровне субъектов Российской Федерации органы законодательной власти Российской Федерации участвуют в определении политики в сфере защиты государственной границы с учетом территориальных интересов субъектов и местного самоуправления в вопросах: защиты прав и свобод человека и гражданина, национальных меньшинств; обеспечения законности, правопорядка, общественной безопасности; режима пограничных зон; владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами; установления общих принципов организации системы органов государственной власти и местного

самоуправления; координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации, выполнение международных договоров Российской Федерации.

В соответствии с частью 2 статьи 77 Конституции Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Федерации образуют единую систему. Они реализуют законодательно утвержденную политику обеспечения Государственной границы Российской Федерации путем определения основных направлений и мер этой деятельности, круга ответственных субъектов, выделения необходимых сил и средств. Причем, на каждом уровне органы исполнительной власти обладают определенным объемом полномочий. Они наделяются полномочиями в различных отраслях управления. Полномочия федеральных органов власти определены Конституцией России, федеральными законами, актами Президента России.

В разработке и реализации государственной политики в сфере защиты государственной границы непосредственное участие принимает Правительство России. Правовую основу деятельности Правительства России для реализации функций по защите Государственной границы Российской Федерации составляют положения части 1 статьи 110 Конституции России о том, что исполнительную власть Российской Федерации осуществляет Правительство, а также положения статьи 1 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2 «О Правительстве Российской Федерации», в соответствии с которыми Правительство обладает статусом высшего исполнительного органа власти в Российской Федерации. Распорядительная функция Правительства России выражается в его деятельности по руководству подчиненными органами государственного управления, осуществляемой путем издания нормативных правовых актов, обеспечения и контроля их исполнения. В области обороны распорядительная функция Правительства России, прежде всего, связана с его деятельностью по осуществлению руководства оборонным и военным строительством, что неразрывно связано с защитой государственной границы нашего государства. Исполнительную функцию Правительства Российской Федерации можно определить, как сводящуюся в основном к текущему управлению, носящему оперативный характер. Исполнительная власть организует реализацию принципиальных установок, принятых в нормативных правовых актах Российской Федерации, что подразумевает решение многих конкретных вопросов, в том числе в области обороны. В отличие от Федерального Собрания, Правительство Российской Федерации, как высший орган исполнительной власти, призвано не принимать законы, а организовывать их исполнение, управлять подчиненным государственным аппаратом. Как субъект законодательной инициативы Правительство России обеспечивает подготовку значительной части законопроектов, в том числе по вопросам обороны, назначает своих официальных представителей в Государственной Думе, участвует в согласительных и рабочих комиссиях по доработке законопроектов. Так, в целях повышения эффективности участия Правительства России в законодательном процессе, в том числе по вопросам в пограничной сфере, постановлением Правительства Российской Федерации от 1 февраля 2000 г. № 94 утверждено Положение о полномочных представителях Правительства Российской Федерации в палатах Федерального Собрания Российской Федерации. В соответствии с этим Положением на указанного представителя возложены прежде всего обязанности по участию в заседаниях палат Федерального Собрания, в работе их комитетов, комиссий и других органов; выступлению от имени Правительства в палатах Федерального Собрания и представлению согласованной позиции Правительства по рассматриваемым законопроектам и законам; организации участия руководителей федеральных органов исполнительной власти в работе палат Федерального Собрания по законопроектам, внесенным Правительством; согласованию проектов документов, направляемых Правительством в палаты Федерального Собрания.

Как высший государственный орган исполнительной власти Правительство России, в соответствии с Конституцией и в определенных ею пределах, возглавляет единую систему исполнительной власти в Российской Федерации, образуемую федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. В пределах своей компетенции Правительство Российской Федерации утверждает положения о федеральных органах исполнительной власти, устанавливает порядок создания и деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, назначает и освобождает заместителей министров, руководителей иных федеральных органов и их заместителей, утверждает членов коллегий министерств и иных федеральных органов исполнительной власти. Правительство Российской Федерации, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, координирует деятельность и взаимодействие федеральных органов исполнительной власти с ФСБ России [1].

Федеральные органы исполнительной власти осуществляют взаимодействие на различных уровнях, например с: центральными аппаратами федеральных органов исполнительной власти; региональными управлениями и приравненными к ним структурными подразделениями; структурными подразделениями

федеральных органов исполнительной власти регионального подчинения; подразделениями федеральных органов исполнительной власти, осуществляющими свою деятельность непосредственно на местах.

Руководители федеральных органов исполнительной власти и их заместители в интересах организации и поддержания взаимодействия по вопросам защиты государственной границы проводят совместные заседания коллегий, межведомственные рабочие совещания; создают межведомственные рабочие группы из представителей взаимодействующих федеральных органов исполнительной власти для решения конкретных задач и оказания практической помощи на местах.

Главным (координационным) федеральным органом исполнительной власти в сфере защиты Государственной границы Российской Федерации является Федеральная служба безопасности Российской Федерации [1]. Федеральная служба безопасности Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, в пределах своих полномочий осуществляющим государственное управление в области обеспечения безопасности Российской Федерации, защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации; охраны внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа Российской Федерации и их природных ресурсов и непосредственно реализующим основные направления деятельности органов федеральной службы безопасности, определенные законодательством Российской Федерации [1]. ФСБ России в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации.

ФСБ России совместно с федеральными органами исполнительной власти: организует и обеспечивает в пределах своих полномочий защиту и охрану государственной границы на суше, море, реках, озерах и иных водных объектах, в пунктах пропуска через государственную границу, разведывательную, контрразведывательную, оперативно-розыскную деятельность, а также пропуск через государственную границу лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных; координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих на государственной границе все виды контроля за соблюдением режима государственной границы, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через государственную границу; обеспечивает совместно с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обороны, координацию пограничными органами деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации по защите и охране государственной границы, совместно с другими компетентными федеральными органами исполнительной власти координацию мероприятий органов правоохранительной системы и органов специальных служб Российской Федерации на местах в интересах защиты и охраны государственной границы; участвует в подготовке органами государственной власти нормативных правовых актов, касающихся деятельности физических и юридических лиц, затрагивающей интересы защиты и охраны государственной границы; участвует в делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы, разработке нормативных правовых актов, устанавливающих режим государственной границы; осуществляет по поручению Правительства Российской Федерации непосредственное руководство деятельностью пограничных представителей Российской Федерации; осуществляет добывание и обработку информации об угрозах безопасности Российской Федерации в интересах защиты и охраны государственной границы, представление ее Президенту Российской Федерации, в Правительство Российской Федерации, информирование заинтересованных федеральных органов исполнительной власти в порядке, установленном федеральными законами; обеспечивает собственную безопасность органов федеральной службы безопасности; совместно с органами государственной охраны участвует в обеспечении безопасности объектов государственной охраны на государственной границе в пределах приграничной территории; во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными в области таможенного дела, контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, разрабатывает и осуществляет меры по борьбе с контрабандой; осуществляет контрразведывательное обеспечение въезда на территорию Российской Федерации и выезда за пределы территории Российской Федерации граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, а также режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации; организует деятельность органов федеральной службы безопасности по защите и охране государственной границы; взаимодействует с федеральными органами исполнительной власти и общественными объединениями, а также с соответствующими органами иностранных государств, международными организациями в интересах защиты и охраны государственной границы.

Министерство обороны Российской Федерации осуществляет свою деятельность непосредственно и через органы управления военных округов, иные органы военного управления, территориальные органы (военные комиссариаты), организует взаимодействие с федеральными органами исполнительной власти, в составе которых

имеются войска, воинские формирования и органы, по вопросам обороны, а также в пределах своей компетенции организует мероприятия в целях обеспечения безопасности государства при этом: обеспечивает защиту государственной границы в воздушном пространстве и подводной среде; обеспечивает участие Вооруженных Сил Российской Федерации в защите государственной границы на суше, море, пограничных реках, озерах и иных водоемах; разрешает в пределах своей компетенции инциденты, связанные с нарушением режима государственной границы; оказывает содействие пограничным органам в ресурсном, разведывательном и ином обеспечении защиты государственной границы на основе законодательства Российской Федерации и межведомственных соглашений [1].

Как следует из Положения о Министерстве иностранных дел Российской Федерации, оно осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями [1]. В интересах защиты государственной границы МИД России: на основе решений органов государственной власти Российской Федерации ведет переговоры по установлению и закреплению государственной границы, установлению режима государственной границы, готовит необходимые документы и материалы; осуществляет внешнеполитическое, международно-правовое обеспечение защиты государственной границы; оформляет в пределах своей компетенции документы на право въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации гражданам Российской Федерации, иностранным гражданам и лицам без гражданства; разрешает вопросы соблюдения режима государственной границы, инциденты на государственной границе, не урегулированные пограничными представителями Российской Федерации или федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обороны [1].

Министерство внутренних дел Российской Федерации осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями. Как федеральный орган исполнительной власти: оказывает содействие пограничным органам в проведении мероприятий по защите государственной границы, борьбе с нелегальной деятельностью через нее, розыске лиц, нарушивших режим государственной границы, в выяснении и проверке обстоятельств правонарушений граждан, задержанных в административном или уголовно-процессуальном порядке; информирует пограничные органы о состоянии правопорядка в приграничных районах Российской Федерации, выявленных противоправных действиях, преступных группах и лицах, имеющих противоправные устремления в отношении государственной границы и пограничных органов; обеспечивает участие внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации в защите государственной границы; обеспечивает участие органов внутренних дел в контроле за соблюдением пограничного режима и режима в пунктах пропуска через государственную границу; обеспечивает по представлениям пограничных органов временное ограничение или воспреещение доступа граждан на отдельные участки местности или объекты вблизи государственной границы во время проведения пограничных поисков и операций, при отражении вооруженных вторжений на территорию Российской Федерации или воспрепятствовании незаконным массовым пересечениями государственной границы; обеспечивает общественный порядок при проведении на государственной границе и в приграничных районах Российской Федерации массовых мероприятий федерального или международного характера; обеспечивает правопорядок в приграничных районах при возникновении чрезвычайных ситуаций, введении режима чрезвычайного положения; участвует в правовом воспитании населения приграничных районов Российской Федерации, в профилактике, совместно с пограничными органами, правонарушений на государственной границе и в пунктах пропуска через нее [1].

Федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие на Государственной границе Российской Федерации таможенный и иные виды контроля: организуют и проводят мероприятия по защите на государственной границе экономических, экологических и иных интересов личности, общества и государства; издают в пределах своей компетенции нормативные акты, обязательные для исполнения всеми юридическими и физическими лицами на территории Российской Федерации; контролируют соблюдение предприятиями, организациями, учреждениями, общественными объединениями, гражданами требований международных договоров Российской Федерации, законодательства Российской Федерации по вопросам, входящим в их компетенцию; создают контрольные органы (пункты) и организуют их работу; взаимодействуют друг с другом и оказывают содействие пограничным органам в защите государственной границы; сотрудничают в защите государственной границы с соответствующими органами иностранных государств. Таможенные органы также производят отдельные действия, связанные с осуществлением иных видов контроля, в соответствии с законодательством Российской Федерации; обеспечивают внесение данных о перемещаемых через государственную границу грузах, товарах и животных в межведомственную информационную систему.

Положение о межведомственной информационной системе утверждается Правительством Российской Федерации [1].

Органы судебной власти отличаются от органов законодательной и исполнительной власти, прежде всего, тем, что реализуют специфический вид государственной деятельности – правосудие. Однако, несмотря на специфичность и независимость этой ветви государственной власти, суды при разрешении отнесенных к их компетенции вопросов, возникающих при применении права, в частности в сфере защиты государственной границы, реализуют эти полномочия путем конституционного, гражданского, уголовного, и административного судопроизводства с соблюдением процессуальных форм. Суды гарантируют соблюдение законности принимаемых решений, а в механизме разделения властей они выполняют функцию сдерживания двух других властей в рамках конституционной законности, путем осуществления конституционного надзора и судебного контроля. Суды осуществляют правосудие, в том числе и по делам о противоправных действиях (бездействиях), связанных с нарушениями режима государственной границы, пограничного режима и режима в пунктах пропуска, незаконным пересечением и противоправным изменением Государственной границы Российской Федерации. Они обеспечивают судебную защиту граждан, юридических лиц, общественных объединений, чьи права были нарушены в связи с деятельностью по обеспечению защиты государственной границы. Вместе с тем суд, установив при рассмотрении конкретного дела, что в деятельности государственного органа, учреждения, предприятия, организации не устраняются причины и условия, способствующие правонарушениям в сфере защиты государственной границы, ущемляются права и законные интересы граждан, юридических лиц и других организаций, вправе вынести частное определение и направить его в соответствующие организации или соответствующим должностным лицам, которые обязаны принять меры для устранения нарушений закона.

Органы власти субъектов Российской Федерации осуществляют организационно-правовые меры по защите государственной границы, ее формированию на территории субъекта Федерации. Органы исполнительной власти (правительство, администрация) субъектов Федерации осуществляют руководство и контроль за деятельностью органов, которые участвуют в обеспечении защиты государственной границы, оказывают им помощь, организуют работу по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, вызванных социальными и иными факторами, и защите интересов государства, личности и общества.

Правительство (администрация) субъекта Российской Федерации направляет деятельность подчиненных ему органов внутренних дел и других субъектов, участвующих в охране и защите государственной границы, координирует работу государственных органов и негосударственных формирований с органами исполнительной власти в субъектах Федерации.

Полномочия органов представительной и исполнительной власти субъектов Федерации в сфере защиты государственной границы определяются Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами Президента России, постановлениями Правительства Российской Федерации, конституциями (уставами) субъектов Федерации, законами и иными правовыми актами субъектов Федерации, а также договорами между федеральными органами и органами субъектов Федерации о распределении компетенции по данным вопросам. При этом нормативные правовые акты субъектов Федерации должны соответствовать положениям Конституции России, федеральным законам, договорам между Российской Федерацией и субъектами Федерации о разграничении предметов ведения и полномочий между ними, федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Федерации.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с полномочиями, устанавливаемыми законодательством Российской Федерации: создают условия для защиты государственной границы уполномоченным на то законом Вооруженным Силам Российской Федерации, внутренним войскам федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области внутренних дел, другим войскам, воинским формированиям и органам, принимают в этих целях законы и иные нормативные правовые акты; информируют пограничные органы по вопросам, касающимся обстановки в приграничных районах Российской Федерации; создают условия для участия граждан на добровольных началах в защите государственной границы; контролируют на своих территориях выполнение всеми органами, предприятиями, учреждениями, организациями, общественными объединениями, а также должностными лицами и гражданами законодательства Российской Федерации о государственной границе [1].

Однако, как отмечено в Концепции формирования системы обеспечения интересов Российской Федерации в пограничной сфере, органы государственной власти субъектов Российской Федерации участвуют в этой деятельности с целью формирования и эффективного функционирования системы обеспечения интересов личности, общества и государства в пограничной сфере Российской Федерации, в соответствии с положениями статьи 72 Конституции Российской Федерации, а также и конкретизацией и детализированием в нормативных правовых актах на уровне субъекта Федерации.

Субъект Российской Федерации вправе и обязан обеспечивать интересы личности, общества и государства в пограничной сфере Российской Федерации, при этом не должен ни уклоняться от реализации своей компетенции, ни выходить за ее пределы. Акты, изданные субъектами Российской Федерации с нарушением статьи 76 Конституции России по вопросам, относящимся к защите государственной границы, признаются юридически недействительными, и в случае противоречия между федеральными законами и иными актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Основные полномочия органов местного самоуправления закреплены в Конституции Российской Федерации (глава 8), Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», других федеральных законах, законодательных и нормативных актах субъектов Федерации. Указанные органы наделены полномочиями по непосредственному управлению муниципальной собственностью, финансами, хозяйственной, социально-культурной и иными сферами жизнедеятельности в пределах муниципального образования.

В статье 37 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» устанавливаются полномочия органов местного самоуправления прилегающих к государственной границе муниципальных образований. В соответствии с указанной статьей органы местного самоуправления предоставляют в соответствии с законодательством Российской Федерации земельные участки для нужд защиты государственной границы; оказывают помощь пограничным органам, Вооруженным Силам Российской Федерации, государственным органам, осуществляющим различные виды контроля на государственной границе, исполняют их законные предписания, предоставляют необходимую для их деятельности информацию; создают условия для участия граждан на добровольных началах в защите государственной границы в пределах приграничной территории; уполномоченные органы местного самоуправления на земельных участках, предоставленных для нужд защиты государственной границы, осуществляют муниципальный земельный контроль. Уставами муниципальных образований, расположенных полностью или частично на приграничной территории, могут быть предусмотрены должностные лица местного самоуправления по пограничным вопросам.

Как следует из анализа положений Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» ряд вопросов, связанных с установлением защиты государственной границы, в частности установление пограничных режимов, отнесен к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Однако эти вопросы прямо касаются интересов органов местного самоуправления, которые являются субъектами защиты государственной границы.

Таким образом, рассмотрев статус, обязанности и функции основных участников правовых отношений в сфере защиты Государственной границы Российской Федерации, следует отметить, что от их согласованного взаимодействия и деятельности по осуществлению полномочий, предусмотренных законодательством Российской Федерации, зависят выявление, локализация и ликвидация внутренних и внешних угроз безопасности Российской Федерации и обеспечение ее интересов в пограничной сфере. Актуальность этой задачи позволит привлечь к ее решению государственные и негосударственные органы, законодательно наделяя их необходимыми для указанной деятельности полномочиями. Сущность согласования усилий в сфере защиты государственной границы заключается в состыковке целей, планов, содержания и форм деятельности, ресурсного потенциала всех государственных органов и других полномочных структур, обеспечивающих реализацию пограничной политики Российской Федерации. При этом основной целью является максимальное использование возможностей органов государственной власти и местного самоуправления при защите интересов России в пограничных пространствах, поддержании надежной безопасности ее границ. Реализуется она общими усилиями всех субъектов, с учетом интересов и специфики их деятельности, на основе совместно выработанных программ действий.

В соответствии с Конституцией республики Беларусь, Президент Республики Беларусь является главой государства, принимает меры по охране суверенитета республики, ее национальной безопасности и территориальной целостности, обеспечивает преемственность и взаимодействие органов государственной власти, осуществляет посредничество между органами государственной власти. Местное управление и самоуправление осуществляется гражданами через местные Советы депутатов, исполнительные и распорядительные органы, органы территориального общественного самоуправления, местные референдумы, собрания и другие формы прямого участия в государственных и общественных делах [2].

Правовое регулирование полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере защиты и охраны государственной границы осуществляется в соответствии с Законом Республики Беларусь от 21 июля 2008 года № 419-З «О Государственной границе Республики Беларусь», который определяет организационные и правовые основы государственной пограничной политики, полномочия Президента Республики Беларусь, государственных органов в области государственной пограничной политики и регулирует отношения, связанные с обеспечением пограничной безопасности Республики Беларусь.

Президент Республики Беларусь в области государственной пограничной политики осуществляет общее руководство государственными органами по вопросам реализации государственной пограничной политики и обеспечивает взаимодействие между ними.

Совет Министров Республики Беларусь в области государственной пограничной политики организует работу подчиненных ему республиканских органов государственного управления по реализации государственной пограничной политики, осуществлению международного сотрудничества по пограничным вопросам.

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь (далее ГПК РБ) организует взаимодействие и осуществляет координацию деятельности государственных органов и иных организаций в области проведения государственной пограничной политики и обеспечения пограничной безопасности. Органы пограничной службы осуществляя свою деятельность во взаимодействии с другими государственными органами, иными организациями и гражданами, обязаны: координировать в пределах своих полномочий деятельность государственных органов и иных организаций в области проведения государственной пограничной политики и обеспечения пограничной безопасности; разрабатывать и осуществлять во взаимодействии с другими уполномоченными государственными органами мероприятия по совершенствованию пропуска через государственную границу граждан, проводят совещания с участием государственных органов и иных организаций по вопросам государственной пограничной политики и обеспечения пограничной безопасности, а также принимать участие в заседаниях государственных органов и иных организаций, в том числе органов местного управления и самоуправления, и в подготовке проектов решений по указанным вопросам; участвуют в контроле за выполнением в установленном порядке другими государственными органами и иными организациями мероприятий государственной пограничной политики. Государственные органы и иные организации в пределах своей компетенции обязаны оказывать содействие органам пограничной службы в исполнении возложенных на них обязанностей [2].

Местные исполнительные и распорядительные органы в области государственной пограничной политики на подведомственной территории организуют разъяснение законодательства Республики Беларусь о государственной границе физическим и юридическим лицам; создают необходимые условия для обеспечения пограничной безопасности и принимают в этих целях правовые акты в соответствии с законодательством Республики Беларусь; принимают участие в проведении мероприятий, направленных на поддержание и дальнейшее развитие инфраструктуры государственной границы и приграничной территории; предоставляют в установленном порядке органам пограничной службы в постоянное безвозмездное пользование земельные участки, необходимые для охраны государственной границы, осуществляют контроль за их использованием; информируют органы пограничной службы об обстановке на приграничной территории, создают условия для участия на добровольной основе граждан в охране государственной границы.

Областные исполнительные комитеты принимают решения об установлении пределов пограничной полосы по предложениям уполномоченных должностных лиц органов пограничной службы и об установлении пределов пограничной зоны по предложению ГПК РБ, образуют комиссии по вопросам проведения государственной пограничной политики, в компетенцию которых входят обеспечение на подведомственной территории согласованности действий государственных органов и иных организаций в данной сфере, разработка предложений по совершенствованию актов законодательства государственной границе, финансированию мероприятий по проведению государственной пограничной политики и обеспечению пограничной безопасности.

Районные (городские) исполнительные и распорядительные органы по предложениям уполномоченных должностных лиц органов пограничной службы принимают решения о местах установки предупреждающих знаков, обозначающих пределы пограничной зоны, устанавливают предупреждающие знаки и обеспечивают их содержание.

Местные исполнительные и распорядительные органы в сфере деятельности органов пограничной службы: предоставляют органам пограничной службы административные и иные помещения, коммунальные, бытовые и иные услуги в соответствии с законодательством; оказывают содействие в решении вопросов, связанных с оборудованием государственной границы и объектов инфраструктуры органов пограничной службы; оказывают содействие в обеспечении военнослужащих и гражданского персонала органов пограничной службы и членов их семей жилыми помещениями; обеспечивают в пределах своей компетенции реализацию гарантий правовой и социальной защиты военнослужащих и гражданского персонала органов пограничной службы и членов их семей; осуществляют иные полномочия, предусмотренные законодательством. Органы местного самоуправления в пределах своих полномочий принимают участие в обеспечении деятельности органов пограничной службы [2].

С учетом изложенного особенностью правового регулирования полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере защиты и охраны государственной границы в Республики Беларусь является определение полномочий государственных органов и органов местного самоуправления в

государственной пограничной политики, при этом государственные органы и иные государственные организации взаимодействуют между собой в области охраны государственной границы и в пределах своей компетенции осуществляют взаимное информирование в этой области, а общественные объединения и иные организации оказывают содействие органам пограничной службы в охране государственной границы, информируют органы пограничной службы об обстановке на приграничной территории, способствуют привлечению на добровольной основе физических лиц к охране государственной границы.

Произведенный анализ правового регулирования полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации и Республике Беларусь, как государств-участников ЕАЭС в сфере защиты и охраны государственной границы позволяет прийти к выводам, что во-первых, способы формирования органов государственной власти и органов местного самоуправления, их компетенция и полномочия в сфере защиты и охраны государственной границы различны; во-вторых, органы государственной власти и органы местного самоуправления функционируют и взаимодействуют в этой сфере; в-третьих, в правовых актах в прямой постановке формы взаимодействия не всегда определены (основными можно выделить содействие и координация) взаимодействие осуществляется на различных уровнях, что приводит к появлению проблем исполнения и ответственности за исполнение со стороны взаимодействующих сторон; в-четвертых в правовых актах не отражены вопросы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления приграничных субъектов и районов государств-участников ЕАЭС в сфере защиты и охраны государственной границы.

Список литературы

1. См., например: Конституция Российской Федерации [По состоянию на 10.03.14.]; О федеральной службе безопасности: федер. закон от 3 апреля 1995 года № 40-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 15. Ст. 1269 [По состоянию на 25.12.14.]; О Государственной границе Российской Федерации : закон Рос. Федерации от 1 апреля 1993 года № 4730-I // Рос. газ. 1993. № 84. 04 мая. [По состоянию на 25.12.14.]; Концепция формирования системы обеспечения интересов Российской Федерации в пограничной сфере: утв. решением Государственной пограничной комиссии от 28 января 2005 г. М., 2005.
2. См., например: Конституция Республик Беларусь [По состоянию на 10.03.14.]; Закон Республики Беларусь от 3 января 2002 года №74-З Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь (В редакции Закона Республики Беларусь от 12.12.2013 г. №83-З); Закон Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З «О Государственной границе Республики Беларусь» (в ред. Закона Республики Беларусь от 10.01.2015 № 242-З); Закон Республики Беларусь от 11 ноября 2008 г. № 454-З «Об органах Пограничной службы Республики Беларусь» (в ред. Закона Республики Беларусь от 10.01.2015 № 242-З).
3. См., например: Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.); Договор о сотрудничестве в охране внешних границ государств-членов Евразийского экономического сообщества от 21 февраля 2003 года.; Решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 13 мая 2002 г. № 55 «Об Основах пограничной политики государств-членов Евразийского экономического сообщества»; Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27 ноября 2009 г. № 444 «О Положении об основных принципах, направлениях и формах сотрудничества государств - членов Евразийского экономического сообщества по поддержанию режима внешних границ» (г. Минск).
4. См.: Кудинов В.В., Майорова Е.Н. Место и роль обеспечения пограничной безопасности Российской Федерации в условиях Таможенного Союза // Проблемы права. 2013. № 1 (39); Кудинов В.В. Основные угрозы безопасности государства в сфере защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации в условиях Таможенного Союза // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 1; Казанцева О.Л. Формы взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления (система, содержание) // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2-2 (78); Лобанов И.В. Формы взаимодействия органов государственной власти в российском федеративном государстве // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2011. № 2.
5. Евстифеев Д.М. Метод конституционно-правового регулирования общественных отношений: «Российский юридический журнал», 2014, № 1.
6. Редкоус В.М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах-участниках Содружества Независимых Государств: дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2011.
7. Тихомирова Л.А. Конституционно-правовые основы разграничения компетенции Российской Федерации и ее субъектов в сфере охраны окружающей среды: монография. - Специально для системы ГАРАНТ, 2013.

8. Чебаев В.Н. Развитие правового института «Статус объекта права» // Вестник Российского нового университета. 2013. № 3.

ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА

Мухаметова А.А., Овчинникова Ю.В.

Владимирский государственный университет, г.Владимир

Право на неприкосновенность жилища, является составляющей права на неприкосновенность частной жизни, признанного и гарантированного сегодня на международном уровне. Оно относится к числу основных, естественных, субъективных прав и свобод.

Право на неприкосновенность жилища тесно связано с правом на неприкосновенность частной жизни, но при всем этом, оно является самостоятельным правом, которое гарантирует существование и развитие целого ряда других основных прав и свобод. Само по себе существование права на неприкосновенность жилища уже подразумевает наличие различных прав. Например, права на жилище, на свободу и личную неприкосновенность, на частную жизнь, на достоинство личности, на защиту личной и семейной тайны и т.д. В юридической науке признано, что право на неприкосновенность жилища представляет собой целостный правовой институт, который затрагивает как интересы конкретного человека и гражданина, так и государство, и общество в целом [4, с. 14]. В демократических обществах должны создаваться условия, при которых никто произвольно не сможет нарушить рассматриваемое право без соответствующих юридических последствий. Происходит это путем установления запретов на произвольное вмешательство в частную жизнь лица со стороны государства и третьих лиц.

В Российской Федерации принцип неприкосновенности жилища закреплен прежде всего конституционно. В основном нормативном правовом акте страны он отражен следующим образом: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения» [1, ст. 25].

Жилищный кодекс Российской Федерации, развивая положения Конституции, устанавливает, что право на неприкосновенность жилища может быть ограничено только в случаях и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом, и только в определенных целях. К числу таковых относятся: задержание лиц, подозреваемых в совершении преступлений, пресечение совершаемых преступлений или установление обстоятельств совершенного преступления либо произошедшего несчастного случая, спасение жизни граждан и (или) их имущества, обеспечение личной или общественной безопасности при аварийных ситуациях, стихийных бедствиях, катастрофах, массовых беспорядках либо иных обстоятельствах чрезвычайного характера. Выселение из жилища или ограничение в праве пользования им, также возможно только в порядке, предусмотренном законодательством [2, ч. 3,4 ст. 3].

Степень гарантированности права на неприкосновенность жилища и возможность его реализации зависит не только от Конституции России, федеральных законов, но также и от отражения рассматриваемого права в Конституциях и Уставах субъектов Российской Федерации.

В ходе анализа основных законов субъектов установлено, что они по-разному отражают право на неприкосновенность жилища.

Так, в Уставе Владимирской области не содержится отдельной нормы, закрепляющей непосредственно право на неприкосновенность жилища. Он содержит только бланкетную норму, устанавливающую, что права и свободы человека и гражданина в целом обеспечиваются в области в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права [3, ст. 4].

Аналогичная ситуация усматривается и, например, в Уставах Ивановской и Ярославской областей, только в несколько других формулировках.

В Конституциях же республик, в частности Татарстан, Башкортостан, Крым, содержится норма, относящаяся к праву на неприкосновенность жилища, полностью копирующая положения Конституции Российской Федерации.

Таким образом, следует сделать вывод, что правовое регулирование права на неприкосновенность жилища в Российской Федерации осуществляется в основном на федеральном уровне.

В науке конституционного права под правом на неприкосновенность жилища понимают: «установленные Конституцией РФ и нормами международного права социальные правомочия лица по обеспечению комфортного

и безопасного проживания, которые предусматривают свободное волеизъявление человека при принятии решения о допуске третьих лиц в свое жилище» [5, с. 16].

При реализации права на неприкосновенность жилища возникает ряд спорных вопросов, касающихся его содержания. Так, существенное значение для объема данного права имеет понимание самого термина «жилище». Если основываться на решениях ЕСПЧ, то под жилищем в них понимается жилые (дома, квартиры) и нежилые помещения, занимаемые гражданами и юридическими лицами, не только место жительства, но также место пребывания. Под местом жительства имеются в виду те помещения, где лицо постоянно или преимущественно проживает (дом, квартира, комната, а также специализированные помещения, например, общежитие, дом престарелых, гостиница-приют, дом-интернат для инвалидов и др.) Рассматриваемое жилище может быть арендовано, быть государственным или муниципальным, служебным или находиться в собственности. Под местом пребывания понимают место, где само проживание не является местом жительства и носит временный характер, например, санаторий, дом отдыха, пансионат, больница, садовый домик др. Несмотря на приоритет норм международного права в нашей стране следует констатировать факт, что не всегда термин «жилище» трактуется правоприменителями в указанном объеме. При этом единообразное законодательное определение во внутреннем праве отсутствует. Считаем, что это может привести к неправомерному ограничению права на неприкосновенность жилища. Данное право не может быть в полной мере реализовано до тех пор, пока не будет официального и полного определения понятия «жилище».

Еще одним дискуссионным вопросом является соотношение понятий «праве на неприкосновенность жилища» и «право на жилище».

С одной стороны, право на неприкосновенность жилища не может существовать без права на жилище. Если лицо не обладает правом собственности на жилище, или не является его арендатором, или находится в нем против воли лиц, законно в нем проживающих и т.д., то оно является незаконно находящимся в данном жилом помещении и не обладает правом на неприкосновенность жилища. Правом на неприкосновенность жилища может обладать лишь то лицо, которое на законных основаниях проживает в данном жилище и имеет соответствующие документы, подтверждающие это.

Однако существует и другое мнение, относительно взаимосвязанности права на жилище и права на неприкосновенность жилища. Суть данной точки зрения заключается в следующем: право на жилище и право на неприкосновенность жилища не являются тождественными и второе не является производным первого, а является самостоятельным. Исходя из данного суждения, получается, что неприкосновенностью обладает и дом, который построен самовольно. Думается, что данное мнение довольно уязвимо и не подтверждается современными реалиями.

В то же время и говорить о тождественности этих понятий нельзя. Право на жилище – это право, которое направлено на улучшение жилищных условий определенного лица, некая гарантия обеспеченности минимумом жилищных условий. В этой связи недопустимо, например, в ряде случаев выселение из жилища лица, без предоставления ему иного жилья. А неприкосновенность жилища – это конституционная гарантия, которая обеспечивает носителю права недоступность жилища для третьих неправомерных лиц, охрану частной жизни от незаконного вмешательства и т. д.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что для обеспечения права на неприкосновенность жилища в России требуется более подробная законодательная регламентация данного института, как на федеральном, так и на региональном уровнях, а также разработка соответствующей правовой терминологии в юридической науке.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // "Российская газета", N 1, 12.01.2005.- Режим доступа: Консультант плюс. - Загл. с экрана. (Дата обращения 13.08.2015).
3. Устав (Основной Закон) Владимирской области [Электронный ресурс]: закон Владимирской области от 14.08.2001 N 62-ОЗ (принят постановлением ЗС Владимирской области от 14.08.2001 N 285) (с изм. и доп., вступившими в силу с 20.07.2015)(ред. от 08.07.2015) // "Владимирские ведомости", № 152-153, 23.08.2001.- Режим доступа: Консультант плюс. - Загл. с экрана. (Дата обращения 13.08.2015).
4. Гришаев С.П. Право на неприкосновенность частной жизни [Текст] [Электронный ресурс] / С.П. Гришаев, 2012.- Режим доступа: Консультант плюс. - Загл. с экрана. (Дата обращения 06.08.2015).

5. Тюрин, П.Ю. Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность жилища в Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.02 /П. Ю. Тюрин; -Саратов,2003. -26 с.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Громько С.В.

Кубанский государственный университет, г.Краснодар

Национально-культурные общества – это общественные объединения граждан, созданные в целях развития культуры, языка, традиций, обычаев и народных промыслов различных национальностей. Национальные региональные общества также называют национальными культурными центрами; появление их обусловлено проведением национальной культурной политики. Создание и деятельность таких обществ является, прежде всего, является проявлением многонациональности народа России и идеологического многообразия (преамбула, статья 13 Конституции РФ).

Будучи одним из видов общественных объединений, национальные региональные общества по своей организационно-правовой форме относятся к общественным организациям, что определяет требования к созданию, его учредителям и членству в них (ст.18,19,20 Федерального закона № 82-ФЗ от 19.05.1995 г. «Об общественных объединениях»). Кроме того вопросы, касающиеся национальных региональных обществ, частично регулируют Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» и Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре». Однако правового акта, который бы регулировал процесс создание, упразднение и основы деятельности национальных региональных обществ, до настоящего времени не принято.

Членами и участниками национального регионального общества могут быть физические лица: граждане, которые достигли 18-летнего возраста, а также юридические лица. Иностранцы граждане, а также лица без гражданства, которые законно находятся на территории Российской Федерации, также могут являться и членами, и учредителями национальных и региональных обществ [12]. Ст. 19 Федерального закона «Об общественных объединениях» также устанавливает возрастные ограничения для членов и участников молодежных общественных объединений (с 14 лет) и для членов и участников детских общественных объединений (с 8 лет).

Инициаторами создания национальных региональных центров и обществ являются лица, которые принадлежат к определенному народу и заинтересованы в развитии, популяризации обычаев, традиций и языка. Согласно ст.6 Закона от 9 октября 1992 г № 3612-1 «Основы законодательства РФ о культуре» в России признается равное достоинство культур, равные права и свободы в области культуры всех проживающих в ней народов и иных этнических общностей. Поэтому на территории одного субъекта Российской Федерации могут существовать несколько национальных региональных обществ, так как каждое из них должно удовлетворять специфические интересы каждой национальности и национальной группы, а также прививать в общении межнационального характера уважение и толерантность. Так, на территории Краснодарского края с 1992 года по инициативе восьми национально-культурных общественных объединений был создан Краснодарский краевой Центр национальных культур. На данный момент Центр объединяет 32 общественные национально-культурные организации. Центр национальных культур послужил примером для открытия подобных центров в ряде городов Краснодарского края и России [5]. Важно отметить, что деятельность национального регионального общества не должна ограничиваться территорией субъекта России, на которой оно функционирует, поэтому еще одним направлением национальных региональных центров и обществ является поддержание и установление связей между национально-государственными образованиями Российской Федерации, а также национальными обществами, которые находятся за рубежом. Деятельность национальных региональных обществ не должна наносить ущерб правам и законным интересам тех национальных групп, которые проживают на территории, где действует национальное региональное общество [7]. Региональная специфика национальных обществ во многом зависит от следующих факторов:

- уровень развития социальной инфраструктуры региона;
- степень контроля региональных органов власти;
- насколько гражданские ценности прослеживаются в уставных документах национальных общественных организаций, их структуре, функциях и текущей деятельности [4]. Зачастую, национальное региональное

общество отвечает политике региона. Так, в Краснодарском крае действует региональное движение «За веру, Кубань и Отечество». Создание регионального движения было ответной реакцией политической элиты региона на оскорбление святыни в Храме Христа Спасителя панковской группой в 2012 году. В столице Краснодарского края 31 марта 2012г. прошёл митинг «Против оскорбления святыни России», после которого была принята резолюция о создании регионального общественного движения «За веру, Кубань и Отечество», цель которого – возрождение духовных и нравственных ценностей [3]. К основным задачам регионального движения относятся:

- укрепление межрегиональных и межконфессиональных связей;
- защита национальных интересов как региона, так и России в целом;
- сохранение и передача последующим поколениям традиций, обычаев и культурного наследия;
- повышение духовно-нравственного воспитания молодежи Кубани.

Наряду с региональными организациями национального характера на территории Краснодарского края действует ряд региональных организаций, например, Краснодарская региональная просветительская общественная организация «Общество "Знание"», которая была организована в 1948 году [14]. Данная региональная организация выступает в роли центра, который объединяет «интеллектуалов Кубани». Основная деятельность региональной организации связана с просвещением и популяризацией в обществе науки и культуры, кроме того Общество «Знание» принимает участие в благотворительности, расширении международных связей и укреплении мира и дружбы между народами. Важно отметить тот факт, что члены этой общественной организации регулярно принимают участие в разъяснении законодательства Краснодарского края, а также проводят научно-просветительские лекции для граждан разных возрастов и социальных категорий по различным темам и направлениям. В рамках своей основной деятельности члены региональной организации уже на протяжении 20-ти лет ежегодно проводят международные и всероссийские научно-практические конференции «Адлерские чтения». В рамках данного мероприятия традиционно рассматриваются и обсуждаются от исторических и философских до юридических проблем. Новеллой «Адлерских чтений» стали вопросы развития и взаимодействия личности, общества и государства, а также проблемы национальной безопасности России в XX – XXI вв. [14].

Основными целями и задачами национальных региональных обществ являются возрождение, сохранение и развитие самобытной культуры, традиций и обычаев этносов, проживающих на данной территории, их национальных языков. В отдельных случаях национальные региональные общества принимают участие в формировании органов местного самоуправления [13], могут инициировать такие формы прямого волеизъявления, как опрос [6] и референдум [8]. Самые широкие возможности для участия в управлении делами государства и осуществлении местного самоуправления предоставляются с развитием форм электронной демократии [9]. Задачи обществ решаются путем организации и проведения мероприятий, связанных с изучением этнической культуры. Большое внимание уделяется формированию библиотечных фондов национальных сообществ, в которых сосредотачиваются книги по этнической истории, культуре, учебная, музыкальная литература. На базе объединений организуется изучение родного языка, обычаев, традиций. Кроме этого активисты занимаются популяризацией фольклора, письменности, организуют воскресные школы и творческие кружки для детей и подростков, проводят работу по выявлению одаренных детей для направления их для обучения в средние и высшие учебные заведения, взаимодействуют с национальными организациями других регионов Российской Федерации, участвуют в работе по развитию межнациональных и международных связей. Так, например, активными организациями являются Кемеровская областная общественная организация «Общество немцев "Видергебурт" ("Wiedergeburt")» и ее отделения в городах Кузбасса; Кемеровская региональная общественная организация «Центр Славянской культуры "Лад" - "Кузбасское единство"»; общественная организация «Центр немецкой культуры» г. Новокузнецка; общественное объединение «Кемеровская региональная общественная организация «Центр татарской культуры "Дуслык"». В Хакасии действуют польское национальное объединение «Полония», Саянский казачий отдел и др. В Сочи открыты национальные культурные центры: греческий «Эноси», осетинский «Алания», армянский «Севан», грузинский «Иверия», Общество кубанских казаков, национально-культурное общественное объединение причерноморских шапсугов «АдыгeХасе» и ряд других организаций [11].

Зачастую национальные региональные общества могут носить религиозный окрас, например, если такая национальная региональная организация представляет интересы группы лиц, которые исповедуют определенную религию (например, ислам) как представители своего народа. Религия, после перестройки в России, стала активным участником в политическом процессе. И это не смотря на то, что ст.14 Конституции РФ закрепляет положение о том, что Российская Федерация – светское государство. По данным опроса ВЦИОМ «Православие в России: прошлое и настоящее» 2013 года 44% процента опрошенных считают, что государственной религией России является православие [1]. Тем не менее, людей, исповедующих ислам на территории России, становится

все больше и больше. По разным данным, ислам исповедуют от 15% до 18% населения РФ, т.е. около 20 млн. чел. в Татарстане, Башкортостане, Удмуртии, Чувашии, Марийской республике, Северном Кавказе [15]. В Российской Федерации исторически сложились два центра – регионы, которые являются точкой распространения ислама – Урало-Поволжский и Северокавказский. Глава Совета муфтиев России выдвигает свою точку зрения – он делит мусульман по месту их проживания на три группы: Сибирь и Дальний Восток, Центральный район и Северный Кавказ [2].

В 1996 году состоялась встреча глав духовных управлений мусульман, по итогам которой был образован Совет муфтиев России. На данный момент Совет муфтиев России является центральной религиозной организацией мусульман, которые проживают на территории Российской Федерации. Совет муфтиев России подкреплен большой поддержкой глав мусульманских субъектов РФ. Мусульманское духовенство взаимодействует более чем с 1500 мусульманскими религиозными объединениями РФ [15].

Правила создания, членство и деятельность религиозных объединений регулируется Федеральным законом от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее по тексту – Закон о свободе совести). Закон о свободе совести носит понятие компромиссного документа, так как именно он регулирует нормы и правила отношений между государством и церковью. Руководство Совета муфтиев России вместе с Администрацией Президента РФ, Комитетом Правительства Москвы по связям с религиозными организациями приложили немало усилий в ходе подготовки и принятия данного закона, проводились семинары, в которых принимали участие руководители мусульманских общин. Таким образом, в ходе законопроектной о свободе совести Совет муфтиев России объединил в своей деятельности интересы мусульманских духовных организаций и объединений.

В контексте национально-культурных обществ особое звучание приобретает то, что право на объединение не может быть реализовано гражданами, если цели или деятельность общественного объединения направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни, иные проявления экстремизма и национальной нетерпимости. Так, решением Верховного Суда РФ от 17.11.2014 признаны экстремистскими украинские организации «Правый сектор», «Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона» (УНА-УНСО), «Украинская повстанческая армия» (УПА), «Тризуб им. Степана Бандеры», «Братство», их деятельность на территории Российской Федерации запрещена. Будучи опубликованными для всеобщего сведения, такие судебные решения приобретают также воспитательный и профилактический характер [10].

Очевидно, что возможности участия общественных объединений и иных некоммерческих организаций в общественно-политической жизни регионов далеко не исчерпаны. В региональные национальные объединения входят десятки, иногда сотни людей определенной или различных национальностей. Это позволяет им выразить свои интересы, реагировать на задачи, которые ставит общество перед своими гражданами, добиваться решения своих проблем. Своей деятельностью национальные объединения в регионе вносят значительный вклад в процесс формирования гражданского общества. Уровень участия этих объединений во многом соответствует уровню развития гражданского общества в субъектах Российской Федерации в целом и характеризуется как период становления.

Список литературы

1. Православие в России: прошлое и настоящее // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114598>.
2. Елишев С.О. «Молодёжная политика исламских организаций Российской Федерации» // Пространство и Время . 2013. №2 (12). С. 126-131.
3. За веру, Кубань и Отечество// [Электронный ресурс] URL:<http://svet-mayakov.ru/2012/06/27/za-veru-kuban-i-otechestvo>.
4. Зигерт Й. Гражданское общество в России // Отечественные записки. 2005. № 6. С. 28-43.
5. Краснодарский краевой центр национальных культур: Портал исполнительных органов Краснодарского края // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://www.krasnodar.ru/content/339/show/31842>.
6. Курячая М.М. Опрос граждан как форма участия населения в решении вопросов государственного управления в субъектах Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5. С. 39-46.
7. Курячая М.М. Проблемы обеспечения народного представительства в современном российском парламентаризме // Конституционное муниципальное право. 2011. № 12. С. 37-41.

8. Курячая М.М. Проблемы реализации права граждан на референдум // Право и политика. 2005. № 9. С. 11-23.
9. Курячая М.М. Электронная демократия как вызов современной правовой политики // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1. С. 41-44.
10. Курячая М.М. Электронное правосудие как необходимый элемент электронной демократии в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 7. С. 52-54.
11. Курячая М.М., Воробьева Е.И. Национальные региональные общества как средства выражения интересов граждан в субъектах Российской Федерации // О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции: Сб. науч. тр. по итогам международной научно-практической конференции. Челябинск, 2015. С. 9-12.
12. Курячая М.М., Воробьева Е.И. Основы конституционно-правового статуса общественных организаций в России // Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции. Воронеж, 2014. С. 32-34.
13. Курячая М.М., Воробьева Е.И. Совет как форма участия населения в управлении делами государства // Теория и практика современной юридической науки. Самара, 2015. С. 48-51.
14. Официальный сайт Краснодарской региональной просветительской общественной организации «Общество «Знание» // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.krasnodar-znanie.ru/index.php/ob-organizaczii/item/1-istoriya-organizatsii>.
15. Устинкин С.В., Вагапов Р.Н. Исламские организации в политических процессах современной России // Власть. 2010. № 11. С. 78-80.

СПРАВЕДЛИВОЕ ГОСУДАРСТВО: ПОНЯТИЕ, ОСНОВЫ, ПРЕДПОСЫЛКИ И ФУНКЦИИ

Миронов Д.Н. – доктор юридических наук

Профессор - исследователь кафедры конституционного, муниципального и международного права юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова

Аннотация.

Статья посвящена анализу связи между доверием населения к государству и понятием справедливое государство. Выделены основы и предпосылки концепции о справедливом государстве. Предложен перечень функций справедливого государства.

Ключевые слова: доверие к государству, справедливость, справедливое государство, основы и предпосылки, функции справедливого государства.

Annotation.

The article analyses connection between confidence of population to state and conception of just state. It is chosen bases and preconditions of conception of just (equity) state. By author pick out principal functions of equity state.

Key words: confidence to state, just (equity), just state, bases and preconditions and functions of just (equity) state.

Понятие справедливое государство встречается еще в произведениях древнегреческого философа Платона¹. В связи с отрицательной аттестацией последствий английской буржуазной революции левеллеры республике Кромвеля противопоставляли справедливую республику². Концепция справедливого государства, обосновывавшаяся ссылками на естественное и природное право, в XVIII в. превратилась в постулат общественной мысли. При этом концепция использовалась в вариантах. В одном случае справедливое государство представлялось воплощением идеи нравственности³. В другом случае считали, что правовое государство - форма справедливого государства⁴. Что касается практической политики, то здесь имеющиеся подходы можно свести к трем направлениям – отвергающее справедливость, поскольку уравнивает людей (Ф. Ницше); оправдывающее, принятый государственный порядок (тоталитарные режимы); сводящее идею к социальному государству.

¹ Платон. Государство. Законы. Политика. М., 1998. С. 185.

² Азаркин Н.М. Всеобщая история юриспруденции. М., 2003. С. 321, 324.

³ Гегель, Философия права. М., Мысль. 1990. С.279-286.

⁴ Тихомиров Ю.А. пишет, что устойчивая потребность в справедливом государстве породила идею о правовом государстве – Тихомиров Ю.А. Правовое государство: Проблемы формирования и развития // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. № 5., Т. 4. 2011 – Cybleninka.ru/article (n).

Каковы основы концепции о справедливом государстве? И какие же условия актуализируют идею о справедливом государстве? В чем следует связывать привлекательность идеи о справедливом государстве в современных условиях?

1. Понятие справедливое государство пока еще не установилось. В качестве рабочего варианта можно предложить следующее определение. Справедливое государство – это государство, к которому население выражает доверие, поддерживает управление, осуществляемое им, и позитивно оценивает деятельность государственной власти в интересах общего блага. Доверие населения к государству является отражением его отношения к основам государственной власти и порядку формирования органов государства, лицам, имеющим государственный статус, и к тем, кто состоит на государственной службе. В доверии населения к государству фиксируется уважение, признание и поддержка государства. Деятельность государства, том числе по качеству и по эффективности, получает позитивную оценку.

Доверие к государству связано с принципом справедливости, нравственностью, идеями и ценностями общества, интеллектуальным и волевым развитием личности. Конечно, по содержанию доверие населения к государству может быть инерционным (историческим), личностным (доверие к лидеру) и технологическим (итогом применения маркетинга). В демократическом исполнении доверие (faith, confidence) является актом консенсуса, согласованным мнением дифференцированных общественных сил, коллективов, индивидов и общества. Система отношений, связанных с доверием к государству, базируется на интеллектуальной, морально-волевой, политико-правовой, эмоционально-поведенческой характеристиках индивида, коллектива и общества.

2. Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций от 8 сентября 2000 года не только выражается вера в принципы человеческого достоинства и справедливости, но и подтверждается необходимость борьбы за справедливый характер глобального развития. Каковы основы концепции о справедливом государстве?

Принято считать, что основы – это опорная часть, источники предмета, чего-либо. Применительно к идее о справедливом государстве можно говорить об основах подхода, основах формализации и основах обеспечения развития. Подход базируется на справедливости, добродетели, ценностях, разумности и на учениях. Основами формализации выступают оценка, признание, доверие, уважение, послушание. Развитие деятельности справедливого государства обеспечивается согласием, участием, обязательствами, благосклонностью, разделением ответственности.

Существует множество форм, средств и критериев выявления способностей и степени эффективности, успешности в социальных отношениях государства. Но их результаты для населения не всегда бывают очевидными.

Справедливость утвердилась не только как моральная, но и как категория общественной науки. Справедливости придают и инструментальное значение. Древние авторы изучали ее преимущественно как требование морали и нравственности. В новейшее время справедливость предстает как универсальное морально-ценностное требование, влияющее не только на право, но и на экономику, политику, социальные отношения, этику, социологию, на производство, распределение и потребление⁵.

Разработана в деталях концепция справедливости в области права. Справедливость, как ее понимают авторы, рассматривают в качестве критерия развитости государства⁶. Установлена связь справедливости с сущностью и формой государства⁷. Укрепление эволюционного развития только расширяет возможности обращения к концепции справедливого государства.

3. Предпосылки актуализации концепции справедливого государства складывались исторически. К ним можно отнести социально-культурные, морально-психологические, экономические, технологические, технические, поведенческие, ресурсные и иные предпосылки. Здесь выделим следующие моменты.

Как писал Гегель, в народе есть момент государственности⁸. Но и государство имеет свою основу, поскольку выступает в качестве «иероглифа разума»⁹. Соответственно справедливость рождается и пребывает в

⁵ Гуревич О.А. Социальная психология справедливости. Спб., 1989; Ролз, Д. Теория справедливости. Новосибирск. Изд-во Новосибирского. Ун-та. 1995; Давидович, В.Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности. М., Изд-во полит.лит. 1989; Пресняков М.В. Конституционная концепция принципа справедливости. М., ДМК Пресс. 2009; Вопленко Н.Н. Понятие и виды юридической справедливости. // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер.5. Юриспруд. 2011. № 2 (15).С. 7-17.

⁶ Кашников Б.Н. Концепция общей справедливости Аристотеля: Опыт реконструкции // Сектор этики института философии РАН. Этическая мысль. Вып. 2. М., ИФ РАН., 2001 Институт философии РАН. С. 110, 112-113. - Электронная книга.

⁷ См.: Вопленко Н.Н. Понятие и виды юридической справедливости // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2011. № 2 (15). Некоторые авторы не без основания считают, что частная справедливость не является философской проблемой. Она является проблемой более специальных наук, например, теории права - Кашников Б.Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России. Новгород. 2004; Агабалиева И.Э. Социальная справедливость в сфере применения государственного принуждения // История государства и права. № 10. 2012 (СПС «Консультант Плюс).

⁸ Гегель. Философия права. С. 321.

людях. В этом смысле государства не есть предпосылка, обуславливающая справедливость¹⁰. И так, общество и государство находятся в диалектических отношениях. Современное общество нуждается и в более развитых формах институционализации.

В связи с глобализацией или без ее влияния «с государством сегодня нечто происходит»: претерпевает изменения государственный суверенитет, трансформируется легитимность и ставится под сомнение роль государства в формировании идентичности индивидов¹¹. В условиях XXI века традиционные ресурсы власти, такие как сила и богатство, утрачивают свое влияние, хотя и не исчезают полностью, а знания и информация становятся важнейшим ресурсом власти¹². Экономические связи, перемещение финансов, товаров и услуг по миру достигли гигантских размеров. Нарастает количество мигрантов и прочих категорий лиц, перемещающихся по международному пространству. Социальные гарантии в иных странах из области приобретенных услуг огни перекочевали в систему прав человека. Возрастает обременение государства¹³.

Формы функционирования справедливости зависят от государства. Подтверждением этого законодательное оформление принципа народного суверенитета, который в современных конституциях получил широкое распространение¹⁴.

С возможностями человека связаны требования об открытом обществе, прозрачности в деятельности органов публичной власти. Появились такие требования человека, как этическая экономика, этическое потребление, которые могут способствовать перестройке производства.

Испытывает влияние времени отношения, выражающие руководство, управление, подчинение, контроль и пр. В сфере организационно-властных отношений стали признавать зависимость власти. Так, руководитель, в том числе государственного учреждения, весьма зависим от своих подчиненных¹⁵. Распространяются представления о власти как о ценности. Выдвигаются строгие требования относительно культуры управления.

В каждой группе стран и в отдельных странах действуют как общие, так и нетипичные факторы. Так, применительно к России имеют силу некоторые нетипичные факторы, например, своеобразие положения населения, особая роль государства в общественном развитии, а также высокий статус главы государства как ведущего звена в деятельности государства и лидера общества¹⁶.

Констатируют, что демократизация на основе Конституции 1993 года изменили к лучшему ментальность населения. Но справедливо замечание профессора Ю.А. Тихомирова, который, основываясь на данных социологии, подчеркивает, что перемены в сознании и поведении граждан России происходят очень медленно.

4. Призваны выполнять свои функции справедливость, ценности и доверие к государству. Аккумулируя волю населения, справедливое государство, является фактором развития политической системы и государства. В силу этого справедливое государство, как образование общественной жизни, характеризуется собственными функциями. Некоторые из этих функций напоминают функции справедливости, общественной ценности, доверия к государству и государства. Поэтому справедливое государство может иметь функции, которые перекрещиваются с функциями перечисленных образований, например, интеграции. Но функции справедливого государства с функциями иных феноменов полностью не совпадают. Доверие населения к государству характеризует его как справедливое государство и тем самым в морально-психологическом и политико-правовом образовании, именуемом справедливым государством, фиксируется легитимация государства и его деятельности. Регулирующая функция присуща многим структурам. Регулирующая функция справедливого государства, основанная на справедливости и на доверии населения к государству, устанавливает связь населения с государством, государства с обществом, государства с индивидами. Вот почему справедливое государство может быть представлено как совокупность обязательств государства и общества друг перед другом. Справедливое государство, основанное на разумных началах организации власти, опровергнуть самостоятельность государства не может. Справедливое государство, выступая как часть механизма предупреждения отчуждения власти от населения и общества, призвано защищать ее от зарождения и развития процесса, обозначаемого в науке как захват государства (State capture)¹⁷. Отсюда реальность профилактической функции справедливого государства.

⁹ Там же. С. 322.

¹⁰ Там же. С. 148.

¹¹ Малахов В.С. Государство в условиях глобализации. М., 2007. С.5-6.

¹² Тоффлер Э. Третья волна. М., 2013. С.22.

¹³ Алан Гринспен. Кварта и территория: Риск, человеческая природа и проблемы прогнозирования. М.: Альпина Паблишер. 2015. С. 183-189.

¹⁴ Избранные конституции зарубежных стран: Учебное пособие // Отв. Ред. Б.А.Страшун. М., «Юрайт». 2011.

¹⁵ Слабов С.С. Властные отношения с позиций социального обмена // Федерализм. № 2. 2015. С. 105-107.

¹⁶ Смолин М. Публицистика государственной самобытности. В кн. Захаров Н.А. Система русской государственной власти. М.,2012. С.5-28.

¹⁷ Воробьев А.Н. Левиафан поневоле: Захват государства как следствие режимных деформаций. М., 2012.

Список литературы

1. Вопленко Н.Н. Понятие и виды юридической справедливости // Вестник Волгоград. Госуниверситета. Сер.5, Юриспруденция. 2011. 3 2 (15).
2. Гегель, В. В. Ф. Философия права. М., Изд-во «Мысль». 1990.
3. Платон. Государство. Законы. Политик. М., «Мысль».1998.
4. Пресняков М.В. Конституционный принцип справедливости: юридическая практика и нормативное содержание. Автореф. ...дис. докт. юрид. наук. Саратов, 2009.
5. Романец Ю.В. Роль правосудия в утверждении справедливости // Российская юстиция. № 2. 2012.

ЭЛЕКТРОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ГРАЖДАНАМИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Громько С.В.

Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных
услуг Краснодарского края, г.Краснодар

Общечеловеческой ценностью является осуществление государственной власти через специальные формы – законодательную, исполнительную и судебную. Развитая демократия предполагает не только наличие этих форм и механизмов их взаимодействия, включая сдержки и противовесы [4], но и требует обеспечения прозрачности каждодневной деятельности всех ветвей власти, наличия действенных механизмов участия граждан в ее осуществлении (в том числе – механизмов гражданского контроля) [8], совершенствования институтов публично-правовой ответственности представительных органов и должностных лиц [6].

В условиях современной демократии прозрачность является обязательным качеством осуществления власти, необходимым условием взаимодействия граждан, общества и государства, реального обеспечения прав граждан на информацию, участие в управлении делами государства и осуществлении местного самоуправления, контроля над деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления. Базовым фактором развития прозрачности является доступ граждан к информации органов публичной власти.

Прозрачность как характеристика публичной власти, пятью группами факторов. Первая связана с формированием информационного общества; вторая – с требованиями международного сообщества; третья – с внутренними условиями развития политических процессов в стране; четвертая – с глобализацией политического пространства; пятая – с необходимостью демократизации. В новых условиях сохраняющаяся в России чрезмерная закрытость власти и значительная степень ее отчуждения от общества становятся причиной снижения эффективности государственного управления.

В последние годы одной из наиболее значимых тенденций развития политического процесса как в странах развитой демократии, так и в странах, где демократические преобразования начались лишь во второй половине XX века, становится институализация электронной демократии. Несколько лет назад на федеральном уровне констатировано, что современное информационное общество характеризуется высоким уровнем развития информационных и телекоммуникационных технологий и их интенсивным использованием гражданами, бизнесом и органами государственной власти. Высокие технологии, в том числе информационные и телекоммуникационные, уже стали локомотивом социально-экономического развития многих стран мира, а обеспечение гарантированного свободного доступа граждан к информации – одной из важнейших задач государства.

Современная реальность такова, что в нашем обществе под влиянием глубоких изменений в моделях социальной организации и сотрудничества произошла замена централизованных иерархических структур гибкими сетевыми типами организации, повышением роли самоорганизации граждан для решения конкретной проблемы, ростом авторитета личности [10]. Информация и знания в современном обществе стали не только важным фактором производства, движущей силой экономики, но и приобрели иное социально-политическое значение. В информационном обществе социальные успехи государства все больше зависят от наличия и эффективности национальной, региональной и местной системы инноваций.

Цифровые технологии активно проникают в традиционные технологии, меняя их возможности и расширяя горизонты использования, проникают в новые сферы [9]. Все это позволяет говорить о компьютерной революции и считать информационное общество обществом информационных технологий. Развитие каналов коммуникаций,

форм и источников информации позволяют говорить и о формировании электронного государства, необходимым атрибутом которого является электронная демократия.

Сегодня, когда Интернет стал одной из основных площадок политической коммуникации, стало очевидно, что его трансграничные возможности далеко не безграничны. Уже сейчас можно с уверенностью утверждать, что отдельные принципы и процедуры электронной демократии входят в противоречие с общепризнанными правами человека. Более того, информационные технологии стали восприниматься гражданами как покушение на личные права и свободы. Так, в ходе беспрецедентного по открытости процесса голосования и подсчета голосов на выборах Президента России 4 марта 2012 года, которые транслировались в сети Интернет с помощью веб-камер, установленных практически на всех избирательных участках, отдельные избиратели требовали обеспечить их право на участие в выборах в отсутствие какого-либо контроля, то есть требовали расположить камеры так, чтобы они фиксировали только членов участковой избирательной комиссии и ящики для голосования, но не избирателей.

Практика показала, что Интернет как средство коммуникации подходит не столько для электоральной, сколько для функциональной системы представительства интересов населения[5], в рамках которой технологии электронной демократии выступают как канал взаимодействия общества и институтов публичной власти[2]. Имея высокую опасность разглашения либо несанкционированного использования данных об избирателях и результатах голосования конкретных избирателей, интернет-голосование на выборах и референдумах так и не вошло в широкую политическую практику [3].

Одним из стимулов внедрения электронной демократии является достаточно зримо выраженная потребность общества постоянно контролировать и публично оценивать деятельность органов государственной власти и местного самоуправления.

На федеральном уровне в российском сегменте Интернета функции аккумуляции и поддержки общественных инициатив выполняет сайт <https://www.goi.ru> «Российская общественная инициатива» (РОИ).

В мае 2014 года запущен Интернет-проект «Система электронных референдумов Правительства Москвы "Активный гражданин"», и через год его существования в нем приняли участие более одного миллиона пользователей, было проведено более 580 голосований, 250 решений было реализовано властями. В проекте высказано 25 миллионов мнений по самым разным вопросам, в каждом голосовании принимало участие около 270 тысяч человек, еженедельно в проекте регистрировались 10 тысяч новых пользователей. По результатам электронных референдумов введено 9 новых автобусных маршрутов, выбран дизайн новых станций метро, организовано 10 км велодорожек, разработаны меры по улучшению качества предоставления государственных услуг и работе поликлиник, разработаны правила погрузочно-разгрузочных работ в ночное время. Москвичи проголосовали за ограничение продажи алкогольных энергетических напитков (80 %) и против ограничения скорости движения до 40 км/ч в центре столицы (53,3 %)[1].

Однако региональная российская политическая практика такова, что электронные каналы взаимодействия выполняют скорее собирательную, а не результативную функцию. Тем самым снижается эффективность и целесообразность проведенных мероприятий, так как отсутствует практическая реализация при наличии затраченных ресурсов. Органы власти рассматривают работы в режиме «открытого правительства» как дополнительную обузу и относятся к ней соответствующим образом. Ярким примером формального подхода к этому инструменту электронной демократии является то, что электронные порталы открытого правительства имеют только 30 регионов.

Гражданское общество как одна из наиболее подвижных и восприимчивых политических субстанций наиболее ярко проявляет себя в освоении новых форм взаимодействия с государством, среди которых можно назвать такое явление как краудсорсинг [7]. Развитие средств коммуникаций, прежде всего, сети Интернет и технологий мобильной связи позволило краудсорсингу из коммерческого проекта стать способом решения гуманитарных задач.

Правовые основы общественного обсуждения законопроектов и проектов нормативно-правовых актов в Интернете получили свое закрепление в Указе Президента РФ «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов». Экспертное обсуждение законопроектов в рамках деятельности Общественной палаты России организовано на портале общественной экспертизы <https://aeis.oprf.ru>. Общественного обсуждения с использованием сети Интернет проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти, затрагивающих основные направления государственной политики в области социально-экономического развития Российской Федерации осуществляются на федеральном портале проектов нормативных правовых актов <http://regulation.gov.ru>.

Еще одной сферой применения некоммерческого (политического) краудсорсинга в юридической практике является мониторинг правоприменения. После подписания в декабре 2010 года Министерством юстиции РФ и Санкт-Петербургским государственным университетом соглашения о сотрудничестве в области мониторинга правоприменения в рамках совместного проекта «Мониторинг правоприменения» в июне 2011 года открыт новый Интернет-ресурс (www.monitoring.law.edu.ru). Он предназначен для всестороннего обсуждения действующего в стране законодательства. Целью мониторинга является оценка того, как положения действующего законодательства применяются на практике, как их истолковывают правоприменительные органы и какие проблемы и сложности при этом возникают. На сегодняшний день обсуждение доступно по вопросам земельного, налогового и трудового права.

Сегодня электронная демократия из экзотического увлечения наиболее политизированной части интернет-сообщества стала самостоятельной формой непосредственного участия граждан в управлении делами государства и осуществлении местного самоуправления.

Вместе с тем, в процессе развития электронной демократии выявился целый ряд организационных, технических и правовых проблем, которые не только сдерживают это развитие, но и дискредитируют саму идею электронной демократии. Прежде всего, электронная демократия немыслима без обеспечения каждому гражданину свободного доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, о событиях в мире, в стране, в регионе проживания. Рядом с этой проблемой тесно стоит проблема формирования системы правовых понятий электронной демократии, среди которых особое место занимают пользователь (гражданин), сообщество (социально-правовой институт), диалог (общественное обсуждение). Очевидно, что в отсутствие правовой регламентации этих понятий электронная демократия не может претендовать на роль юридически значимого правового института.

Участие граждан в управлении государством и осуществлении местного самоуправления должно обеспечиваться для всех категорий жителей страны, что влечет необходимость обеспечения доступа к ресурсам Интернета абсолютно в каждом населенном пункте России.

Консервативность менталитета российских граждан также является серьезным препятствием на пути развития электронной демократии, поэтому ее внедрение должно проходить постепенно и обязательно – при опережающем формировании правосознания и компьютерной грамотности населения.

Таким образом, современные реалии диктуют объективные изменения всех существующих форм и методов осуществления государственной власти и местного самоуправления. Развитие телекоммуникаций и информационных технологий позволяет сформировать новые механизмы реализации народовластия. Пока электронная демократия не оказывает существенного влияния на политико-правовую действительность в России, но ее возможности значительно шире даже известных нам сегодня, поэтому правовая политика должна быть направлена на обеспечение действенности электронной демократии как одной из форм непосредственной демократии.

Список литературы

1. Годовой отчет проекта «Активный гражданин» / Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://ag.mos.ru/docs/annual-report-AG.pdf>. Дата доступа: 30.08.2015.
2. Курячая М.М. Опрос граждан как форма участия населения в решении вопросов государственного управления в субъектах Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5. С. 39-46.
3. Курячая М.М. Право на референдум в системе публично-политических прав граждан Российской Федерации/ Отв. ред. – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации С.А. Авакьян. Москва, 2006. С. 94-97.
4. Курячая М.М. Проблемы обеспечения народного представительства в современном российском парламентаризме // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 12. С. 37-41.
5. Курячая М.М. Проблемы реализации права граждан на референдум // Право и политика. 2005. № 9. С. 23.
6. Курячая М.М. Публично-правовая ответственность представительных органов и выборных должностных лиц местного самоуправления // Муниципальная власть. 2005. № 5. С. 15-18.
7. Курячая М.М. Технологии краудсорсинга в юридической практике // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 6. С. 31-37.
8. Курячая М.М. Электронная демократия как вызов современной правовой политики // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1. С. 42.
9. Курячая М.М. Электронное правосудие как необходимый элемент электронной демократии в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 7. С. 52.

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)

ВИДЫ СУБЪЕКТОВ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ОСОБЕННОСТИ ИХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Борисова Д.О.

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г.Москва

Как справедливо отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин, одной из ключевых составляющих поддержания необходимого уровня обороноспособности и военной безопасности Российской Федерации на современном этапе развития военной организации государства является военно-техническое сотрудничество с иностранными государствами¹⁸.

С.Н. Максимов обоснованно обозначил в качестве одной из основных целей военно-технического сотрудничества достижение военного превосходства и стабильности на континенте или в регионе в целях обеспечения национальной безопасности¹⁹. Солидарен с ним также и И.В. Качаев²⁰.

Вместе с тем, несмотря на высокую значимость названного вида сотрудничества, в вопросах правового регулирования военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, наблюдаются определенные проблемы, связанные, в частности, с законодательной неопределенностью гражданско-правового положения субъектов военно-технического сотрудничества.

Как справедливо отмечает А.А. Моисеенков, субъекты военно-технического сотрудничества занимают одно из определяющих мест в системе названного вида сотрудничества²¹. Ст. 1 Федерального закона от 19.07.1998 № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами»²² определяет субъектов военно-технического сотрудничества как российские организации, получившие право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения.

Ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 19.07.1998 № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами»²³ и п. 2 Положения о порядке предоставления российским организациям права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 сентября 2005 г. № 1062²⁴ законодательно устанавливает перечень российских организаций, осуществляющих внешнеторговую деятельность в отношении продукции военного назначения. К этим организациям, в частности, относятся: государственный посредник; Государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростехнологии», организации - разработчики и производители продукции военного назначения.

В настоящее время Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству Российской Федерации разместила на собственном официальном сайте в открытом доступе в информационной сети «Интернет» перечень

¹⁸ См.: Владимир Путин провел заседание Комиссии по военно-техническому сотрудничеству с иностранными государствами // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.afms-expo.ru/049056050057124057054048.html> (дата обращения: 23.08.2015).

¹⁹ Максимов С.Н. Организация и правовое регулирование поставок вооружения и военной техники Российской Федерацией зарубежным странам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 9.

²⁰ Качаев. И.В. Институциональное развитие системы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами // Право в вооруженных силах - военно-правовое обозрение. 2014. № 11, с. 52.

²¹ Моисеенков А.А. Правовое регулирование деятельности субъектов военно-технического сотрудничества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 7.

²² Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 30, ст. 3610.

²³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 30, ст. 3610.

²⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 24, ст. 3140.

действующих субъектов военно-технического сотрудничества²⁵. Этими субъектами являются следующие организации.

1. Государственной корпорации «Ростехнологии». В объем полномочий названного субъекта военно-технического сотрудничества входит осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения в части, касающейся рекламно-выставочной и маркетинговой деятельности, участия в организации и проведении выставок (показов) продукции военного назначения.

2. ОАО «Рособоронэкспорт» является государственным посредником при осуществлении внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения.

3. Организации-производители и разработчики продукции военного назначения, получившие право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении указанной продукции (согласно перечню, размещенному на указанном сайте²⁶).

4. Субъекты военно-технического сотрудничества, осуществляющие внешнеторговую деятельность в отношении продукции военного назначения в рамках отдельных проектов в области военно-технического сотрудничества. К ним, в частности, относятся три открытых акционерных общества: «ОАК-Транспортные самолеты», Открытое акционерное общество «Объединенная судостроительная корпорация», Открытое акционерное общество «Оборонсервис».

За исключением 4-ой из приведенных выше категорий субъектов военно-технического сотрудничества данный перечень полностью корреспондирует приведенным выше законоположениям.

Даже беглое ознакомление с объемом прав и обязанностей действующих субъектов военно-технического сотрудничества, порядком их создания и деятельности, позволяет говорить об их неоднородном составе, и определенных особенностях гражданско-правового положения каждого из перечисленных субъектов.

Остановимся на одном из основных, по мнению автора, субъектов военно-технического сотрудничества – государственном посреднике. Ст. 12 п. 1 Федерального закона от 19.07.1998 № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами»²⁷ определяют государственного посредника как специализированную организацию, созданную по решению Президента Российской Федерации в форме федерального государственного унитарного предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения, либо в форме открытого акционерного общества, 100 % акций которого находится в федеральной собственности или передано некоммерческой организации, созданной Российской Федерацией в форме государственной корпорации. Это определение обуславливает особенности гражданско-правового положения государственного посредника. Как справедливо отметил В.В. Кудашкин: «Природа государственного посредника основана на исключительном государственном интересе в регулировании наиболее значимых аспектов осуществления военно-технического сотрудничества, который может обеспечить только хозяйствующий субъект, полностью подконтрольный государству, но в то же время обладающий определенной хозяйственной независимостью и самостоятельно отвечающий перед иностранными заказчиками и предприятиями промышленности по своим обязательствам. Главная задача государственного посредника при осуществлении военно-технического сотрудничества состоит как в представлении на мировом оружейном рынке интересов государства, так и одновременно экономических интересов оборонно-промышленного комплекса, для которого экспортные поставки в современных условиях, по сути, являются единственным источником средств для выживания»²⁸.

Особенность гражданско-правового положения государственного посредника также отмечается и другими учеными. В частности, А.В. Алешин указывает, что государственный посредник является специфическим субъектом военно-технического сотрудничества. При этом в рамках системы военно-технического сотрудничества государственный посредник реализует государственную политику и представляет интересы Российской Федерации и оборонно-промышленного комплекса на мировом рынке вооружений и военной техники²⁹. Названный ученый определяет государственного посредника как субъекта полностью подконтрольного государству и ставящего цель не получение прибыли, а реализацию экономических, внешнеполитических и военно-политических интересов Российской Федерации³⁰.

²⁵: Перечень субъектов военно-технического сотрудничества по состоянию на август 2015 г. [Электронный ресурс] <http://www.fsvts.gov.ru/> (дата обращения: 29.08.2015).

²⁶ Перечень субъектов военно-технического сотрудничества по состоянию на август 2015 г. [Электронный ресурс] <http://www.fsvts.gov.ru/> (дата обращения: 29.08.2015).

²⁷ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 30. Ст. 3610.

²⁸ Кудашкин В.В. Правовое регулирование военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 274. С. 17.

²⁹ Алешин А.В. Правовое положение государственного посредника в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами: Дис.: ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 10.

³⁰ Алешин А.В. Указ.соч. С. 9.

При этом соединение коммерческих интересов предприятий оборонного комплекса и одновременной реализации интересов государства при осуществлении военно-технического сотрудничества возможно только в рамках внешнеэкономической деятельности государственного посредника, объединяющего в себе преимущества коммерческой организации и возможности решения государственных задач³¹.

Из этого следует, что в гражданско-правовом положении указанного посредника по сравнению с иными субъектами военно-технического сотрудничества в наибольшей степени, по сравнению преобладают публично-правовые начала, связанные с осуществлением государственных интересов. Однако, такая реализация государственных интересов, несомненно, должна осуществляться с учетом соблюдения коммерческих интересов предприятий – производителей и разработчиков продукции военного назначения.

Определенными особенностями создания и деятельности также отличается другой, не менее значимый субъект военно-технического сотрудничества - Государственная корпорация «Ростехнологии». Особенность гражданско-правового положения указанного субъекта заключается в объеме его полномочий, приведенных выше. Анализ ст. 18 Положения о порядке осуществления военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10.09.2005 г. № 1062³² позволяет утверждать, что полномочия названного юридического лица, а именно, осуществление рекламно-выставочной и маркетинговой деятельности, фактически являются деятельностью по поиску иностранных заказчиков и проведению переговоров с ними. Эта деятельность, по мнению автора, носит так называемый обеспечивающий военно-техническое сотрудничество, специальный характер. Названное юридическое лицо, само не разрабатывает и не производит продукцию военного назначения, а также не занимается его непосредственной реализацией. Однако, без деятельности указанного субъекта осуществление военно-технического сотрудничества стало бы крайне затруднительной.

В контексте гражданско-правового положения среди иных субъектов военно-технического сотрудничества Государственная корпорация «Ростехнологии» выделяет также особая организационно-правовая форма юридического лица - государственная корпорация. Особенность указанной формы заключается в том, что ч. 4 ст. 61 Гражданского Кодекса Российской Федерации³³ делает исключения относительно осуществления процедуры банкротства названной формы юридического лица. В отличие от них разновидностей юридических лиц государственная корпорация (равно как и государственная компания) может быть ликвидирована вследствие признания ее несостоятельной (банкротом), если это допускается федеральным законом, предусматривающим ее создание. Выбор именно данной организационно-правовой формы юридического лица выделяет ее среди иных субъектов военно-технического сотрудничества.

Другая особенность гражданско-правового положения названного субъекта военно-технического сотрудничества, по мнению автора, определена тем, что в соответствии со ст. 12 п. 1 Федерального закона от 19.07.1998 № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами»³⁴ одним из условий возникновения права на осуществление внешнеэкономической деятельности в отношении продукции военного назначения, предоставляемого в установленном порядке организациям – разработчикам и производителям продукции военного назначения, является передача их акций (долей, имущества), находящихся в федеральной собственности, Государственной корпорации «Ростехнологии» в качестве имущественного взноса Российской Федерации.

Проанализируем теперь особенности гражданско-правового положения организаций – производителей и разработчиков продукции военного назначения. Ст. 1 Федерального закона от 19.07.1998 № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами»³⁵ определяет организации - производители продукции военного назначения как российские юридические лица, имеющие производственные мощности, необходимые для изготовления продукции (выполнения работ, оказания услуг) военного назначения, и получившие лицензии на осуществление указанных в них видов деятельности.

Организации - разработчики продукции военного назначения названным законоположением определяются как российские юридические лица (научно-исследовательские организации), осуществляющие разработку и модернизацию образцов вооружения и военной техники, имеющие для этого соответствующие научно-технические кадры и экспериментальную базу и получившие лицензии на осуществление указанных в них видов деятельности.

³¹ Кудашкин В.В. Указ.соч. С. 274.

³² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 24, ст. 3140.

³³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

³⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 30,ст. 3610.

³⁵ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 30,ст. 3610.

Кроме того, в отличие от иных субъектов военно-технического сотрудничества, особенностью организаций – производителей и разработчиков продукции военного назначения в соответствии со ст. 12 ч. 2 Федерального закона от 19.07.1998 № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами»³⁶ является обязательное наличие двух условий для осуществления внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения: закрепление не менее 51% их акций в федеральной собственности, и размещение остальных акций (долей) среди российских физических и юридических лиц.

Таким образом, организации - производители и разработчики продукции военного назначения являются единственными организациями, которые непосредственно разрабатывают и производят указанную продукцию. Правовое регулирование такой деятельности также требует специальный подход.

Проблема заключается в том, что деятельность указанных организаций зачастую связана с требующим разрешения компетентных органов власти ввозом продукции военного назначения, необходимой для производства собственной продукции военного назначения. Конечно же, без участия зарубежных производителей вооружения и военной техники дальнейшее наращивание темпов военно-технического сотрудничества представляется невозможным. Как вполне обоснованно отмечает Ю.В. Хозяинов, в целях создания более конкурентоспособной продукции военного назначения важно предпринимать шаги по развитию интеграции и кооперации с заинтересованными зарубежными производителями вооружения и военной техники, продвигая на оружейные рынки все новые совместные проекты в сфере военно-технического сотрудничества при должном соблюдении наших интересов³⁷.

Однако, начавшиеся в марте 2014 г. всем известные события, связанным с введением санкций со стороны США, Евросоюза и фактического прекращения военно-технического сотрудничества Российской Федерации и Украины, также говорят и о негативных моментах интеграции и кооперации в сфере военно-технического сотрудничества.

В этой связи следует обратиться к вопросу импорта продукции военного назначения, используемой для производства собственной продукции военного назначения. Речь идет о запрете поставок продукции военного и двойного назначения в Российскую Федерацию со стороны государств Запада.

Следует отметить, что особо активно так называемая «санкционная политика» проводится со стороны Соединённых Штатов Америки. Например, 11.12.2014 г. Сенат Конгресса США на заседании принял «Акт о поддержке свободы Украины». Указанный акт дает президенту США право ввести санкции, в частности, в отношении наиболее значимого, по мнению автора, субъекта военно-технического сотрудничества ОАО «Рособоронэкспорт»³⁸. 16.12.2014 г. на рассмотрение Конгресса США был внесен законопроект, предусматривающий возможность наложение незаконных и необоснованных санкций в отношении Российской Федерации на новом, более высоком уровне. Названная возможность заключается в том, что иностранные граждане и зарубежные финансовые институты, не имеющие связи с США, могут также попасть под санкции за определенную деятельность в Российской Федерации, на которую наложены ограничения или которая запрещена³⁹. Так называемая «санкционная политика» со стороны США в отношении Российской Федерации на настоящий момент не только не прекращается, но и «набирает новые обороты».

Расчет «наших партнеров» из США, как их зачастую называются в дипломатических кругах, по мнению автора, рассчитан, в том числе, на подрыв обороноспособности и военной безопасности Российской Федерации. Автор полагает, что значимой мерой противодействия вводимым санкциям будет являться совершенствование подготовки специалистов в области военно-технического сотрудничества.

Также в последнее время из-за ряда объективных и субъективных факторов военно-техническое сотрудничество Российской Федерации и Украины, можно сказать, «переживает не самые лучшие времена». Так, Президентом Украины П. Порошенко, сделанном на заседании Совета национальной безопасности и обороны Украины 16.06.2014 г., было объявлено о прекращении сотрудничества с Россией в части совместного производства продукции военного назначения⁴⁰.

Автор полагает, что приведенная ситуация, имеет в своем основании, в том числе, и правовые проблемы. Рассмотрим последствия данного шага в контексте ущерба обороноспособности и военной безопасности Российской Федерации. Военный обозреватель В. Понаморов называет следующие виды продукции военного

³⁶ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 30, ст. 3610.

³⁷ Хозяинов Ю. Экспорт российских вооружений: возможности, проблемы и перспективы // Экспорт Вооружений. 2004. № 4, с. 19

³⁸ Сенат США принял законопроект о санкциях в отношении России и военной поддержке Украины. [Электронный ресурс] URL: <http://news.mail.ru/> (дата обращения: 20.08.2015 г.).

³⁹ Белый дом: Обама подпишет закон о санкциях в отношении России. [Электронный ресурс] URL: <http://news.mail.ru/> (дата обращения: 24.08.2015 г.).

⁴⁰ Порошенко запретил сотрудничество с РФ в сфере ВПК: [Электронный ресурс] <http://izvestia.ru/news/572635>. (дата обращения: 20.08.2015).

назначения, поставляемых предприятиями Украины, используемые Российской Федерацией для производства собственной продукции военного назначения, для которых необходимо в настоящее время искать возможности замещения другой аналогичной продукцией: вертолетные двигатели, некоторые типы авиационных двигателей, производимых предприятием «Мотор Сич», некоторое авиационное оборудование, газотурбинные двигатели большой мощности для боевых кораблей, производимые предприятием «Зоря — Машпроект», оптические головки самонаведения ракет, производимых предприятием «Арсенал»⁴¹.

Конечно же, в настоящее время проводится активная работа по поиску возможного так называемого импортозамещения указанной продукции военного назначения. Однако, данная работа требует длительного времени, а сложившаяся ситуация с прекращением поставок продукции и сопряжена с ущербом обороноспособности и военной безопасности Российской Федерации.

Кроме того, в контексте гражданско-правового положения субъектов военно-технического сотрудничества следует отметить, что, зачастую, предприятия-производители продукции военного назначения, использующие в своей деятельности продукцию военного назначения иностранного производства испытывают крайне высокий уровень экономической зависимости от поставок данной продукции. Отсутствие в течение длительного времени поставок такой продукции может крайне негативно отразиться на экономическом положении данного предприятия, уровне социальной защищенности его работников. Эта ситуация приводит к мысли о необходимости создания каких-либо государственных гарантий деятельности этих предприятий.

Однако, по мнению автора, в случае наличия законодательного механизма, предусматривающего прогнозирование и порядок импортозамещения продукции военного назначения, в этой ситуации, названных проблем можно было бы избежать. В частности, автор полагает необходимым законодательно определить, что ввоз продукции военного назначения для производства собственной продукции военного назначения организациями-производителями и разработчиками такой продукции возможен только при наличии заключения о возможности импортозамещения указанной продукции при сохранении должного уровня обороноспособности и военной безопасности Российской Федерации.

Представляется целесообразным классифицировать субъектов военно-технического сотрудничества по критерию использования при производстве собственной продукции военного назначения продукции иностранного производства. По этому критерию субъекты военно-технического сотрудничества должны быть классифицированы на использующие при производстве собственной продукции военного назначения продукцию иностранного производства и не использующие такую продукцию. Такая классификация будет иметь не только теоретическое, но и практическое значение, позволяя, во-первых, своевременно прогнозировать возможность прекращения поставок продукции военного назначения иностранного производства, а, во-вторых, – произвести своевременную замену продукции военного назначения иностранного производства в случае прекращения ее поставок аналогичной продукцией военного назначения другого производителя.

Ст.10 Федерального закон от 19.07.1998 № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами»⁴² к одному из полномочий Президента Российской Федерации в области военно-технического сотрудничества относит определение порядка осуществления военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, исключающего нанесение ущерба обороноспособности и безопасности Российской Федерации. В рамках реализации данного полномочия Президента Российской Федерации, в Приложении к Положению о порядке предоставления российским организациям права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10.09.2005 г. № 1062⁴³ предусмотрен перечень документов, представляемых российской организацией в федеральный орган исполнительной власти для подготовки к рассмотрению вопроса о предоставлении ей права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения. Автор полагает целесообразным дополнить перечень указанных документов применительно к организациям, которым дается право на закупки продукции военного назначения для производства собственной продукции военного назначения, заключением о возможности импортозамещения указанной продукции с учетом соблюдения интересов обороноспособности и военной безопасности Российской Федерации.

Таким образом, анализ гражданско-правового положения субъектов военно-технического сотрудничества, проведенный в статье, позволяет прийти к выводу о том, что в рамках предлагаемой на современном этапе

⁴¹ В. Понамарев Чем ответит Россия на демарш Украины: <http://q99.it/xLKWxHo:>[Электронный ресурс] (дата обращения: 19.08.2015).

⁴² Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 30, ст. 3610.

⁴³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 38, ст. 3800.

развития юридической науки классификации субъектов военно-технического сотрудничества, ее следует дополнить классификацией по критерию использования при производстве собственной продукции военного назначения продукции военного назначения иностранного производства на субъекты военно-технического сотрудничества использующие в своей деятельности продукцию военного назначения иностранного производства и неиспользующие в своей деятельности названную категорию продукции военного назначения.

Приведенная классификация будет иметь не только теоретическое, но и практическое значение. Оно будет заключаться в возможности «импортозамещения» указанной продукции без ущерба обороноспособности и военной безопасности государства, а также позволит избежать негативных экономических последствий для субъектов военно-технического сотрудничества, использующих продукцию военного назначения иностранного производства для производства собственной продукции военного назначения. Это, в свою очередь, будет способствовать укреплению обороноспособности и военной безопасности Российской Федерации и независимости отечественных производителей продукции военного назначения.

Список литературы

1. Алешин А.В. Правовое положение государственного посредника в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
2. Качаев. И.В. Институциональное развитие системы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами // Право в вооруженных силах - военно-правовое обозрение. 2014. № 11, с. 48-55.
3. Кудашкин В.В. Правовое регулирование военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.
4. Максимов С.Н. Организация и правовое регулирование поставок вооружения и военной техники Российской Федерацией зарубежным странам: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
5. Моисеенков А.А. Правовое регулирование деятельности субъектов военно-технического сотрудничества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
6. Хозяинов Ю. Экспорт российских вооружений: возможности, проблемы и перспективы // Экспорт Вооружений. 2004. № 4, с. 15-22.

СПЕЦИФИКА ОФОРМЛЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ

Свидерская Л.В.

Владимирский Государственный Университет Имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых

Для оформления прав на наследственное имущество необходимо последовательно совершить следующие действия.

Во-первых, выяснить какой нотариус ведет наследственные дела по адресу, являющемуся последним местом жительства умершего.

Во-вторых, необходимо представить нотариусу документ, свидетельствующий об открытии наследства. Таким документом является свидетельство о смерти наследодателя. Если гражданин признан умершим по решению суда, получение свидетельства о смерти также является необходимым (при этом нотариусу следует представить и копию вступившего в законную силу решения об объявлении гражданина умершим). На основании свидетельства о смерти нотариус открывает наследственное дело. Для подтверждения места открытия наследства необходимо предоставить справку с последнего места жительства умершего. Одновременно с представлением вышеперечисленных документов следует подать нотариусу заявление о принятии наследства и (или) заявление о выдаче свидетельства о праве на наследство. К такому заявлению необходимо приложить документы, подтверждающие ваш статус как наследника, свидетельство о рождении, свидетельство о браке, решение суда и т.д.

В-третьих, необходимо представить документы, свидетельствующие о принадлежности умершему наследственного имущества, выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, Единого государственного реестра юридических лиц, свидетельства, справки и др. В случае, если

компетентные органы отказывают в предоставлении сведений о принадлежности имущества, необходимо ходатайствовать перед нотариусом о запросе у такого органа требуемых сведений.

Если вы подавали нотариусу заявление о принятии наследства, то по истечении срока, установленного законом для принятия наследства, при отсутствии законных к тому препятствий, нотариус обязан выдать вам свидетельство о праве на наследство.

Закон допускает выдачу свидетельства как всем наследникам вместе, так и каждому в отдельности, как на все имущество в целом, так и на отдельные его части. В соответствии со ст.1162 ГК РФ свидетельство о праве на наследство выдается по месту открытия наследства нотариусом или уполномоченным в соответствии с законом совершать такое нотариальное действие должностным лицом.

В случае выявления после выдачи свидетельства о праве на наследство наследственного имущества, на которое такое свидетельство не было выдано, выдается дополнительное свидетельство о праве на наследство.

Личная явка наследника для получения свидетельства о праве на наследство не всегда обязательна. По его просьбе свидетельство может быть выслано ему почтой. Такая просьба выражается в отдельном заявлении наследника либо в надписи на его заявлении о принятии наследства.

Свидетельство о праве на наследство может быть получено представителем наследника по доверенности. Доверенность на получение свидетельства о праве на наследство должна быть оформлена наследником в соответствии с требованиями ст. 185 ГК РФ. Получение свидетельства о праве на наследство является правом, а не обязанностью наследника. Наследник, принявший наследство, может обратиться за получением свидетельства о праве на наследство в любое время.

В жизни также встречаются наследственные дела с иностранным элементом - это неизбежное следствие перемещения населения. Разнообразие практики в этой области и сложности, возникающие при разрешении конкретных наследственных дел, объясняются значительными различиями во внутреннем законодательстве разных стран в области наследования.

За границей могут возникать отношения по наследованию после смерти гражданина РФ в иностранном государстве, когда наследодателем был российский гражданин. Во всех случаях наследование с иностранным элементом будет определяться правом, подлежащим применению либо в силу коллизионных норм внутреннего законодательства того или иного государства, либо в силу правил международного соглашения. Положение о Консульском учреждении РФ, в числе основных задач консульских учреждений, предусматривает осуществление в пределах своей компетенции функций в отношении наследства (наследственных прав российских граждан) с соблюдением законодательства государства пребывания.

Консул принимает меры к охране оставшегося после смерти российского гражданина его заграничного имущества. Последующие действия консула в отношении наследственной массы такого имущества определяются соответствующим соглашением РФ с государством пребывания консула или практикой, установившейся во взаимоотношениях РФ с этой страной.

Если вся наследственная масса или часть ее в соответствии с соглашением или установившейся практикой передаются консулу, с тем чтобы он поступил с ней согласно законам его страны, то при распоряжении имуществом он руководствуется действующим российским законодательством.

Соответствующие положения о компетентности по делам о наследовании содержатся и в договорах о правовой помощи.

Если консулу станет известно об открывшемся наследстве в пользу проживающих в России российских граждан, то он незамедлительно сообщает все известные ему сведения о наследстве и возможных наследниках в Министерство иностранных дел РФ. Согласно ряду консульских конвенций, заключенных с другими странами, компетентные власти государства пребывания должны извещать консула об открытии наследства в государстве его пребывания, когда наследником является гражданин представляемого государства. На практике в этих случаях часто возникает необходимость незамедлительно принять меры по охране наследственных прав. В этом отношении важную роль могут сыграть действия российского консула, который в соответствии с положениями ряда консульских конвенций, заключенных Россией, может представлять интересы российских граждан.

Консул выполняет и ряд других функций, касающихся наследования. Он принимает меры к охране

наследственного имущества, выдает свидетельства о праве наследования, принимает наследственное имущество для передачи находящимся в России наследникам.

В прошлом в области наследственных отношений неоднократно на практике возникали вопросы о том, могли ли вообще наши граждане получать наследственное имущество в случае, если наследование открывалось за рубежом. Права наследования, возникшие на основании соответствующих иностранных законов, полностью признаются в России.

Право российского гражданина быть наследником определенной очереди (при наследовании по закону) и получить соответствующую долю в наследуемом имуществе по правилам иностранной правовой системы не зависит и не может зависеть от того, как этот вопрос решается в российском законе. Российское законодательство не устанавливает каких-либо ограничений в отношении получения российскими гражданами наследственных сумм из-за границы.

Список литературы

1. Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. 6-е изд. - М.: ИНФРА-М, 2011. - 703 с.
2. Вишнякова А.В. Семейное и наследственное право: учебное пособие / отв. ред. В.М. Хинчук. - М.: Контракт, ВолтерсКлувер, 2010. - 384 с.
3. Гражданско-правовой институт наследования отдельных видов имущества и имущественных прав по российскому и зарубежному законодательству на современном этапе: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Нечаева М.П. Саратов, 2008.
4. Гришаев С.П. Наследственное право: учебно-практическое пособие. - М.: Проспект, 2011. - 184с.
5. Дмитриева М.А. Наследственное право. Постатейный комментарий к разделу V Гражданского Кодекса Российской Федерации. 2012. - 178 с.
6. Зайцева Т.И., Крашенинников П.В. Наследственное право. Комментарий законодательства и практика его применения. 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2009. - 800 с.
7. Кирилловых А.А. Завещательное распоряжение в современном гражданском праве. - М.: "Деловой двор", 2011. - 87 с.
8. Наследование по завещанию в гражданском праве Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Кутузов Олег Владимирович; Москва, 2008. - 219 с.

УПРАВЛЕНИЕ АКЦИОНЕРНЫМ ОБЩЕСТВОМ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ

Березина Г.В.

Ульяновский Государственный Университет, г.Ульяновск

Государство выступает участником большого количества акционерных обществ, что требует формирования оптимальной системы управления федеральными пакетами акций.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее – ГК РФ)⁴⁴ государство может принимать участие в деятельности хозяйственных обществ, к которым относятся акционерные общества как открытого, так и закрытого типа (далее – АО).

Прежде всего, стоит отметить, что Российская Федерация приобретает права акционера следующим образом:

- Выступая в качестве учредителя АО. При этом общества, учредителем которых выступает государство (за исключением обществ, образованных в процессе приватизации государственных предприятий), могут быть только открытыми (п.4 ст.7 Федерального Закона «Об Акционерных обществах»)⁴⁵. Согласно п.6. ст.98 ГК РФ акционерное общество может состоять из единственного участника, в качестве которого может выступать государство (в частности, АО со 100%-ным государственным капиталом).

⁴⁴ Ст. 96 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 22.10.2014) // Российская газета", № 238-239, 08.12.1994., 24.10.2014.

⁴⁵ Федеральный закон от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 22.12.2014) // Российская газета, № 248, 29.12.1995, 26.12.2014.

- Преобразование государственных унитарных предприятий в АО в процессе приватизации. После преобразования предприятий в АО имущество переходит в собственность общества, а государство получает их акции. Открытое акционерное общество, созданное путем преобразования унитарного предприятия, становится правопреемником этого унитарного предприятия (п.1, ст.37 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества»)⁴⁶.

- Приобретение акций уже существующих АО путем проведения сделок купли-продажи.

- Приобретение акций путем внесения вкладов (в виде денежных средств, объектов недвижимости, прав на объекты интеллектуальной собственности и т.д.) в уставные капиталы АО.

- Приобретение акций путем конвертации долга АО перед РФ по государственным гарантиям и бюджетным кредитам на акции этого общества.

- Возникновение права государственной собственности на эквивалентную часть уставных капиталов АО в случае предоставления им бюджетных инвестиций (ст. 80 Бюджетного Кодекса Российской Федерации)⁴⁷.

Государство, будучи неодоушевленным субъектом корпоративных правоотношений, реализует свои права акционера через своих представителей в органах управления акционерного общества.

В настоящее время советы директоров акционерных обществ с государственным участием формируются с участием трех категорий членов: государственных служащих, профессиональных поверенных, независимых директоров.

Без эффективного, высокопрофессионального и независимого совета директоров невозможно обеспечить надлежащий уровень корпоративного управления в любом АО. Особое значение деятельность Совета директоров приобретает в АО с государственным участием, где от эффективности деятельности Совета директоров зависит обеспечение интересов как государства, так и частных акционеров (инвесторов).

В ситуации, когда основная нагрузка в принятии управленческих решений в АО с участием государства ложится на совет директоров, первостепенное значение приобретает вопрос о его качественном составе, а также о регламентации отношений между АО, государством в лице уполномоченных органов, а также лицами, входящими в состав совета директоров.

Российская Федерация – специфический участник процесса управления акционерной собственностью, который осуществляет права акционера в указанных АО всегда опосредованно, т.е. через соответствующие федеральные органы исполнительной власти либо посредством передачи акций в доверительное управление.

п. 16 Положения об управлении находящимися в федеральной собственности акциями акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («золотой акции»), утвержденного Постановлением Правительства РФ от 3 декабря 2004 г. № 738⁴⁸ (далее - Положение), установлено, что представителями интересов Российской Федерации могут быть лица, замещающие государственные должности, должности государственной службы, а также иные лица, действующие в соответствии с договором и Положением.

Они являются поверенными государства и голосуют по «директивам» государства, «спускаемым» для них Федеральным агентством по управлению государственным имуществом или иным федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным представлять интересы государства как акционера, а в случаях, предусмотренных законом, - государственной корпорацией по вопросам, относящимся к директивным. По остальным вопросам поверенные государства голосуют самостоятельно.

Российской Федерацией как акционером могут быть предложены для избрания в совет директоров независимые директора, на деятельность которых Положение об управлении акциями не распространяется.

В принципе в АО с государственным участием возможны две основные модели формирования совета директоров. Первая – «традиционная», когда в совете директоров преобладают представители государства (государственные служащие и профессиональные поверенные), но при этом присутствуют и независимые директора. Вторая модель – «модель независимых директоров», когда в совете доминируют независимые директора и профессиональные поверенные при минимальном количестве государственных служащих (по одному от Росимущества и от отраслевого министерства).⁴⁹

⁴⁶ Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. №178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (ред. от 24.11.2014)// Российская газета, № 16, 26.01.2002, 27.11.2014.

⁴⁷ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.11.1998 № 145-ФЗ (ред. от 26.12.2014)// Российская газета", № 153-154, 12.08.1998, 29.12.2014.

⁴⁸ СЗ РФ. 2004. № 50. Ст. 5073.

⁴⁹ Мальгинов Г.Н., Ильясова Г.У. Оптимизация государственного сектора: зарубежный опыт и рекомендации для России. М., 2013. С. 71.

Профессиональные поверенные - это лица, с которыми, заключен договор о представлении интересов Российской Федерации в органах управления акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности.

Содержание договора о представлении интересов РФ в органах управления АО определено рядом постановлений Правительства РФ. Так, Постановлением Правительства РФ от 21 мая 1996 г. № 625 «Об обеспечении представления интересов государства в органах управления акционерных обществ (хозяйственных товариществ), часть акций (доли, вклады) которых закреплены в федеральной собственности» (в ред. от 24.06.1998)⁵⁰ были утверждены «Примерный договор на представление интересов государства в органах управления акционерных обществ (хозяйственных товариществ), часть акций (доли, вклады) которых закреплены в федеральной собственности» и «Порядок заключения и регистрации договоров на представление интересов государства в органах управления акционерных обществ (хозяйственных товариществ), часть акций (доли, вклады) которых закреплены в федеральной собственности».

В соответствии с данным Постановлением Правительства «договор на представление интересов государства в органах управления акционерных обществ (хозяйственных товариществ), часть акций (доли, вклады) которых закреплена в федеральной собственности, заключается Государственным комитетом Российской Федерации по управлению государственным имуществом (далее именуется - доверитель) с гражданином РФ (далее именуется - поверенный), обладающим необходимой профессиональной подготовкой и квалификацией».

В условиях изменения стратегии корпоративного управления акционерных обществ с государственным участием в сторону расширения практики привлечения профессиональных директоров возникла объективная необходимость внесения изменений в примерную форму договора, который впоследствии был доработан Минэкономразвития России совместно с Росимуществом и представителями бизнес-сообщества.

Представляется, что договор на представление интересов государства можно квалифицировать как договор поручения. Отметим, что в соответствии с указанными нормативными правовыми актами, помимо общих положений, предусмотренных для договоров поручения в гражданском законодательстве, в договоре на представление интересов государства закреплены специальные нормы и правила участия представителей интересов государства в управлении государственным пакетом акций.

Так, в соответствии с нормами Положения в договоре должны быть предусмотрены следующие обязанности профессионального поверенного:

добросовестное и разумное осуществление возложенных на него обязанностей и полномочий, отнесенных к компетенции совета директоров;

своевременное уведомление о заседаниях совета директоров, в повестку дня которых включены вопросы, требующие выдачи директив;

голосование в соответствии с выданными директивами (в случае если по вопросам повестки дня заседания совета директоров установлена необходимость выдачи директив);

участие в работе комитетов и комиссий совета директоров (в случае избрания профессионального поверенного в состав комитета и комиссии);

созыв заседания совета директоров и включение в повестку дня заседания совета директоров вопросов, предложенных Российской Федерацией как акционером (в случае избрания профессионального поверенного председателем совета директоров).

Кроме того, в данном договоре расширены права доверителя по досрочному расторжению договора, в частности, при наступлении обстоятельств, препятствующих поверенному осуществлять свои полномочия, неоднократном нарушении сроков представления установленной отчетности, принятия решения о реализации акций и некоторые другие.

Очевидным является тот факт, что статус профессиональных поверенных во многом аналогичен статусу государственных гражданских служащих - представителей интересов РФ. Профессиональные поверенные тоже голосуют по ключевым вопросам на совете директоров акционерного общества в соответствии с директивными указаниями Росимущества или Правительства РФ.

Договорное регулирование отношений между государством-акционером и профессиональным поверенным, безусловно, имеет положительное значение: в рамках договора определяются взаимные права и обязанности сторон, а также ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей. Вместе с тем существование такого договора вызывает определенные вопросы с точки зрения его соответствия нормам акционерного законодательства и принципам корпоративного управления.

⁵⁰ СЗ РФ. 1996. N 22. Ст. 2698.

Первый вопрос - это возможность заключения договора между акционерным обществом и членами совета директоров.

Действующий Федеральный закон «Об акционерных обществах» предусматривает, что АО заключает договоры с единоличным исполнительным органом общества (директором, генеральным директором), с каждым из членов коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), с управляющей организацией или управляющим. Закон определяет, что «договор от имени общества подписывается председателем совета директоров (наблюдательного совета) общества или лицом, уполномоченным советом директоров (наблюдательным советом) общества» (ст. 69 Федерального закона «Об Акционерных обществах»). Однако Закон не предусматривает заключение какого-либо договора между АО и членами совета директоров АО.

Идея заключения с членами совета директоров договоров представляет интерес и обсуждается в научной литературе. Так, О.В. Осипенко считает идею такого «глобального» договора с членом совета вполне реалистичной и даже перспективной. По его мнению, такой персональный договор с членом совета директоров является не трудовым, а гражданско-правовым соглашением, основу которого формирует гражданско-правовая конструкция договора возмездного оказания услуг, однако содержание данного договора в целом шире и, скорее, опирается на норму п. 3 ст. 421 ГК РФ⁵¹. Действительно, такой договор можно рассматривать как смешанный договор с элементами и договора возмездного оказания услуг, и агентского договора.

В заключении хотелось бы отметить, что государство в настоящее время является крупным собственником пакетов акций АО, что требует формирования оптимальной системы управления федеральными пакетами акций, поиска путей увеличения доходов федерального бюджета и повышения инвестиционной привлекательности компаний с государственным участием в российской экономике.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 145-ФЗ.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах».
3. Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. №178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества»
4. Беликов И.В., Вербицкий В.К., Никитчанова Е.В. Директивы в компаниях с государственным участием: "за" и "против" (по результатам исследования) // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. 2013. № 10. С. 47.
5. Веленто И.И. Проблемы участия государства в деятельности акционерных обществ // Право и бизнес: Сборник I Ежегодной международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В.С. Мартемьянова. М.: Юрист, 2012. С. 253.
6. Веленто И.И., Елисеев В.С. Теория экономического права. Гродно: Изд-во ГрГУ, 2004. С. 35 - 75.
7. Грищенко О.И. Институт независимых директоров и государство: опыт взаимодействия // Предпринимательское право. 2012. № 3.
8. Долинская В.В. Защита и восстановление нарушенных прав акционеров // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 3.
9. Жилинский С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): Учебник. М., 2004. С. 443, 444.;
10. Иванова С. Конец царства печати // ЭЖ-Юрист. 2013. № 24.
11. Кириенко Е.Н. Ответственность члена совета директоров // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. 2010. № 8 (75).
12. Мальгинов Г.Н., Ильясова Г.У. Оптимизация государственного сектора: зарубежный опыт и рекомендации для России. М., 2013. С. 71.
13. Муравьев А. Государственные пакеты акций в российских компаниях // Вопросы экономики. 2003. № 5. С. 107.
14. Осипенко О.В. Институты корпоративного управления и акционерные конфликты в России. М., 2004. С. 223.
15. Пышкин И.И. Представительство интересов публично-правовых образований в акционерных обществах // Законодательство. 2003. № 10. С. 46.
16. Пышкин И.И. Государство как акционер. М., 2007. С. 154.
17. Торкановский Е. Особенности управления акционерными обществами с государственным капиталом // Хозяйство и право. 1997. № 8. С. 36.

⁵¹ Осипенко О.В. Институты корпоративного управления и акционерные конфликты в России. М., 2004. С. 223.

18. Торкановский Е. Организационно-правовые формы государственного предпринимательства // Хозяйство и право. 1994. № 9. С. 65.
19. Филатов А. Советы директоров в госкомпаниях: как совместить долгосрочные интересы бизнеса и государства? // Журнал для акционеров. 2010. № 1 - 2. С. 8 - 11.
20. Целовальников А.Б. Особенности управления в акционерных обществах, созданных в процессе приватизации государственного и муниципального имущества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 7.

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)

НАЛОГ НА ТУНЕЯДСТВО: ВОЗМОЖНО ИЛИ НЕТ В РОССИИ?

К.ю.н. Буянова А.В.

Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации, г.Москва

В конце мая 2015 г. глава Минтруда заявил, что считает целесообразным понаблюдать за опытом Белоруссии, где намерены взимать «налог за тунеядство». Также, заместитель руководителя ведомства предложил взимать так называемый налог на тунеядство для всех граждан, достигших 18-летнего возраста, за исключением официально трудоустроенных, зарегистрированных безработных, студентов, пенсионеров и других льготных категорий. По его словам, такой платеж призван препятствовать нелегальной занятости.

Видимо, попытки воспользоваться успешной практикой более цивилизованных и развитых государств могут быть названы красивым антисоветским словом «космополитизм».

Давайте проследим, как поражала такая регрессионная идея умы депутатов. Одним из первых мысль о введении ответственности за тунеядство высказал Андрей Анохин, причем ответственности уголовной. Санкт-Петербургский депутат уверен, что данная мера позволит снизить безработицу, сократить незаконную трудовую миграцию, социализировать те слои населения, которые отказываются делать это добровольно. Видимо, уважаемый Андрей Юрьевич в скором времени готов предложить проект новой конституции, ведь ныне действующей его инициативы противоречат⁵².

К инициативе петербургского депутата присоединился Минтруд, предложив, однако, ввести не уголовную, а административную ответственность. Механизм и мотивация такого предложения следующие: неработающий гражданин не уплачивает взносы в пенсионный фонд, фонд медицинского страхования, не уплачивает налоги, однако средства к существованию имеет, Минтруд предлагает обязать неработающих граждан уплачивать налоги и сборы в соответствующие фонды.

С одной стороны, данная мысль имеет здравый смысл. Действительно, в Российской Федерации есть небольшая прослойка граждан, которые живут на средства от сдачи в аренду недвижимости, работающие на дому, а также без официального трудоустройства. Есть и граждане, которых содержат родственники и иные лица, например многодетная мать, которую содержит супруг. Таким образом введение данного «налога на тунеядство» позволит уменьшить количество работников без официального трудоустройства, нелегальной аренды недвижимости. Однако в случае содержания родственниками на лицо двойная ставка налога, так как уже упомянутый супруг платит НДФЛ и сборы в фонды, а из его оставшихся средств государство взимает еще и налог за неработающую супругу. Или другой пример: гражданин живет на доходы от легальной аренды недвижимого имущества, платит подоходный налог, а из оставшихся средств уплачивает еще и «налог на тунеядство».

Минтруд дает еще одно обоснование введению такого налога – формирование будущей пенсии неработающего гражданина. Здесь сложно поспорить, так как у неработающего (неофициально трудоустроенного) гражданина не идет трудовой стаж, необходимый для получения пенсии в будущем. Кроме того из-за отсутствия взносов в пенсионный фонд не формируется накопительная пенсия.

Возможно ли и целесообразно ли вводить «налог на тунеядство»? Однозначно ответить не представляется возможным. Если государство не может себе позволить содержать пенсионеров, не имеющих стажа и

⁵² Ч. 2 ст. 37 Конституции Российской Федерации

пенсионных сбережений, то можно поступить следующим образом. Никакого налога не вводится, так как труд свободен, и введение ответственности за отсутствие работы противоречит «незыблемой» второй главе Конституции. Кроме того, налогами могут облагаться активы гражданина, а при отсутствии заработной платы, прибыли от предпринимательства и иного дохода, активов у гражданина нет. При достижении неработающим гражданином пенсионного возраста уполномоченные органы будут производить оценку финансового состояния новоявленного пенсионера. В случае, если он обладает имуществом или иными активами, способными обеспечить ему стабильный доход, то пенсия не назначается. Если же таких активов у пенсионера обнаружено не будет, то ему будет назначена минимальная ставка пенсионных выплат.

Далее - Федеральный Закон №1032-1 от 19.04.1991г. «О занятости населения в РФ» в первой же статье указывает: «Незанятость граждан не может служить основанием для привлечения их к административной и иной ответственности». Учитывая, что основным видом административного наказания является административный штраф – то есть денежное взыскание в пользу государства – разница между налогом и административной ответственностью в данном случае будет исключительно формальной, но позволит «обойти» положения данного Федерального Закона.

Более того, это усложнит жизнь гражданам, официально не трудоустроенным, но выполняющим определенные работы – например, многочисленные виды деятельности в интернете, мелкое предпринимательство, и так далее. Также пострадают представители творческих профессий – например, художники. Все это в конечном итоге может привести к тому, что люди будут вынужденно загнаны в определенные рамки при выборе профессии, но это зависит исключительно от размера такого налога. Если, к примеру, 500 рублей в месяц для большинства проблемой не будут, то, скажем, половина среднего месячного заработка заставит задуматься об официальном трудоустройстве и возможной смене рода деятельности. Если для трудоустроенных граждан взимание налогов происходит пропорционально их заработку, то в случае с безработными цифру можно взять только лишь с потолка, в любом случае она не будет ничем обоснована.

Мотивация Росминтруда, размышляющего над принятием такого налога, понятна – лишние денежные поступления управленцам всегда нужны, особенно в непростое с экономической точки зрения время. В их предложении даже прослеживается некоторая логика – почему неработающий человек должен получать все те же социальные привелегии, что и трудоустроенный налогоплательщик, только при этом бесплатно?

Однако, на наш взгляд, этот вопрос разрешаем более простым путем – социальные льготы для налогоплательщиков и льготных категорий (студенты, пенсионеры, инвалиды и др.) и их отсутствие для трудоспособных совершеннолетних граждан, которые при этом незарегистрированы на бирже труда как соискатели. Таким образом, экономятся средства федерального бюджета, ежегодно направляемые на обеспечение льгот безработным, с другой – не придется вводить предлагаемый налог.

Во многих развитых странах существует пособие по безработице, на которое, в отличие от выплачиваемого в нашей стране, можно вполне достойно жить. Например, в Германии пособие по безработице второго типа составляет примерно 700€ (отличается в зависимости от региона), что в переводе в российскую валюту составляет 42000 рублей. В Москве пособие по безработице в 2015 году составляет от 850 до 4900 рублей. И при этом в нашей стране хотят не платить безработным, но заставить их самих платить государству.

Еще одним минусом введения налога видится сложность, а также дороговизна вообще его реализации – для этого придется организовывать новые рабочие места, которые будут заниматься только лишь администрированием данного налога. Вполне возможно, что расходы от этого мероприятия перекроют доходы.

Оценивая предложение Минтруда в целом, не можем не выразить своего негативного отношения к нему. Можно понять, почему оно было внесено – федеральный бюджет, как бы того не хотелось чиновникам, не резиновый. Расходы на содержание государственного аппарата постоянно сокращаются – соответственно, падают и доходы чиновников (а если вспоминать о девальвации рубля, реальное сокращение получается еще большим). Поэтому компенсировать затраты на красивую жизнь, по мнению министерства, призваны безработные. На наш взгляд, под красивыми словами о «социальной справедливости» или «противодействии нелегальному заработку» скрывается именно это. Только вот суммы, которые получит бюджет от такого налога, будут несущественными в масштабах государства – все же официально трудоустроенных людей у нас намного больше.

В случае же, если мы ошибемся, а реальные мотивы Минтруда совпадают с изложенными в заявлении, это напоминает человека, который ищет в пустом мешке еще немного чего-то, что там недавно было.

Вероятность введения ответственности за отсутствие работы или учета в службе занятости пока не высока. Такой вывод можно сделать из того, что в среде федеральных парламентариев идея не вызвала широкой поддержки.

"Мне эта инициатива представляется не то что спорной, а бесспорно ненужной", - сказал журналистам зампред комитета Госдумы по труду Михаил Тарасенко.

"Это экзотическое и неконституционное предложение, которое не вписывается в правовую систему", - заявил Интерфаксу зампред комитета по конституционному законодательству и госстроительству Вадим Соловьев.

Он напомнил, что Россия присоединилась к конвенции Международной организации труда, где содержится запрет на принудительный труд.

"Вводить уголовную ответственность за тунеядство - значит нарушать конституцию и международные договоры", - добавил он.

На сегодняшний день уважаемые «тунеядцы» могут спокойно сдавать московскую квартиру и жить в теплых краях, не боясь ответственности за такое антигосударственное поведение, ведь человек свободен, и его права пока еще считаются высшей ценностью, если верить Конституции Российской Федерации.

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)

ВИДОВОЙ ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Егоров Я.Ю.

Московский городской педагогический университет, г.Москва

В Конституции Российской Федерации гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (ст. 8). Указанные конституционные положения дают возможность развиваться рыночной экономике в России.

В Конституции закреплены общие положения, которые не создают механизма их реализации и не раскрывают собственной сущности. Эти задачи решаются посредством других нормативных актов, принимаемых в соответствии с Конституцией РФ, в том числе и Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УК РФ).

Экономические отношения на сегодняшний день представляют собой достаточно сложную и многоукладную систему связей между хозяйствующими субъектами по поводу производства, обмена, распределения и потребления товаров, работ и услуг. Каждая из составляющих этих отношений имеет собственную правовую и экономическую основу. Так, например, играя в азартные игры или пытаясь получить кредит в банке, лицо вступает в особые отношения по поводу предоставления ему некой услуги. Отдельные Федеральные законы регулируют порядок предоставления и оказания подобного рода услуг [2,3]. Но ответственность за нарушение положений этих законов наступает в соответствии с УК РФ.

Отношения между хозяйствующими субъектами отличаются от отношений по поводу собственности, которые могут быть и непосредственно связаны с правом лица свободно распоряжаться своим имуществом, в том числе и в целях осуществления предпринимательской деятельности. Как недавно в своем Постановлении высказался Конституционный Суд РФ, «в рамках уголовно-правового регулирования ответственности за преступления против собственности предпринимательская деятельность является объектом государственной защиты постольку, поскольку она осуществляется лицами, которые имеют соответствующий статус и выполняют обусловленные этим статусом предусмотренные законом и (или) не противоречащие ему экономические функции, направленные на получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг» [1]. Предпринимательская деятельность именно как объект государственной защиты выступает в отношениях по поводу собственности. Применительно к статьям главы 22 УК РФ,

предпринимательская деятельность, в случае если она осуществляется незаконно, подпадает под преступления в сфере экономической деятельности.

В этой связи, а также в связи с внесением изменений в УК РФ с принятием Федерального закона № 207 от 29.11.2012 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] и введением в действие новых составов мошенничества, в том числе и относящихся к сфере предпринимательской деятельности, возникает вопрос о разграничении некоторых составов преступлений в сфере экономической деятельности и преступлений против собственности.

По мнению автора, данное разграничение должно исходить в первую очередь из видового объекта преступного посягательства. Например, при решении вопроса о привлечении лица к ответственности за мошенничество в сфере кредитования либо за незаконное получение кредита, правоприменителю необходимо решить, каким именно отношениям причинен вред. Одновременно два смежных состава преступления (ст. 159.1 и ст.176 УК РФ) предусматривают обман (в той или иной форме) в качестве обязательного признака объективной стороны состава. Но сам обман воспринимается чаще всего в качестве составного элемента именно мошенничества. Как справедливо отметила Т.О. Кошаева, наличие в действиях виновного в совершении экономического преступления такого способа, как обман, еще не означает, что его следует квалифицировать как мошенничество [13]. Суды же считают, что необходимо проводить грань между этими преступлениями в зависимости от субъекта преступления [21, 22]. На наш взгляд данный подход вообще стирает разницу между подобными преступлениями, особенно применительно к видовому объекту преступного посягательства, а также к оценке последствий совершенного преступления.

По мнению автора настоящей статьи, объект, наравне с другими элементами состава преступления, является обязательным признаком. Различие в объекте посягательства позволяет разграничить такие составы как: похищение человека (ст. 126), незаконное лишение свободы (ст. 127) и захват заложника (ст. 206); угон (ст. 166) и угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211); убийство (ст. 105) и посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295). Помимо прочих различий данные нормы Особенной части УК РФ призваны охранять принципиально разные общественные отношения. Приведенные в пример составы различаются по родовому объекту посягательства. Именно поэтому разграничение между ними очевидно и не вызывает затруднений при квалификации, подобно тому, каких затруднений вызывает разграничение преступлений в сфере экономической деятельности и преступлений против собственности, которые имеют общий родовой объект.

Несмотря на то, что объект преступления прямо не поименован в статьях УК РФ, он наличествует. Как отмечал А.Н. Трайнин, «преступления, лишенного объекта быть не может» [11: с. 74]. Согласно ст.8 УК РФ, основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Объект преступления является обязательным признаком любого состава преступления. При этом выделяется общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступных посягательств. Под каждым из них понимаются конкретные общественные отношения, которые поставлены под охрану уголовным законодательством.

Структура Особенной части УК РФ позволяет разграничить преступления благодаря распределению составов по главам. До сих пор существует мнение, согласно которому само деление преступлений на главы и разделы обусловлено выделением родового и видового объектов преступления. Подобная позиция высказывалась таким учеными как А.И. Рарог [18: с. 86], А.В. Наумов [16: с. 182], Ф.Р. Сундунова и И.А. Тарханов [20: с. 208]. Хотя существует и иная точка зрения, согласно которой деление объектов на основе объединения преступлений в главы и разделы является нестрогой типологией. [15: с.7]. По мнению Н.А. Лопашенко, в основе деления раздела VIII Особенной части УК РФ на главы лежит именно родовой объект посягательства. Все преступления, независимо от включения в ту или иную главу раздела «Преступления в сфере экономики» «в той или иной степени посягают на разные по содержанию экономические отношения» [15: с. 11]. Данный подход представляется самым рациональным. В действительности посягательство на собственность, равно как и посягательство на общественные отношения «в сфере экономической деятельности»⁵³ наносит ущерб родовому объекту - отношениям в сфере экономики.

По мнению автора настоящей статьи, деление объектов посягательства на родовой, видовой и непосредственный служит цели отграничения смежных составов преступления друг от друга. Структура УК РФ позволяет различить посягательства, которые наносят вред одному и тому же непосредственному объекту, в зависимости от того, является ли указанный объект основным или дополнительным. Именно по этой причине

⁵³ Позиция относительно подобной формулировки видового объекта преступлений в сфере экономической деятельности нами будет сформулирована далее по тексту.

наиболее объективной точкой зрения относительно структуры УК РФ является та, которая объясняет деление Особенной части кодекса на разделы и главы в зависимости от родового и видового объекта посягательства.

Преступления против собственности и преступления в сфере экономической деятельности посягают на один и тот же родовой объект. Как отмечается в учебной литературе, самой распространенной является точка зрения, согласно которой родовым объектом преступлений в сфере экономической деятельности выступают отношения по поводу производства, распределения, обмена и потребления товаров, работ и услуг [18: с.185].

Однако, в теории уголовного права существуют споры относительно определения родового объекта преступлений в сфере экономики. А.И. Бастрыки и А.В. Наумов, исходя из собственного подхода к пониманию объекта преступления, под родовым объектом всех преступлений в сфере экономики понимают систему общественных отношений и интересов в сфере экономики [9: с. 460]. И.С. Васильчиков, оспаривая необходимость включения в объект преступлений в сфере экономической деятельности интересов в сфере экономики, приводит довод о том, что интересы разных хозяйствующих субъектов могут быть противоречивыми и не соответствовать закону [10: с.7].

Согласно еще одной из точек зрения, родовым объектом является охраняемая государством система общественных отношений, складывающихся в сфере экономической деятельности в обществе, ориентированном на развитие рыночной экономики [19: с.6]. Исходя данной позиции, можно допустить, что если общество перестанет ориентироваться на развитие рыночной экономики, то и общественная опасность данной группы преступлений перестанет носить безусловный характер.

Чтобы внести некоторую определенность, заметим, что видовой объект, по отношению к родовому, является более узким понятием. Видовой объект преступного посягательства описывает лишь одну содержательную сторону родового объекта. При этом всегда является его составляющей. Так, на наш взгляд, и экономическая деятельность является лишь одной гранью такого понятия как экономика.

Если обратиться к экономической терминологии, то под экономикой в настоящее время понимают - хозяйство, совокупность средств, объектов, процессов, используемых людьми для обеспечения жизни, удовлетворения потребностей путем создания необходимых человеку благ, условий и средств существования с применением труда [17: с.493]. Понятие экономическая деятельность встречается в экономической литературе гораздо реже.

Однако, согласно федеральному законодательству, при регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица в заявлении обязательно указывается вид экономической деятельности, который лицо планирует осуществлять [5]. При этом закон ссылается на Общероссийский классификатор видов экономической деятельности. Определяя виды экономической деятельности в РФ классификатор также дает и ее определение. Под экономической деятельностью понимается процесс, который подразумевает под собой сочетание действий, приводящих к получению определенного перечня продукции [8]. Под подобной продукцией понимаются определенные виды товаров, работ и услуг. В зависимости от указанных результатов производство и происходит деление на виды экономической деятельности. При этом данное понятие является легальным. Норма-дефиниция Общероссийского классификатора видов экономической деятельности очерчивает достаточно четкий круг экономических отношений, которые относятся именно к экономической деятельности.

Таким образом, экономическая деятельность охватывает процесс создания необходимых человеку для удовлетворения своих потребностей благ (товаров, работ или услуг) посредством использования труда. Данный процесс в контексте современного УК РФ затрагивает как законную регистрацию предпринимателя, так и создание условий для конкурентной борьбы на рынке (в целях увеличения объемов производства и удовлетворения потребностей больших групп населения). Верховный суд РФ в различных постановлениях пленума высказывал позицию, что данные отношения являются объектом посягательства при совершении преступлений в сфере экономической деятельности [6,7]. По мнению автора именно указанная группа общественных отношений представляет собой видовой объект рассматриваемой нами категории преступлений.

Преступления в сфере экономической деятельности призваны охранять отношения по поводу производства, распределения, обмена и потребления товаров, работ и услуг. За период с 2011 по 2015 год в 22 главу УК РФ вносилось более 25 изменений и дополнений. В настоящий момент ученые констатируют необходимость выработки новой концепции уголовного законодательства. Как отмечают, «действующий Уголовный кодекс РФ в результате многочисленных поправок приобрел несистемный характер» [14: с.73]. Новая концепция уголовного законодательства в экономической сфере положила начало масштабному реформированию УК РФ [12]. Но не учла объективный подход к указанной проблеме. На наш взгляд, в правоприменительной практике при квалификации смежных составов преступлений в сфере экономической деятельности и преступлений против собственности, в первую очередь необходимо определить объект преступного

посягательства, т.е. те отношения, которым был причинен вред в результате совершения преступления. Это позволит устранить трудности еще на первом этапе квалификации.

Список литературы

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // Российская газета. № 293. 24.12.2014.
2. Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 297. 31.12.2006.
3. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 05.02.1996. № 6. ст. 492.
4. Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 278. 03.12.2012.
5. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Российская газета. № 153-154. 10.08.2001.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» // Российская газета. от 04.12.2004. № 3648.;
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. № 207. 30.10.2009.
8. ОК 004-93. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, продукции и услуг (утв. Постановлением Госстандарта России от 06.08.1993 № 17) // СПС КонсультантПлюс, 2015.
9. Бастрыкин А.И. Уголовное право России. Практический курс / под общ. редакцией А.И. Бастрыкина; под науч. ред. А.В. Наумова. - 3 изд., перераб и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2007. - 808 с.
10. Васильчиков И.С. Преступления в сфере экономики / Васильчиков И.С. Ростов н/Д.: Феникс, 2007. - 214 с.
11. Избранные труды / А. Н. Трайнин; [сост., вступ. ст. Н. Ф. Кузнецовой]. - СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2004. - 898 с.
12. Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. - Москва: Фонд «Либеральная миссия», 2010. - 196 с.
13. Кошаева Т.О. Ответственность за преступления в сфере экономической деятельности: пути развития российского уголовного законодательства // Журнал российского права. - 2014. - № 6. - С. 25 - 31.
14. Куксин И.Н., Сафронова Е.В. Развитие института ответственности за коррупционные преступления в России // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия "Юридические науки". - 2014. - №1. - С. 69-76.
15. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: Монография / Н.А. Лопашенко. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. - 528 с.
16. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В Двух томах. Т.1. Общая часть. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрид. лит., 2004. - 496 с.
17. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. Под общ. ред. Б.А. Райзберга. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 512 с.
18. Рарог А.И. Уголовное право России. общая часть / Под ред. А.И. Рарога. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо. 2010. - 496 с.
19. Русанов Г.А. Преступления в сфере экономической деятельности. Учебное пособие. Москва: Проспект, 2011. - 264 с.
20. Сундуrow Ф.Р. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ре. Ф.Р. Сундуrowa, И.А. Тарханова. 3-е из. перераб. и доп. - М.: Статут, 2009. - 751 с.
21. Справка-обобщение изучения судебной практики рассмотрения судами Самарской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 159.1 - 159.6 УК РФ, отграничение от смежных составов. Практика назначения наказания // Сайт Куйбышевского районного суда города Самары, 2014 г. [Электронный ресурс] // URL: http://kuibyshvsky.sam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1387 (дата обращения 04.03.2015 г.).

22. Справка Бежаницкого районного суда Псковской области по изучению судебной практики по уголовным делам о мошенничестве (ст. 159-159.6 УК РФ) // Сайт Бежаницкого районного суда Псковской области, 2014 г. [Электронный ресурс] // URL: http://bezhanicky.psk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=261 (дата обращения 04.03.2015 г.).

К ВОПРОСУ О МОЛОДЕЖНОМ ЭКСТРЕМИЗМЕ В РОССИИ И ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Хомяченкова О.В.

Адъюнкт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, подполковник юстиции

Экстремистское поведение молодежи в современный период выступает одной из наиболее актуальных проблем. Состояние, динамика политического экстремизма молодежи в России активно обсуждаются как в средствах массовой информации, так и в специальной литературе, посвященной данной проблеме [1, с. 235].

Формирование правосознания молодых граждан любого государства всегда имело большое значение в период развития любого общества, так как ее главной функцией выступает воспроизводство его политического устройства. В ходе правовой социализации молодые люди усваивают основные ценности, установленные или принятые нормы, навыки правового и морального поведения и в силу своих возрастных особенностей трансформируют их согласно условий своего существования, с происходящими событиями своей жизни, с кругом своего общения [6, с. 23].

В особенности наглядна роль в развитии правосознания в поворотные моменты жизни общества, в которых происходит формирование молодежного правосознания, когда осуществляется ломка социальных структур, действующих системы власти. В настоящее время трансформация традиционной отечественной культуры, обыденного правосознания происходит под действием внешних факторов, целью которых является переустройство сознания обычных граждан, в особенности молодежи, так как их сознание представляется менее глубоким и более всего подвержено эмоциональным потрясениям, которые не требуют глубокого осмысления происходящих событий и, тем более, их последствий.

Основными субъектами политической социализации молодых граждан выступают средства массовой информации, включая интернет-ресурсы, формирующее влияние которых не всегда определяет общенациональные интересы [5, с. 75]. В связи с этим их влияние на правовое сознание молодежи зачастую оказывается негативным. Вследствие этого, подрастающее поколение оказывается под воздействием непатриотического, а также негражданского отношения к обществу, присоединяется к деятельности различных радикальных политических групп, нередко неонацистского или националистического толка, либо криминализируется. Примером данного утверждения служат обстоятельства, сложившиеся по поводу отношений между Украиной и Россией. Лица, выступающие в виде марширующих молодчиков с портретами Бандеры, в виде боевых отрядов националистов, громящих правительственные и общественные учреждения, в виде оголтелых спортивных фанатов, большинство из которых накачены наркотическими средствами, состоят именно из молодежи, причем основной массе молодых людей не исполнилось еще и 17-18 лет.

Все указанное ведет к усложнению действующих политических процессов, которые связаны с формированием положительных моделей правосознания и поведения государством и институтами гражданского общества [2, с. 145].

Таким образом, поиск государством эффективных путей и механизмов формирования правового сознания молодежи становится актуальной политической проблемой, требующей системного и комплексного решения.

Главными источниками проявления молодежного экстремизма в Российском государстве выступают, прежде всего, социально-политические факторы: кризис экономической системы; отсутствие различных социально-полезных форм проведения досуга; кризисные проявления как школьного, так и семейного воспитания. Все указанное позволяет сделать вывод о том, что основная сфера проблем, с которыми сталкивается подрастающее поколение в России, лежит в области происходящих конфликтных семейных отношений, и конфликтных отношений между сверстниками. Значительную роль также занимают личностные факторы в виде деформации системы ценностей, "нездоровой" среды общения, преобладания досуговых над социально полезными ориентациями, неадекватное понимание педагогических влияний, отсутствие жизненных устремлений [7, с. 5].

В Российском государстве в последнее время обозначены национал-экстремистская, крайне левая, крайне правая, а также этноконфессиональная основа политического экстремизма. Также важно отметить, что хотя

выявление экстремистских акций на разных основах имеют различные особенности проявления, их сплачивает применение различных экстремальных форм насилия для приумножения агрессивности. Молодые люди большей частью руководствуются "неписаным правом", их поведение чаще определяют не нормативные акты, а собственные суждения, представления, на которые ориентируются в той или иной молодежной субкультуре. Нередко в молодежной среде правовые нормы расцениваются как ограничение свободы, принуждение, что влечет за собой непредсказуемость поведения молодых людей, анархичность, радикализм, экстремистские настроения [4, с. 37].

Необходимо выделить ряд признаков, которые подходят к любой определенной организации, из разнообразия имеющихся направлений экстремистских группировок.

Во-первых, это стремление к политическому насилию, которое проявляется, например, в пропаганде, в непосредственных призывах к актам насилия, их совершению.

Во-вторых, экстремистской числится политика, непосредственно направленная на насильственную трансформацию наличествующего государственного строя, а также непосредственно на захват власти.

В-третьих, пропаганда регулярного нарушения прав человека.

В-четвертых, шовинистическая и расистская пропаганда любого толка [3, с. 11].

В сравнении со взрослым, молодежный экстремизм имеет определенные существенные отличия, которые выражены в следующем: молодежный экстремизм выступает производным от взрослого и в связи с этим менее организован, не управляем, за редким исключением, идеологически легкомыслен. Молодежь, склонная к совершению экстремистских проявлений, менее склонна к компромиссам в любой предложенной форме. В то время как большая часть взрослых экстремистов, выступающих в политической сфере, при наступлении острых условий, могут в некоторой степени менять собственную политическую позицию, а также договариваться с гораздо сильным противником.

В связи с приведенными признаками проявления молодежного экстремизма, факторов, которые являются основанием для проявления молодежного экстремизма, дадим собственное определение данного термина, которое тесно связано с определением экстремизма: молодежный экстремизм – многоаспектное противоправное общественно опасное явление, совершаемое лицами, имеющими возрастные рамки от 14 до 25 лет, носящее стихийный асоциальный характер, охватывающее все области общественной жизни, подрывающее установленные общественные устои при помощи крайних насильственных методов, которое выражено в непринятии других суждений, бескомпромиссности и безапелляционности своих выступлений.

Представляется, что базовой основой профилактических мероприятий в отношении неформальных молодежных формирований экстремистской направленности является индивидуальный подход к участникам данных формирований, что обуславливает важность исследования особенностей их личности с применением комплекса определенных признаков. Благополучное решение задач, связанных с перевоспитанием правонарушителей также предполагает необходимое совмещение индивидуальной профилактики с непосредственным применением определенных законом мер воздействия в отношении самих участников неформальных молодежных движений экстремистской направленности, которые состоят на учете, так и в отношении других лиц, которые оказывают отрицательное влияние на них.

Важно отметить, что разные формы и методы профилактической работы применимы к молодежи, склонной к совершению экстремистских проявлений, с учетом определенных особенностей их личности.

Должностные лица ОВД сразу могут применять различные формы работы в исследуемом направлении, в том числе:

- выявлять лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и (или) антиобщественных действий или совершающих в отношении несовершеннолетних другие противоправные деяния, а также родителей несовершеннолетних или их законных представителей и должностных лиц, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних, и в установленном порядке вносить предложения о применении к ним мер, предусмотренных законодательством;

- осуществлять в пределах своей компетенции меры по выявлению несовершеннолетних, объявленных в розыск, а также несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства, и в установленном порядке направлять таких лиц в соответствующие органы или учреждения системы профилактики либо в иные учреждения;

- рассматривать в установленном порядке заявления и сообщения об административных правонарушениях несовершеннолетних, общественно опасных деяниях несовершеннолетних, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, а также о неисполнении или ненадлежащем исполнении их родителями или законными представителями либо должностными лицами обязанностей по воспитанию, обучению и(или)

содержанию несовершеннолетних;

- участвовать в подготовке материалов, необходимых для внесения в суд предложений о применении к несовершеннолетним, их родителям или законным представителям мер воздействия, предусмотренных законодательством.

К мерам, способствующим искоренению экстремизма в нашем государстве, относится работа органов государственной власти по осуществлению согласованной политики в отношении молодежи, а именно: реализация специальных программ поддержки молодежи, которые повышают ее гражданскую активность, содействующих расширению возможностей выбора способов самореализации в области трудоустройства. Важно государственное содействие военно-патриотическим и другим молодежным организациям. В соответствии с проводимой практикой в данном направлении, в тех субъектах РФ, где ведется целенаправленная работа по восстановлению социально-психологического климата в молодежной среде, заинтересованности подрастающего поколения в организации интересного и социально полезного досуга, экстремистское движение теряет свою активность.

Бесспорно, для предупреждения незаконных действий экстремистского характера одних приведенных мер недостаточно. Необходимо вести разъяснительную работу в образовательных учреждениях, средних профессиональных учебных заведениях и вузах о том, насколько пагубна националистическая идеология, об ее последствиях на конкретных примерах прошлого (события Великой Отечественной войны) и настоящего (события в Одессе 2 мая 2014 года) и ответственности, предусмотренной действующим административным и уголовным законодательством за совершение указанных деяний.

В системе мер борьбы с экстремизмом предупреждение имеет приоритет перед уголовным наказанием, которое касается лишь ограниченного числа преступлений экстремистской направленности и применяется после того, как преступление совершено и его уже нельзя предотвратить. В то же время профилактика направлена на противодействие экстремизму, недопущение его независимо от того уголовно или административно наказуемо данное деяние, обеспечивая тем самым общественный порядок, безопасность людей, защиту их от экстремистских посягательств. Но также важно помнить, что только запретами и карательными методами разрешить проблему молодежного экстремизма невозможно. Только совместные слаженные действия правоохранительных органов и граждан государства могут способствовать сокращению числа участников (потенциальных участников) экстремистских движений, а также снижению уровня экстремистской преступности в целом, и в молодежной среде в частности.

Список литературы

1. Ентелис Г.С., Щипанова Г.Д. Протестный потенциал российской молодежи. М., Юрайт, 2007. – 576 с.
2. Ильинский И.М. Молодежь России перед лицом глобальных вызовов на рубеже веков (Как противостоять агрессивному экстремизму, ксенофобии и насилию среди молодежи). М., Социум, 2001. – 464 с.
3. Тулупов В.А. Истоки современного экстремизма и агрессии в молодежной среде // Политический журнал. 2009. N 5. URL: <http://www.politjournal.ru>.
4. Чупров В.И. Политический экстремизм и его профилактика у студенческой молодежи. Ростов-на-Дону, Феникс, 2012. – 726 с.
5. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М., Юрист, 2006. – 692 с.
6. Шабунин Д.М. Гражданское общество: история и современность. М., 2009. С. 145.
7. Якушева И.П. Формирование правового сознания российской молодежи как фактор совершенствования правопорядка // Культура: управление, экономика, право. 2012. № 3. С. 22.

К ВОПРОСУ О ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Костин Д.А.

Международный юридический институт, г.Москва

Изучение преступности в спортивной сфере, требует выделения спортивной деятельности, как одного из элементов данной сферы.

Понятие «деятельность», в акмеологическом словаре раскрывается, как организованно-общественный способ реализации личностной и социальной активности, которая приводит к удовлетворению жизненных и творческих потребностей [1, С.161]. В Оксфордском толковом словаре по психологии деятельность определяется

для обозначения действия, поведения, движения, мыслительного процесса, физиологических функций [3].

В Большом энциклопедическом словаре понятие деятельности характеризуется цепочкой составляющих: цель, средство, результат и сам процесс [2].

Итак, деятельность характеризуется как движение, процесс, действие любое проявление активности человека, в целях удовлетворения его жизненных, творческих, материальных и духовных потребностей. И эта активность имеет свои составляющие в процессе происхождения, определенную цель и приводит к определенному результату. Деятельность может быть в форме разового, кратковременного действия, так и в форме неоднократного или постоянного действия, имеющего длительный характер.

Теперь, перейдем к характеристике понятия «спортивной деятельности». Спорт представляет собой специфический род физической и интеллектуальной активности, совершаемой с целью соревнования, а также целенаправленной подготовки к ним. Все это в свою очередь требует организации, обеспечения материально-технического, бытового, управленческого процесса и т.д. Отсюда, спортивная деятельность может определяться как деятельность человека, связанная с действиями в области физической культуры и спорта, в которой человек, в том или ином виде, проявляет активные действия, направленные на достижение определенного результата и удовлетворения своих потребностей по средствам прямого или косвенного участия в процессе.

Понятие спортивной деятельности широкомасштабно и может быть рассмотрено с различных сторон, оно находится на вершине политической и социальной области культуры человека, занимает важную роль в общественной жизни, является объектом предпринимательской деятельности, выступает как система организации, средство и метод физического, духовного, правового и психологического воспитания, получения морального и материального удовлетворения.

Следовательно, спортивная деятельность находится в плотном взаимодействии с окружающими аспектами нашей жизни и представляет собой, далеко уже не узконаправленный процесс реализации физических потребностей человека.

С развитием общества и, следовательно, спорта и спортивной деятельности, открываются новые рыночные отношения для выгодного вложения инвестиций, главенствующее значение приобретает предпринимательская деятельность, в сфере которой образующие противоречия начинают формировать состав преступления. Поэтому спортивная деятельность становится легко подвержена недобросовестным, корыстным желаниям отдельных лиц в получении выгоды и нарушения закон. Преступность и спорт прочно взаимосвязаны: «... не всегда можно точно разграничить, где заканчивается первое и начинается второе» [6, С.71].

В настоящее время спортивное право в России еще не совершенно, но уже на голову выше, чем было десятилетие назад. Спортивная деятельность, сейчас требует активного стимулирования и тщательной проработки правовой базы для создания цивилизованного правового государства.

Волна преступной деятельности, начавшаяся в 1990 годы в России отодвинула спорт на второй план и поставила его на коммерческие рельсы. Лидеры из числа спортсменов входили в криминальные системы, формируя новый слой уголовно-преступной среды. Договорные отношения, предreshавшие заранее исход спортивных соревнований, подкуп игроков, судей, организаторов становился в порядке вещей. «Отмыв» бюджетных денежных средств, выделяемых на строительство, реконструкцию, обслуживание спортивных объектов, закупку спортивной формы и инвентаря происходил повсеместно. Применение допинга стало «обязательным» для достижения «сверх» результатов, при этом случаи подрыва здоровья спортсменов запрещенными препаратами были не раз доказаны специалистами в области научной медицины, но никем не учитывались. Исследователи в вопросах уголовно-правовой охраны спорта отмечали, что как таковая ответственность, за состав преступлений, посягающих именно на общественные отношения в сфере спорта была не предусмотрены законом [5, с.12-18]. Другими словами для множества составов преступлений спортивная деятельность являлась лишь сферой высокого риска, нарушением общественного порядка и не влекло за собой строгой ответственности, а в большей части виновное лицо привлекалось к символической административной ответственности. Коррупция и в настоящий момент является одной из актуальных криминологических проблем современного спорта, которая, в конечном счете, подрывает саму сущность спортивной деятельности [4, С.14].

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что спортивная деятельность представляет собой большую и многопрофильную систему, включающую не только спорт, как сферу активной общественной деятельности человека, профессиональной и массовой направленности, но также все общественные отношения и правоотношения возникающие в данной сфере, материальная-техническое обеспечение и многое другое. Всё это требует четкой проработки и совершенствования законодательной базы в сфере спортивной деятельности, для повышения эффективности противодействия правонарушению, коррупционным проявлениям и для того, что бы обеспечить уголовно-правовую охрану прав участников этих общественных отношений. Ведь спортивная деятельность, в сложившейся политической обстановке, сама породила преступления. При такой тесной

взаимосвязи просто необходимо государственное и общественное вмешательство, только при соблюдении данного условия спорт снова будет нести ту функцию, для которой он был создан.

Список литературы

1. Акмеологический словарь / Под общ. ред. А.А. Деркача. – М.: Изд-во РАГС, 2004.
2. Большой энциклопедический словарь /Под ред. А.М. Прохорова. Изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2002. – Электронный ресурс – Режим доступа - URL:<http://alcala.ru/entsiklopedicheskijslovar/slovar-D/27244.shtml>
3. Оксфордский толковый словарь по психологии /Под ред. А.Ребера, 2002. – Электронный ресурс – Режим доступа – URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/487/symbol/196/page/12>
4. Сараев В.В. Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009.
5. Спирев М.В. Уголовно наказуемые деяния в спорте // Спорт, экономика, право, управление. 2007. № 1.
6. Стаканова М.В. Преступления, связанные с организацией и осуществлением запрещенных видов спортивной деятельности // Актуальные проблемы спортивных правоотношений: законодательное регулирование, перспективы развития (14 мая 2010 г.) : Материалы I всерос. науч.-практ. конф. Челябинск, 2010.

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ТАЙНЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Ульянова В.В.

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», г.Новосибирск

В соответствии с пунктом 5 Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации от 09 сентября 2000 г. № Пр-1895, одним из правовых методов обеспечения информационной безопасности является разработка и принятие нормативных правовых актов Российской Федерации, устанавливающих ответственность юридических и физических лиц за несанкционированный доступ к информации, ее противоправное копирование, искажение и противоправное использование, преднамеренное распространение недостоверной информации, противоправное раскрытие конфиденциальной информации, использование в преступных и корыстных целях служебной информации или информации, содержащей коммерческую тайну [3, с. 21].

Уголовная ответственность за незаконное получение и разглашение сведений составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну предусмотрена статьей 183 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Понятие коммерческой тайны, а также перечень сведений, которые не могут ее составлять, содержатся в положениях Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» [6], согласно которым под коммерческой тайной понимается режим конфиденциальности информации, позволяющей ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду. При этом информацией, составляющей коммерческую тайну, признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны.

Обращает на себя внимание не вполне обоснованное, по нашему мнению, выделение законодателем банковской тайны в самостоятельный предмет преступления, предусмотренный ст. 183 УК РФ, поскольку данный институт является разновидностью коммерческой тайны. В соответствии с п. 1 ст. 857 ГК РФ и ч. 1 ст. 26 Федерального закон от 02 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [5] банковской тайной признаются сведения об операциях, о счетах и вкладах клиентов кредитной организацией и корреспондентов, а также об иных сведениях, устанавливаемых кредитной организацией, если это не противоречит федеральному закону. В свою очередь, в силу ст. 1 названного Федерального закона кредитной организацией признается юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании

специального разрешения (лицензии) Центрального банка Российской Федерации имеет право осуществлять банковские операции, предусмотренные Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» [4, с. 162]. То есть, основной целью деятельности кредитной организации является извлечение прибыли, что в соответствии с ч. 1 ст. 2 ГК РФ является основой предпринимательской, а, следовательно, коммерческой деятельности. Отсюда можно сделать вывод, что институты коммерческой и банковской тайн соотносятся друг с другом как родовое и видовое понятия, где наиболее широким (родовым) понятием является коммерческая тайна, а более узким (видовым) - банковская. Таким образом, выделение сведений, составляющих банковскую тайну, как самостоятельного предмета преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ, не является целесообразным [2, с. 33].

Понятие налоговой тайны, а также перечень сведений, которые не могут ее составлять, содержится в ст. 102 Налогового кодекса Российской Федерации, согласно которым налоговую тайну составляют любые полученные налоговыми органами, органами внутренних дел, следственными органами, органами государственного внебюджетного фонда и таможенным органом сведения о налогоплательщике. Следовательно, налоговая тайна не используется в коммерческих целях и не является разновидностью коммерческой тайны [1, с. 85].

Помимо коммерческой, банковской и налоговой тайн, перечень сведений конфиденциального характера, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 года № 188 [7], также предусматривает: сведения, составляющие тайну следствия и судопроизводства, а также сведения о защищаемых лицах и мерах государственной защиты, осуществляемой в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации; служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с ГК РФ и федеральными законами (служебная тайна) (разновидностью служебной тайны является налоговая тайна); сведения, связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами (врачебная, нотариальная, адвокатская тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений и так далее); сведения о сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации информации о них.

Уголовная ответственность за разглашение данных предварительного расследования, сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, участников уголовного процесса, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа предусмотрена статьями 310, 311, 320 УК РФ соответственно. Уголовная ответственность за незаконное получение и разглашение государственной тайны, как разновидности служебной, предусмотрена статьями 283, 283¹ и 284 УК РФ. Статья 138 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или сообщений, как разновидности профессиональной тайны, а статья 147 УК РФ – за незаконное разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации сведений о них. Таким образом, получается, что уголовный закон, обеспечивая защиту практически всех видов тайн, оставил за пределами уголовно-правовой охраны служебную тайну (кроме налоговой и государственной тайны) и профессиональную (кроме тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений).

Следует отметить, что в силу ст. 13.14 КоАП РФ разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом (за исключением случаев, если разглашение такой информации влечёт уголовную ответственность), лицом, получившим доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей, влечет административную ответственность. Следовательно, можно сделать вывод, что разглашение служебной тайны, за исключением сведений, составляющих налоговую и государственную тайны, профессиональной тайны, за исключением тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений, влечет только административную ответственность. В связи с этим возникает вполне закономерный вопрос, неужели разглашение налоговой тайны более общественно опасно, нежели чем разглашение врачебной, нотариальной или адвокатской тайны. Но если за разглашение данных сведений конфиденциального характера предусмотрена хотя бы административная ответственность, то за незаконный доступ к сведениям, составляющим служебную и профессиональную, ответственности нет вообще.

Таким образом, в целях устранения выявленных противоречий и необходимости соблюдения принципов Доктрины информационной безопасности считаем необходимым внести в статью 183 УК РФ изменения, направленные на криминализацию деяний, связанных с незаконным получением и разглашением сведений, составляющих служебную и профессиональную тайны. Кроме того, поскольку банковская тайна является разновидностью коммерческой тайны, а налоговая тайна – разновидностью служебной тайны, целесообразно в

статье 183 УК РФ исключить дополнительное указание на эти сведения, как самостоятельный предмет преступления.

Список литературы

1. Верченко Н.И. Незаконное участие в предпринимательской деятельности // Закон и право. 2011. № 2. С. 84-87.
2. Корнилов А.В., Ульянова В. В. Квалификация «откатов» // Уголовное право. 2014. № 6. С. 30-35.
3. Матвеев И.В. Правовые вопросы противодействия использованию сети интернет для распространения экстремистских материалов // Современное инновационное общество: динамика становления, приоритеты развития, модернизация: экономические, социальные, философские, правовые, общенаучные аспекты: материалы международной научно-практической конференции в 3-х частях / отв. ред. Н.Н. Понарина, С.С. Чернов. Том. Часть 3. Энгельс, 2015.
4. Матвеев И.В., Ульянова В.В. Поиск оптимальной модели правового регулирования уголовной ответственности юридических лиц в российском уголовном праве // Теоретико-прикладные аспекты формирования института уголовного преследования юридических лиц: материалы Всерос. науч.-практ. конф., г.Новосибирск, 19 февр. 2015 г. / науч. ред. Е. А. Дорожинская. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2015. С. 160-167.
5. О банках и банковской деятельности: федер. закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.
6. О коммерческой тайне: федер. закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ // Российская газета. 2004. № 166.
7. Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера : указ Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 года № 188 // Собрание законодательства РФ. 1997. № 10. Ст. 1127.

РОЛЬ ВИДА И ФОРМЫ СОУЧАСТИЯ В РЕШЕНИИ ПРАКТИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ

Ермакова Н.В.

Практикующий юрист, г.Ярославль

В уголовном праве РФ соучастие в преступлении определено в ст.32 УК РФ как «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления». Практика подтверждает, что преступление совершается как одним, так двумя и большим количеством лиц, действия которых подлежат оценке в рамках закона и квалифицируются в судебной практике как соучастие в преступлении, что регламентируется главой 7 УК РФ.

Понятия «вид соучастия» и «форма соучастия» законодателем не выделены в их буквальном звучании, вопрос о необходимости такого выделения неоднозначен и является спорным, хотя фактически варианты такой классификации имеют место. Так, разделение соучастия на виды происходит с учетом характера поведения соучастников преступления, а деление на формы зависит от степени согласованности поведения соучастников, от того, насколько это проявляется внешне, каков результат преступной деятельности.

По видам соучастники преступления подразделяются, согласно ст.33 УК РФ, следующим образом: наряду с исполнителем соучастниками преступления признаются организатор, подстрекатель и пособник; исполнителем признается лицо, совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных КоАП РФ; организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а также лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими. Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом; пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации и т.п., а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

В уголовном праве выделяются две основные формы соучастия: простое соисполнительство и соучастие с исполнением различных ролей (условно говоря - сложное соучастие).

По степени согласованности форма соучастия характеризуется, в соответствии со ст.35 УК РФ, такими действиями соисполнителей, как «совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой и преступным сообществом (преступной организацией)».

Соисполнительство (простое) – это форма соучастия, при которой два и (или) более лица своими действиями или бездействием исполняют объективную сторону преступления полностью или в части; с субъективной стороны – каждый соисполнитель (соучастник) осознает, что его действия направлены на совершение преступления, при этом имеет место именно преступное намерение на окончательный результат – на совершение преступления. Каждый соучастник при таких обстоятельствах признается исполнителем (по иному соисполнителем) данного преступления.

Согласованность действий соучастников при совершении преступления неоспоримо повышает общественную опасность преступления, что нашло свое отражение в п. «в» ч.1 ст.63 УК РФ и признано отягчающим обстоятельством при назначении наказания.

Соучастие с распределением ролей соучастников характеризуется тем, что действия объективной стороны состава преступления осуществляет непосредственно исполнитель, а другие соучастники (подстрекатель, организатор, пособник), как бы создают ему условия для совершения преступления, облегчают реализацию преступного умысла тем или иным способом.

Роль соучастников при совершении преступления неравнозначна и отличается своего рода «вкладом» в совершаемое преступление, степенью участия, объемом усилий, что в целом направлено на достижение преступного результата, который достигается объединенными усилиями лиц, объединившихся для совершения преступления.

То есть, действия соучастников и преступный результат имеют непосредственную причинную связь. При этом каждый соучастник несет ответственность за совершенное преступление согласно его индивидуальной роли, степени вины в совершении преступления.

Вид и форма соучастия играют значительную роль в решении практических вопросов в рамках уголовного процесса. А именно, с учетом вида и формы соучастия действия каждого участника (соучастника) преступления должны быть правильно квалифицированы с целью назначения справедливого наказания и исполнения приговора, что в целом направлено на выполнение задач Уголовного кодекса Российской Федерации, которыми являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений (ч.1 ст.2 УК РФ).

Однако, на практике имеют место затруднения в оценке действий соучастников преступления, что приводит к ошибочной квалификации и как следствие – к назначению несправедливого наказания либо освобождению от наказания.

Так, в производство суда поступило для рассмотрения уголовное дело в отношении Иванова И.И., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, ч.1 ст.158 УК РФ, Сидорова А.А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.5 ст.33, ч.3 ст.30, ч.1 ст.158 УК РФ. Из обвинительного акта следует, что 05.12.2013г. Иванов И.И., являясь грузчиком склада готовой продукции предприятия, из корыстных побуждений, имея умысел на тайное хищение чужого имущества, путем свободного доступа прошел в бокс, предназначенный для хранения продукции, откуда пытался тайно похитить принадлежащую предприятию упакованную в две картонные коробки продукцию общей стоимостью в 5тыс. рублей. В продолжение преступных действий Иванов И.И. вынес из помещения склада похищаемые коробки с продукцией, погрузил их в салон и багажник автомобиля, находящегося на территории предприятия и принадлежащего сотруднику того же предприятия Петрову О.Н. В тот же день по окончании рабочей смены на указанной выше автомашине под управлением её собственника, Петрова О.Н., Иванов И.И. совместно с последним выехали за пределы предприятия с похищенным имуществом без досмотра автомашины, поскольку сотрудник частного охранного предприятия, Сидоров О.П., вопреки своим служебным обязанностям, не произвел досмотр указанной автомашины по предварительной просьбе Иванова И.И. Указанная автомашина была задержана сотрудниками ГИБДД по пути её следования, и в результате осмотра автомашины было выявлено вышеуказанное преступление.

Производство по делу в отношении Петрова О.Н. (собственника автомашины) прекращено в ходе дознания за отсутствием в его действиях состава преступления, поскольку дознавателем усмотрено, что Иванов И.И. ввел Петрова О.Н. в заблуждение относительно своих истинных намерений и причин выезда с территории предприятия именно на этом автомобиле с похищенным имуществом. Действия Иванова И.И. (грузчика склада) квалифицированы дознавателем по ч.3 ст.30, ч.1 ст.158 УК РФ – покушение на кражу, то есть покушение на тайное хищение чужого имущества; действия Сидорова О.П. (сотрудника охраны предприятия)

квалифицированы дознавателем по ч.5 ст.33, ч.3 ст.30, ч.1 ст.158 УК РФ – пособничество в покушении на кражу, то есть пособничество в покушении на тайное хищение чужого имущества.

Квалификация действий указанных лиц в описанном варианте представляется спорной. В обвинительном акте действия обвиняемых описывались с указанием на «распределение ролей», также было конкретизировано, кто именно, с кем и о чем договаривался, за какое количество времени до совершения преступления непосредственно имела такая договоренность, какие подробности обсуждались при этом.

Из обстоятельств дела усматривается, что обвиняемые договорились о совершении преступления, распределили роли и обсудили действия каждого с целью хищения продукции со склада предприятия, и, действуя согласно намеченного плана, Иванов И.И. вынес со склада готовую продукцию, погрузил в автомашину, предоставленную сотрудником предприятия Петровым О.Н., а выпустил автомашину с территории предприятия без её досмотра заранее предупрежденный о хищении охранник Сидоров О.П., в результате чего автомашина с похищенным имуществом благополучно покинула территорию предприятия.

Таким образом, имеет место предварительный сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, между ними состоялась договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, ими определено, какие конкретно действия должны быть совершены исполнителем и другими соучастниками преступления. Исходя из смысла ч.2 ст.35 УК РФ, уголовная ответственность за кражу, совершенную группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в помещение, склад, но по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления и т.п.), содеянное ими является соисполнительством и в силу части второй статьи 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ.

Указанные обстоятельства должны учитываться при квалификации преступления и оценке действий каждого соучастника, что разъяснено и в п. 9,10 Постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое» (в ред. от 03.03.2015 N 9).

Ошибочная квалификация действий лиц, участвующих в совершении преступления, может привести к тому, что истинная роль обвиняемого окажется заниженной, что повлечет назначение наказания, более мягкого, чем оно могло быть при правильной квалификации содеянного; также это обстоятельство может привести как к освобождению лица от наказания за содеянное, так и к назначению наказания более строгого, чем установлено законом при правильной квалификации действий этого лица. Указанные обстоятельства являются нарушением прав как обвиняемых, так и потерпевших.

Кроме того, сложности при квалификации действий соучастников влекут за собой иную проблему, возникающую в ходе рассмотрения уголовного дела в суде. Так, при рассмотрении судом вышеописанного уголовного дела в мае 2014года суд не имел полномочий исправить положение путем переквалификации действий подсудимых, а также не имел возможности вернуть уголовное дело прокурору в соответствии со ст.237 УПК РФ (Возвращение уголовного дела прокурору), поскольку указанная норма закона в редакции, действующей на вышеназванную дату, не имела четкого указания на такие нарушения, которые могли бы позволить возвратить дело прокурору для переквалификации действий обвиняемых, хотя данная норма закона и была предметом рассмотрения Конституционного суда РФ, что отражено в его Постановлении от 02.07.2013г. N16-П.

Указанным Постановлением Конституционного Суда РФ положения части первой статьи 237 УПК РФ ("Возвращение уголовного дела прокурору") были признаны не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой они препятствуют самостоятельному и независимому выбору судом подлежащих применению норм уголовного закона в случаях, когда он приходит к выводу, что фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления либо когда в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства им установлены фактические обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления. В то же время требования ст.252 УПК РФ (Пределы судебного разбирательства) указывали на то, что «судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению; изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту».

Таким образом, переквалификация действий подсудимых, которая могла повлечь ухудшение их положения, была недопустимой, поскольку нарушала бы их права.

Следует отметить, что в настоящее время Федеральным законом от 21.07.2014г. N269-ФЗ статья 237 УПК РФ дополнена новым пунктом, наделяющим суд правом по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращать уголовное дело прокурору, если суд придет к выводу, что фактические обстоятельства дела, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, либо установленные судом в ходе рассмотрения дела, указывают на наличие оснований для квалификации деяния как более тяжкого преступления.

Тем же законом статья 237 УПК РФ дополнена новой частью, в соответствии с которой при возвращении уголовного дела прокурору судья обязан указать обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления.

Вышеназванные положения только в некоторой степени устраняют противоречия, возникающие при рассмотрении дела в суде относительно квалификации преступления, но каждое преступление должно рассматриваться индивидуально и квалификация каждого из них может быть спорной, что подтверждает судебная практика.

Наряду с вышеназванными изменениями в статье 237 УПК РФ, статья 252 УПК РФ изменений не претерпела, и по-прежнему указывает на недопустимость изменения обвинения, которым может быть ухудшено положение подсудимого и нарушены его права на защиту. Данная норма закона также стала предметом рассмотрения Конституционного суда РФ, что отражено в Определении от 15 января 2015года N 129-О, где Конституционный Суд выявил смысл положений данной нормы закона и указал в развитие правовой позиции, выраженной в Постановлении от 2 июля 2013года N16-П, что данные положения предполагают недопустимость изменения обвинения (обвинительного приговора) в сторону, ухудшающую положение осужденного, по решению суда не только первой, но и апелляционной инстанции иначе как посредством направления дела прокурору для соответствующего изменения обвинения.

Таким образом, согласованности указанных выше норм закона законодателем пока не достигнуто, что в определенных случаях может повлечь назначение несправедливого наказания либо явиться основанием к необоснованному освобождению лица от уголовной ответственности.

Таким образом, институт соучастия в преступлении остается одним из сложных и спорных в рамках уголовного права. Учитывая, что в Российской Федерации не наблюдается явного снижения групповой и организованной преступности, соучастие в преступлении как особая форма преступной деятельности является наиболее общественно опасной по сравнению с преступными действиями, совершенными одним лицом.

Следовательно, действиям соучастников должна быть дана правильная оценка на этапе предварительного следствия (дознания), при этом вид и форма соучастия имеют существенное значение для квалификации преступления, что в целом влияет на осуществление правосудия.

Также следует отметить, что в данном случае стоит серьезный вопрос о восстановлении социальной справедливости и значимой роли государства в этом, поскольку правосудие осуществляется судом «Именем Российской Федерации».

Вышеназванные обстоятельства являются значимыми для того, чтобы исследовать институт соучастия детально в материально-правовом и процессуальном аспектах, разработать рекомендации по совершенствованию судопроизводства по делам данной категории.

Учитывая изложенное, анализ производства по уголовным делам в отношении лиц, совершивших преступления в соучастии, продолжает быть актуальным, требующим дальнейшего исследования и принятия соответствующих мер по внесению изменений в законодательство РФ с целью повышения эффективности судопроизводства в целом.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001года N174-ФЗ
2. Постановление Конституционного суда РФ от 02.07.2013г. N16-П.
3. Постановление Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое» (в ред. от 03.03.2015 N 9).
4. Судебная практика по уголовным делам, находившимся в производстве мировых судей Ярославского района Ярославской области за период с 2012г. по 2015г.

УГОЛОВНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФУТУРОЛОГИЯ – АБСОРБЕНТ ОТРАСЛЕВЫХ ПРОГНОЗОВ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Новичков В.Е.

Юго-Западный государственный университет, г.Курск

Центристское движение современных цивилизаций к глобализации мира в XX – XXI вв., не может быть вечным. Также как когда-то разрозненные государственные образования и религиозные направления стремились к централизации, а затем наступала их децентрализация, современные центробежные силы мироустройства рано или поздно будут образовывать различные вихревые потоки, которые превратятся в три-четыре глобальных, но отличных друг от друга по составу и качеству автономных центра. В прогнозировании сферы борьбы с преступностью происходило и происходит нечто подобное – прогнозирование данной сферы начиналось с локальных отраслевых прогнозов, - криминологического, уголовно-правового, уголовно-процессуального, криминалистического, оперативно-розыскного, административно-правового и иного, - переходило в комплексное прогнозирование, в тесном смысле слова, образовав новое направление - прогнозирование в сфере борьбы с преступностью, которое сегодня, по сути, представляет собой уголовно-политическое прогнозирование, отражающее в единстве и системе футурологию правотворчества, правоприменения, управления, организации борьбы с преступностью и уголовной политики, а так же реализующей ее части, иными словами, уголовно-политическую футурологию в сфере борьбы с преступностью¹. Таким образом, уголовно-политическое прогнозирование, являясь общецентристским научным направлением предвидения общесоциальных процессов и явлений в сфере борьбы с преступностью вовсе не исключает автономию иных, таких же важных и значимых футурологических исследований в сфере борьбы с преступностью.

В этом и суть и эффект абсорбции уголовно-политической футурологией всех отраслевых прогнозов в сфере борьбы с преступностью, - их слияние в единое, но качественно новое направление прогностики с возможностью «выхода» из неё и самостоятельного «существования» вне её.

Глобализация современного мира обострила и затронула имеющиеся в гражданских обществах, современных государствах, в том числе и в России, вытекающие из соответствующих процессов негативные риски экономического, политического, государственного, правового и иного свойства. Эти обстоятельства требуют как отраслевых, так и комплексных прогнозных исследований, всего того многообразия позитивного и негативного, что охватывается сферой борьбы с преступностью в современной России.

Учение об уголовно-политическом предвидении посвящено теоретико-прикладному инструментарию комплексного прогнозирования в сфере борьбы с преступностью, и, в первую очередь, в связи с тем, что: во-первых, преступность превратилась в макрофактор социального развития, угрожающий безопасности личности, общества и государства; во-вторых, в современной России одно из ключевых мест в системе мер борьбы с преступностью принадлежит правотворческой и правоприменительной деятельности, являющейся сутью уголовной политики; в-третьих, появилась ярко выраженная социальная потребность совершенствования уголовно-правовых, пенитенциарных, уголовно-процессуальных, криминологических, оперативно-розыскных, в целом, уголовно-политических основ борьбы с преступностью; в-четвертых, стало очевидным, что современные масштабы преступности, с учетом её высочайшей латентности, общеопасность и многообразие способов совершения преступлений и их «модификаций» угрожают национальной безопасности и определяют создание государственной системы комплексного наблюдения, анализа и прогноза в сфере борьбы с преступностью. Вследствие того, что многие проблемы исследуются иными отраслями юридического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью, - криминологическим, уголовно-правовым, уголовно-исполнительным, уголовно-процессуальным, криминалистическим, оперативно-розыскным, административным и иными, - уголовно-политическая футурология более точно соответствует предмету и интересам борьбы с преступностью в России. Даже беглое ознакомление с предметом и содержанием всех вышеперечисленных прогнозов позволяет увидеть данное абсорбирующее свойство рассматриваемого вида предвидения – все они, в большей или меньшей степени, затрагивают вопросы уголовной политики государства в сфере борьбы с преступностью. Речь идет об исследовании возможных вариантов развития преступности, как материальной основы прогнозов, реагирования законодателя на преступные проявления, реализации законодательных решений, деятельности правоохранительных органов, управления, организации и других процессов в сфере борьбы с

¹ См.: Новичков В.Е. Криминологическое, уголовно-правовое, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное, оперативно-розыскное и иное юридическое прогнозирование – суть и основа уголовно-политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью//Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2014. № 4. С. 114-122.

преступностью⁵⁴. Таким образом, в рамках уголовно-политической футурологии будут подвергаться анализу, интерпретации и предвидению следующие аспекты: 1) предполагаемые изменения количественно-качественных характеристик преступности, отдельные ее виды, социальные характеристики личности преступника и его типов, объекты социальной превенции и субъекты индивидуальной профилактики; 2) потребности общества и государства в определенном объеме уголовно-правового регулирования и развития общественных отношений, которые возникают из-за совершенных преступлений и возможные последствия такого регулирования; 3) возникновение и реализация уголовно-правовых, уголовно-процессуальных уголовно-исполнительных, оперативно-розыскных норм, их эффективность в процессе правореализации, необходимого и достаточного в них объема репрессии и превенции; направления деятельности государства в определении форм, задач, содержания деятельности государства и его органов по борьбе с преступностью и тесно связанными с нею другими формами антиобщественного поведения, иными словами, государственной политики в области борьбы с преступностью; 4) практика уголовного преследования, назначения наказания, правовых последствий его исполнения, динамики типологических признаков личности осужденных, возможностей их последующей адаптации.

Уголовно-политическая футурология в сфере борьбы с преступностью объединена с вышеназванными направлениями юридического прогнозирования общностью конструкций концепций, приоритетов, целей, задач и методов в силу их социогенного характера. Отнесение к предмету прогнозирования в сфере борьбы с преступностью концепции борьбы с преступностью, предполагает включить в него (в предмет) и некоторые другие, не менее важные и необходимые элементы футурологического порядка. Таким элементом предмета Уголовно-политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью, причем материальным в тесном смысле этого слова, будет являться предвидение потребностей общества и государства в необходимом и достаточном правовом регулировании общественных отношений в сфере борьбы с преступностью в т.ч. прогноз их развития, динамики и качества изменений. Этот элемент в настоящее время становится все более существенным фактором государственной деятельности, что связано с комплексом объективных и субъективных причин. Во-первых, в период мирового кризиса состояние отношений в обществе и государстве несколько меняются, в частности, включается «режим экономии средств» и, одновременно, «режим максимальной консолидации и эффективности сил». Во-вторых, неблагоприятные кризисные изменения претерпевают не только количественные, но и качественные характеристики, в том числе и преступности: появляются и распространяются ее новые виды, представляющие повышенную общественную опасность, а ее традиционные характеристики дополняются все больше групповыми, возрастными и половыми особенностями – женская и подростковая преступность становится извращеннее и выходит на передний план, одновременно обостряются конфликты на межнациональной, расовой, религиозной, и иной розни и вражды. В-третьих, органы, осуществляющие борьбу с преступностью и органы политического руководства страны, все более осознают недостаточность и неэффективность использования в борьбе с преступностью традиционных подходов, связанных с переносом центра тяжести решений на тактический, эмпирический уровень, с использованием метода "проб и ошибок", реагированием на новые криминогенные факторы уже после того, как они набрали силу. Примером этого могут служить захваты и освобождения заложников, сопровождаемые жертвами, убийства лидеров оппозиции и, как правило, «запоздалые» последующие за этими событиями профилактические, полицейско-военные специальные мероприятия вряд ли будут способствовать предупреждению в будущем подобных актов и угроз.

Любое отраслевое юридическое предвидение в подобных случаях выходит за рамки какой-то одной системы и требует учета результатов анализа общесоциальных (исторических, экономических, политических, демографических, религиозных, идеологических и др.), социально-психологических и личностных факторов, которые в совокупности определяют особенности правового регулирования борьбы с преступностью.

Другими интересами уголовно-политической футурологии будут являться: предвидение проблем законодательного регулирования борьбы с преступностью, в т.ч. прогнозирование развития уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законов, их системы, составных частей, институтов и норм; предвидение последствий прогнозов уголовно-правового порядка – криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации, последствий целенаправленного воздействия на преступность в рамках осуществляемой уголовной политики, в том числе связанных с организацией деятельности органов уголовной

⁵⁴ См.: Абызов К. Р. Проблемы криминологического прогнозирования и предупреждения региональной преступности (по материалам Сибирского федерального округа). Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014; Литвиненко А.Н. Максимова О.Ю. Подходы к определению оптимального уровня ресурсной обеспеченности органов внутренних дел МВД России в системе обеспечения экономической безопасности страны // Вестник СПб университета МВД России. - 2010. - № 4 (48). -С. 145-151; Омигов В.И. Прогноз преступности как эффективное средство противодействия преступности // Юридические записки. - № 1.- 2014. - С.9 – 14; Пронников А.В. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия экономической преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008.

юстиции; прогнозы правовых последствий преступления и личности преступника, исполнения наказания, эффективности пенитенциарной политики государства. Исследуя здесь правовые последствия преступления и личности осужденного, мы, одновременно, выявляем информацию, необходимую для постоянной верификации прогнозов уголовно-правового и криминологического характера; исследование перспектив развития наук уголовно-правового цикла. Отметим, что выделение отдельных элементов предметной области уголовно-политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью во многом условно. Соотношение границ между входящими в нее научными предвидениями становится явным, когда подвергаются анализу каждые отдельные элементы исследуемых аспектов прогнозирования. В этом случае выявляется их тесная связь и взаимопроникновение с другими компонентами рассматриваемого предмета, их сложное переплетение. Это и понятно, так как уголовно-политическая футурология, как заявлено в названии настоящей статьи - это системно-комплексное юридическое прогнозирование, включающее в себя и абсорбирующая в себе одновременно и в определенном соотношении все вышеперечисленные элементы научного предвидения в сфере борьбы с преступностью.

Список литературы

1. Абызов К.Р. Проблемы криминологического прогнозирования и предупреждения региональной преступности (по материалам Сибирского федерального округа). Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014.
2. Литвиненко А.Н. Максимова О.Ю. Подходы к определению оптимального уровня ресурсной обеспеченности органов внутренних дел МВД России в системе обеспечения экономической безопасности страны // Вестник СПб университета МВД России. 2010. № 4 (48). С. 145-151.
3. Новичков В.Е. Криминологическое, уголовно-правовое, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное, оперативно-розыскное и иное юридическое прогнозирование – суть и основа уголовно-политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Право. – 2014. - № 4. – С. 114 – 122.
4. Омигов В.И. Прогноз преступности как эффективное средство противодействия преступности//Юридические записки. - № 1. - 2014. - С. 9 – 14.
5. Пронников А.В. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия экономической преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008.

СЕКЦИЯ №7.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)

КОМПРОМИСС КАК СРЕДСТВО РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Русанова О.В.

г.Владивосток

В настоящее время в специальной юридической литературе большое внимание уделяется вопросам компромисса в российском уголовном процессе. В связи с этим широко используется такая терминология как «примирительные процедуры», «согласительные процедуры», медиация. Представляется, что возможность использования компромисса в сфере уголовной юстиции требует комплексного исследования. Для этого существует определенный научный фундамент, основанный на достижениях таких юридических наук, как уголовное право, уголовный процесс и криминалистика. Важно также отметить, что изменилась и сама идеология борьбы с преступностью. Произошел отказ от концепции бескомпромиссной борьбы с преступностью, характерной в советский период, и начался поиск новой с использованием зарубежного опыта.

Как верно указывает Смолькова И.В. «Уголовное судопроизводство исполнено разнообразных конфликтов. Преследуя противоположные цели, участники уголовного судопроизводства вступают в столкновение, противоборство, конфликт» [5]. В то же время большинство исследователей данной проблематики солидарны в том, что при расследовании преступлений конфликты возможны, но не обязательны.

И.Ю. Панькина, обосновывая появление в российском уголовном процессе консенсуальных начал, приводит новую классификацию современного уголовного процесса, предложенную бельгийскими учеными в конце XX века. Четыре абстрактные модели уголовной юстиции: принудительная, партисипативная, ярким примером которой является состязательный процесс, договорная и консенсуальная. При этом, И.Ю. Панькина считает, что «...никакого компромисса между сторонами уголовного процесса ни в случаях особых порядков, ни при прекращении уголовного дел по нереабилитрирующим основаниям нет. Можно лишь говорить о ситуационном подходе в разрешении уголовных дел с использованием компромисса» [2, с.58].

Компромисс является средством разрешения конфликта, в том числе и в юридической сфере. Уголовно-процессуальный конфликт, безусловно, обладает общими чертами социального и юридического конфликта, но его существование возможно исключительно в особо значимой социальной сфере - в сфере уголовной юстиции.

Анализ исследователей по данному вопросу позволяют нам обобщить черты уголовно-процессуального конфликта:

- Уголовно-процессуальные конфликты являются разновидностью юридических конфликтов;
- Уголовно-процессуальные конфликты возникают в сфере уголовного судопроизводства и возможны на любом этапе осуществления уголовно-процессуальной деятельности;
- В роли субъектов уголовно-процессуальных конфликтов, как правило, выступают участники со стороны обвинения и защиты на этапе досудебного и судебного производства, а также суд, как возможная сторона в конфликте на этапе судебного производства, а также при осуществлении функции судебного контроля. Однако это не исключает возможность порождения конфликтов между иными участниками уголовного процесса, например, в случае, когда понятой отказывается подписать протокол следственного действия;
- Основной причиной возникновения уголовно-процессуальных конфликтов является нарушение норм уголовно-процессуального законодательства участниками уголовного процесса, несоблюдение основополагающих принципов уголовного процесса: презумпции невиновности, права на защиту и др.

Представляется, что исчерпывающий перечень причин возникновения уголовно-процессуальных конфликтов дать невозможно, поскольку «конфликты, происходящие между участниками уголовно-процессуальных отношений, имеют свой круг и совокупность причин, интересов, мотивов и целей участия субъектов в производстве по уголовному делу, кроме того, у каждого участника есть свой характер, темперамент, морально-нравственные устои, особенности нервной системы, различия в эмоциональных проявлениях и др.» [1, с. 61-62];

- Обязательным условием возникновения уголовно-процессуальных конфликтов является наличие существенных противоречий между участниками конфликта, проявляющихся вовне. Различие процессуальных интересов сторон не приводят к конфликту. Например, добровольная выдача обвиняемым запрещенных предметов при обыске исключает возникновения конфликта обвиняемого со следователем;
- Внешнее выражение уголовно-процессуального конфликта проявляется в активном противодействии двух конфликтующих сторон.
- Правовые формы разрешения криминального и процессуального конфликтов определены в уголовном и уголовно-процессуальном кодексах. Например, примирение с потерпевшим (ст. 76 УК РФ и 25 УПК РФ), деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ и ст. 28 УПК РФ). Помимо указанных правовых средств, представляет определенный интерес процедура медиации, так называемые «сделки с правосудием», концепция восстановительного правосудия и другие новые подходы реализации идеи компромисса в уголовном судопроизводстве. Это свидетельствует о многообразии форм разрешения уголовно-правового (криминального) и уголовно-процессуального конфликтов.

Криминалистический аспект разрешения конфликта при расследовании преступлений заключается в том, что как справедливо отмечает Реховский А.Ф. «... в следственной практике имеются компромиссные ситуации, которые в обобщенном виде можно назвать «сотрудничество со следствием» [3, с.226]. Такое сотрудничество возникает на основе позитивного посткриминального поведения обвиняемого [4]. К такому поведению обвиняемого следует относить явку с повинной, деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве.

Особое место в формировании благоприятных ситуаций для органов предварительного расследования и суда занимают признание вины или согласие с предъявленным обвинением. Однако в этом случае, по нашему мнению, возникают не компромиссные ситуации, а ситуации консенсуальные, когда обвиняемый соглашается на упрощенный порядок судебного разбирательства взамен на снижение наказания до определенного уровня, установленного законом.

Анализ современной научной литературы, по нашему мнению, свидетельствует о необходимости разработки комплексной теории компромисса в уголовном судопроизводстве.

Список литературы

1. Лебедев Н.Ю. Основы теории уголовно-процессуальных конфликтов: Монография. – Новосибирск: НГУЭУ, 2009. – 114 с.
2. Панькина И.Ю. Компромисс при расследовании уголовного дела // Криминалистические чтения, посвященные памяти заслуженного юриста Республики Беларусь, доктора юридических наук, профессора Г.И. Грамовича : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 21 дек. 2012 г.) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: В.Б.Шабанов (отв. ред.). – Минск : Акад. МВД, 2012. – 407 с. (С.57-59).
3. Реховский А.Ф. Компромиссные ситуации в криминалистике // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). – Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. С.224-231.
4. Реховский А.Ф. Позитивное посткриминальное поведение обвиняемого и институт компромисса в уголовном процессе // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 24 ноября 2009 г. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. С.101-114.
5. Смолькова И.В. Еще раз о теории «конфликтного следствия». [Электронный ресурс]: <http://esb-rgur-forum.tu/> Секция => Актуальные вопросы развития криминалистической науки на современном этапе => Тема начата: admin от Май 30, 2015.

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)

СЕКЦИЯ №9.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)

СЕКЦИЯ №10.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)

СЕКЦИЯ №11.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)

БУМАЖНАЯ И ЭЛЕКТРОННАЯ ФОРМЫ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

Лебедь К.А.

Институт государства и права Российской академии наук, г.Москва

В соответствии с ч.1 ст.197 ГПК РФ, решение суда [1, С.163] излагается в письменной форме.

Письменная форма любого документа предполагает закрепление сведений на материальном носителе. Этим письменная форма отличается от устной, когда информация о совершенных действиях никак не зафиксирована и выражена лишь произнесенными словами.

Под изложением решения в письменном виде привычно понимают воспроизведение решения на бумаге, независимо от способа набора текста. Способ составления решения, начиная от руки и заканчивая использованием виртуальной клавиатуры или функции распознавания голоса, не меняет сути процессуального документа, изготовленного в бумажном виде.

Вместе с тем, развитие информационных технологий предопределяет и появление новых форм выражения судебных документов. В зависимости от того, в какой форме решение воплощается, т.е. какой при этом используется материальный носитель, решения суда делятся на изложенные на бумаге (бумажные решения) или изложенные в электронном виде (электронные решения).

Решение суда в виде бумажного документа традиционно распечатывается с помощью технических средств на бланке установленного вида или может быть изготовлено от руки, подписывается судьей, удостоверяется надлежащим образом.

Электронная копия решения, изложенного в письменном виде, не должна признаваться, на наш взгляд, электронным решением. Любой документ может быть отсканирован и сохранен в электронном виде, однако он не будет иметь самостоятельного значения, оставаясь лишь копией оригинала, изложенного на бумажном носителе. С таким судебным решением, например, можно ознакомиться на странице суда в сети Интернет, загрузить на любое свое устройство (ПК, планшет, смартфон и др.) и сохранить для собственного использования. Но для представления такого документа по месту требования недостаточно будет просто его распечатать, необходимо надлежащим образом его удостоверить. По сути, электронная копия решения, распечатанная с компьютера, не имеет юридической силы также, как не имеет такого значения копия решения, размноженного при помощи копировального устройства.

Электронное решение представляет собой электронный документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме и который является юридически полноценным аналогом удостоверенного бумажного документа. Электронное судебное решение создается, передается и хранится с помощью программных и технических средств, используемых судом. В случае необходимости электронное решение может быть представлено в бумажном виде, более привычном пока для восприятия человеком. В распечатанном и надлежаще удостоверенном виде это будет бумажная копия решения, приравненная к электронному оригиналу.

Электронное судебное решение создается при помощи специального программного обеспечения и технических (электронных) средств, защищено в целях сохранности его целостности и определения идентичности, и имеет юридическое значение независимо от того, имеется ли бумажный вариант такого решения. Оно оторвано от бумаги, не связано с бумажным решением.

Действующий ГПК РФ не предусматривает возможности изготовления электронного решения в понимаемом нами смысле, т.е. без бумажного оригинала, хотя сохраняемые судами РФ решения в файлах .pdf, если добавить защитные свойства документа, близки к защищенным специальным программным обеспечением документам. В будущем следует ожидать дальнейшее развитие электронного документооборота, в том числе изложение и сохранение судом решения в письменном электронном виде, без бумажного оформления. Изготовленное электронное судебное решение, защищенное электронно-цифровой подписью судьи, без затруднений может быть отправлено участвующим в деле лицам.

Изготовление и использование электронных судебных решений является частью электронного судопроизводства, посредством которого будут совершаться процессуальные действия.

Независимо от того, когда окончательно решится вопрос о возможности изготовления решений в электронном виде без изготовления бумажного оригинала, представляется целесообразным внести в ГПК РФ правило о том, что принятое судом решение незамедлительно высылается лицам, участвующим в деле, по электронной почте либо иным возможным способом передачи данных, указанных ими суду. Учитывая известные сложности с отправкой судом документов сторонам по делу, использование электронных средств связи могло бы решить значительную часть проблем, связанных с необходимостью использовать традиционные почтовые услуги связи. Кроме того, полученное из суда электронное решение, в отличие от бумажной копии, будет по сути идентично оригиналу, созданному судьей на компьютере.

Список литературы

1. Толковый словарь гражданского процесса. М.: Городец, 2007. С.163.

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2015 ГОД

Январь 2015г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г.Санкт-Петербург
Прием статей для публикации: до 1 января 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2015г.

Февраль 2015г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г.Новосибирск
Прием статей для публикации: до 1 февраля 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2015г.

Март 2015г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г.Екатеринбург
Прием статей для публикации: до 1 марта 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2015г.

Апрель 2015г.

Международная межвузовская научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г.Самара
Прием статей для публикации: до 1 апреля 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2015г.

Май 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г.Омск
Прием статей для публикации: до 1 мая 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2015г.

Июнь 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г.Казань
Прием статей для публикации: до 1 июня 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2015г.

Июль 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г.Челябинск
Прием статей для публикации: до 1 июля 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2015г.

Август 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**Теоретические и практические аспекты развития юридической науки**», г.Ростов-на-Дону
Прием статей для публикации: до 1 августа 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2015г.

Сентябрь 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития**», г.Уфа
Прием статей для публикации: до 1 сентября 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2015г.

Октябрь 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции**», г.Волгоград
Прием статей для публикации: до 1 октября 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2015г.

Ноябрь 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы**», г.**Красноярск**

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2015г.

Декабрь 2015г.

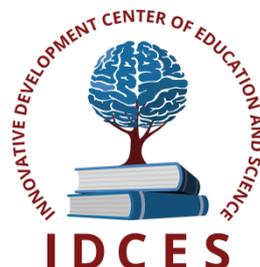
Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции**», г.**Воронеж**

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2016г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Современная юриспруденция: актуальные вопросы и
перспективы развития**

Выпуск II

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(10 сентября 2015г.)**

**г. Уфа
2015 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 11.09.2015.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 7,7.
Тираж 250 экз. Заказ № 290.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58